

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

---

Do

GENERATIONE RERUM

o

РОЖДАНІИ

и

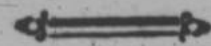
РОЖДЕНІИ

*Натуральныхъ вещей.*

---

## ГЛАВА I

### Что есть *Натура*?



**НАТУРА** есть вмѣсто собранный [со-  
кученный] опѣ Творца Клубъ [гро-  
мада] видимаго и наступающаго міра, со-  
всѣми находящимися въ ономъ видимыми  
и невидимыми шварями, что только  
кромѣ Бога въ семъ мірѣ существо свое  
дѣйствуетъ [имѣетъ] (а). Хотя по нѣ-  
**ЧАСТЬ I. А 2 кошо-**

(а) Хотя сіе сочинителя нашего изъясненіе  
слова *Натура* неложно, однако шаково, что не  
по-

кошо  
умбнѣ

подаеш  
шія о  
Для луч  
спитъ  
шего в  
сашъ ш

§  
сущест  
видимы  
го ради  
дмѣй ка  
пришомѣ

съ неиз  
находящ  
ществен  
ся и со

§  
разумѣ  
симъ со  
ла міра  
Словомъ  
ющій, к

міра се  
особо дѣ  
actio ag  
patientis,  
зо [или

копорые, для лучшаго челоуѣкамъ разумѣнія, раздѣлили сей міръ на натурально-

подаешь намъ ни яснаго ни обстоятельнаго понятія о семъ предметѣ, того ради намѣрены мы, для лучшаго младшимъ братьямъ понятія, помѣстить здѣсь отъ слова до слова рѣчь ученаго нашего вѣд.: Враша. Она то заслуживаетъ, и гласить тако:

### Что есть Натура?

§ 1. Слово *Міръ* значитъ всѣ сотворенныя существа, вмѣстѣ взятая, хотя бы они видимы очамъ нашимъ были или невидимы. Того ради мы чрезъ оное разумѣемъ не только цѣлый клубъ земли, на которой мы живемъ, но и притомъ и солнце, луну, всѣ планеты и звѣзды, съ неизмѣримымъ пространствомъ, въ коемъ они находятся, и совѣмъ другими сотворенными существами, тамо живущими, движущимися и содержащимися.

§ 2. Напротивъ того чрезъ слово *Натура* разумѣемъ оный, отъ *Всемогущаго* Творца всѣмъ симъ сотвореннымъ существамъ стѣ начала міра впечатлѣнный, вѣчнымъ Его несозданнымъ Словомъ, законъ движенія, непременно дѣйствующій, которое, движенье, существо какъ цѣлаго міра вообще, такъ и каждой сотворенной вещи особо дѣйствуетъ. По правилу Философовъ: *omnis actio agentis se habet ad dispositionem subiecti patientis*. То есть: всякое дѣйствіе дѣйствующаго [или двигателя] сразмѣрно расположенію субъекта

но-видимый и сверхънатурально-неви-

А 3 ди-

екта страждущаго [или движимаго]. Самый же двигатель [который все оживляетъ, все во всѣхъ дѣйствуетъ, раждаетъ и разрушаетъ,] есть оный столь славымый всеобщій духъ міра, и сего великій нашъ *Сендибогій* разумѣетъ подъ словомъ *Натура*, называя ея "лѣтучимъ духомъ" въ тѣлахъ дѣло свое исправляющимъ. Сей есть единый, и тотъ же самый, во всѣхъ созданныхъ вещахъ; такъ какъ по содержанію несконечныхъ разностей ихъ родовъ законъ движенія въ нихъ, по несконечному роду и образу, то есть сразмѣрно съ содержаніемъ различенъ, чрезъ сильное слово *Всемогущества*: *каждое да растетъ, да обмѣняется, да размножается по роду своему.* (Выш.: 1.) То, во что сей законъ впечатлѣнъ, есть страждущая часть, напротивъ того всеобщій духъ міра есть дѣйствующая часть во всѣхъ тваряхъ; обоя же вообще вмѣстѣ взятая вмѣщаютъ въ себя то, что мы *Натурою* называемъ.

NB. Дабы учинить себѣ ясное и совѣмъ еще механическое о томъ понятіе, то должно рассмотреть бумажную, мучную, пиланую, шлифовальную, жерновную мельницу, и прочія несконечныя машины, которыя всѣ къ свершенію намѣреннаго ихъ дѣйствія побуждаются однимъ двигателемъ, наприкладъ водою, хотя по различности внутренняго своего состава различно между собою самими, но каждая въ себѣ и для себя не инымъ образомъ, какъ по учиненному, посредствомъ собствен-

димый. Но сіе насъ здѣсь не опро-  
вер-

ственнаго ихъ внутренняго состава, расположенію художника, и по вослѣдовавшему изъ того закону движенія. Вода при такой машинѣ есть то, что *всеобщій духъ міра*, а внутренній ея составъ то, что *столь часто помянутый непрежбвнный законъ движенія въ тваряхъ*.

#### СЛѢДСТВІЕ.

I. И такъ цѣлая Натура и тварь состоятъ изъ двухъ главныхъ началъ, какъ изъ *дѣйствительнаго* или *двигателя*, который есть духовное существо, и изъ *движимаго*, или *страждущаго*, которое въ разсужденіи своего двигающаго духа есть осязаемое или тѣлесное существо.

ИЗЪЯСНЕНІЕ: *воздухъ* въ разсужденіи огня, какъ субтильнѣйшей и дѣятельнѣйшей стихіи, кою воздухъ оживляется и движится, есть *страждущій и тѣлесный*; напрошивъ того въ разсужденіи *воды*, которая воздухомъ приводится въ движеніе и дѣйствіе, есть *дѣйствующее духовное существо*: такъ какъ *вода* въ разсужденіи *воздуха страждуща, осязаема и тѣлесна*: а въ разсужденіи *земли*, которую она дѣлаетъ *влажною, креватною, движущеюся и плодородною*, есть она *движущій духъ и дѣйствующая часть*: все же, какъ те уже сказано, первоначально творитъ дѣйствующимъ всеобщій духъ міра.

II.

вергаешь, понеже мы вѣримъ, что все

А 4 И

II. Поелику дѣйствія Натуры бывають только по сотвореннымъ свойствамъ натуральныхъ вещей, напрошивъ того наука должна вѣрно слѣдовать Натурѣ, и безъ нея ничего полезнаго здѣлать не можеть: то и всякое практическое испытаніе Натуры, предприемлемое безъ предварительнаго правильнаго познанія всеобщаго духа міра, и сотворенныхъ свойствъ тѣхъ натуральныхъ вещей, надъ которыми кто работаетъ, неосиѣнно должно бытъ столь же глупо какъ и бесплодно.

III. Кто же совершенно разумѣеть о семъ дѣйствующемъ духѣ, и помянутомъ законѣ движенія во всѣхъ родахъ тварей, по свойственному имъ различію: тотъ познаваетъ и Законодателя въ безконечной Его премудрости; вѣчное Его всемогущество, вѣчную Его правду и вѣчное Его милосердіе; совершенное имѣетъ свѣдѣніе о Натурѣ, и находится на высочайшей степени Герметической Философіи.

§. 3. И хотя нѣкоторымъ покажется невозможно, взойти на сію высочайшую степень; однако желающій знамія и истинно возрожденный во Христѣ, яко во свѣтѣ благодати, испытатель Натуры нимало не долженъ отчаяваться, но надѣжно приступать къ испытанію, однакожь ничего въ руки не брать, не зная его, и не хотѣть дѣлать изъ него, невѣдая, что? какъ то софисты обыкновенно дѣлають. Но долженъ онъ сна-

чала

и каж

чала оди  
предмѣш  
учиться  
всѣхъ,  
закону  
и не ос  
онъ совер  
то прави  
сразмѣри  
множест  
изъ наш  
цѣлый со  
можеть  
вещи, пр  
каждую  
книгу Н  
ное изре  
есть, ч  
еть: чрез  
неть до  
мудрости  
Ибо цѣла  
цепи, ко  
сцѣплены,  
ловѣкъ,  
нии одна  
то легко  
онъ сего  
потомъ о  
Натура,

и каждое натурально сотворено отъ  
Бо-

чала одну только вещь, а не болѣе, выбрать въ предмѣтъ своего разсматриванія и испытанія, учиться познавать ея внутренно и внѣшно паче всѣхъ, и потомъ уже по содержащемуся въ ней закону движенія дѣлать изъ нея то, что можно; и не оставляя, упражняться въ ономъ, пока онъ совершенно то разыщетъ, познаетъ, и чрезъ то правильно достигнетъ предположеннаго своего сразмѣрнаго съ Натурою намѣренія. Ибо не *множествъ вещей* состоитъ наука [скажетъ одинъ изъ нашихъ величайшихъ Учителей, и съ нимъ цѣлый соборъ Мудрыхъ Мастеровъ]. Потомъ же можешь онъ приступить къ разыскванію другой вещи, при которой ему легче уже будетъ, ибо каждую тварь можно разсматривать такъ, какъ книгу *Натуры*, о чемъ должно разумѣть изрядное изреченіе нашихъ Мудрыхъ Мастеровъ: то есть, что *книга книгу открываетъ и изъясняетъ*: чрезъ что можешь онъ непримѣтно достигнуть до высочайшей степени Герметической премудрости, прежде, нежели себѣ представлялъ. Ибо цѣлая *Натура* подобна совершенному кругу цепи, которой кольца плотно другъ съ другомъ сцѣплены. И такъ ежели просвѣщенный духочеловѣкъ, разсматриваніями и разыскваніями своими однажды совершенно позналъ первое кольцо; то легко ему будетъ, распространять знаніе свое отъ сего ко второму, отшуда къ третьему и потомъ отъ кольца до кольца по цѣлому кругу. И *Натура*, сія *вѣрная раба Господня*, сама будетъ

Бога изъ Хаоса и ВЕЛИКАГО НИЧТО (б).

ГЛАВА II.

Изъ кого или изъ чего все родилось, и какъ то произошло.

Непоспимый Богъ сотворилъ все по произвольной воли Своей изъ великаго НИЧТО (а). Ибо Онъ

А § опре-

детъ истинно во свѣтѣ благодати возрожденнаго ревностнаго испытателя руководствовать.

(б) Смотри, *рѣчи говоренныя въ собраніяхъ вольнокаменщическихъ*, печатанныя въ Амстерд. 1779. 8. рѣчь десятая. И то, что ниже во II главѣ Примѣч: (а) сказано будетъ.

(а) Что новѣйшіе испытатели *Натуры* написали противу сего выраженія въ томъ смыслѣ, въ коемъ берется оно въ нашихъ училищахъ; о томъ нѣсколько упомянуто въ 10 рѣчи нѣкаго брата нашего, напечатанной между *рѣчами, говоренными въ собраніяхъ* Злато-и Розенкрейцеровъ, въ Амстердамѣ 1779. 8. Но понеже сей предмѣтъ важенъ; то намѣрены мы присокупить здѣсь еще рѣчь того ученаго ад: Врача, который сочинилъ первую помѣщенную отъ насъ въ I главѣ. см. (а).

Рѣчь о ВЕЛИКОМЪ НИЧТО,  
Изъ котораго цѣлая *Натура* и тварь [твореніе] состоялась.



§. 1.

опредѣлилъ и восхошѣлъ, и по-  
пу-

§ 1. Мы учимъ здѣсь не о томъ первоначальномъ Ничто, изъ котораго *Вѣчно Всемогущій* сотворилъ міры духовъ прежде начала тѣхъ временъ, во измѣриши которыхъ *бесконечная* Его *Премудрость* опредѣлила солнце, луну и звѣзды, прежде нежели они сотворены; ибо сіе учение принадлежитъ братьямъ вышшаго класса. Но начинаемъ тамъ, гдѣ *луциферово* отпаденіе отъ Бога, по совершившемся низриновеніи своемъ, оставило цѣлое пространство нашего планетнаго міра, въ коемъ *Всемогущій* поставилъ его обладателемъ надъ всѣми воинствами сотворенныхъ тамъ несчастныхъ существностей; и въ семъ слѣдуемъ неложному учению, которое прензачный *Моисей*, оный отъ Духа Господня столь высокопросвѣщенный Писатель Истории о швореніи, во своей книгѣ сотворенія описалъ, и намъ оставилъ.

§ 2. Онъ пишетъ, *въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю.* Сирѣчь тошъ часъ, какъ *Луциферъ*, сынъ денницы, началъ во своей славіи и совершенной власти надъ подчиненными ему престолами, князьями и подчиненными духами цѣлой Іерархіи своей господствовать собственною волею своею, и тѣмъ сопротивляясь сладкому втеченію небесной свѣта-воды *Божія*, которая освѣщала его въ крошкѣ тишинѣ, совершенномъ покоѣ, радости и веселіи столь славно, а отъ него на всѣ его престолы и лики ангеловъ съ великимъ сіяніемъ намславиѣше отсвѣчивала; то отъшли во мгновеніи ока *Елогамъ*, *Судин*, или  
обычная

пустилъ изыши изъ Своихъ Бо-  
же-

обычная правда *Божія*, сіе крошкое втеченіе помянутой свѣта-воды, и чрезъ то возбудилъ мощный огонь, въ коемъ *Луциферъ* со всею своею дружиною захваченъ, сильною кислострою дѣйствующей крѣпости его выѣсно слягнулъ, и [въ продолженіи того, когда сей самый огонь во всемъ неизмѣримомъ пространствѣ царства его, находившагося въ разореніи, возбуждалъ сильныя пары, и самъ уловлялся ими, кои непрестанно болѣе и болѣе огустѣвали, и на конецъ распустились въ воду, частію прилипли кругомъ на шверди окрестности его въ видѣ меркуріальной сѣры, или огустѣвшей огненной воды] заключенъ въ темный тяжелый клубъ безъ воды и безъ свѣта на вѣчную казнь. И сей есть тошъ пунктъ, который принялъ *Моисей* въ начало своей повѣсти о сотвореніи и счисленіи времени, изъ коей мы разумѣемъ: что онъ въ представленныхъ словахъ своихъ подъ именемъ земли разумѣлъ помянутый темный клубъ, а подъ именемъ неба то, что видъ онаго клуба было; также для чего онъ скоро послѣ упомянутыхъ словъ написалъ слѣдующія слова: *Земля же была пуста и праждна, и темно было на безднѣ, и Духъ Божій носился на водахъ*, прежде нежели какое либо учинилъ объявленіе о сотвореніи сихъ водъ. Сіи же изъ упомянутыхъ, *Божественнымъ* мщеніа-огнемъ возгнанныхъ сильныхъ паровъ распустившіяся, и вокругъ около темнаго клуба распространившіяся воды, которыя въ цѣломъ своемъ распространѣніи

жеск

ни на  
чрезъ  
шесть  
шего п  
называе  
я твари  
звали  
все шам  
бы то  
вительн  
въ нача  
того по  
не был  
ности м  
черниль  
себя и  
цыфри  
шежей,  
но не  
содержи  
искусна  
мало по  
вашъ] со

І. Н  
изъ  
по  
чег  
мо  
во

жескихъ устѣ Своему святому  
СИЛЬ-

ни наполнены были дѣствующимъ духомъ, чрезъ что Всемогущее твореніа-слово въ оныя шесть дней творенія произвело всѣ твари нашего планетнаго міра, суть то самое, что мы называемъ великое Ничто; откуда цѣлая Натура и тварь воспослѣдовала. Нѣкоторые древніе называли снѣ именемъ цѣлое распростертіе, и все тамо находившееся, не въ томъ мнѣніи, яко бы то по себѣ и въ себѣ самомъ было дѣйствительно ничто существенное, но для того, что въ началѣ, всѣ виды вещей, произшедшихъ изъ того послѣ и мало по малу чрезъ дѣло творенія, не были дѣйствительно, но токмо по возможности какъ на примѣрѣ: Чернило въ разсужденіи чернильницы можно назвать ничто, которое въ себѣ и по себѣ самомъ во все никакихъ буквъ, цифирей, черточекъ, точекъ, словъ, чиселъ, чертежей, рѣчей, счетовъ, ни фигуръ дѣйствительно не содержитъ, но только по возможности содержитъ оныя въ себѣ, а творительная рука искуснаго совершеннаго писца можетъ оныя всѣ мало по малу изъ того образовать: и [шакъ ска-  
завъ] сотворить.

СЛѢДСТВІЯ.

I. Ишакъ все произошло изъ одного, то есть изъ упомянутыхъ водъ. И [по известному положенію всѣхъ истинныхъ Мудрыхъ: изъ чего какаѣ вещи дѣлаются, въ то самое можетъ она и обращена быть;] слѣдовательно можетъ все пакы въ тоже самое одно,  
сирѣчь

сильному Слову: Да Будетъ!  
КО-

сирѣчь въ огненную дѣствующую воду, обращено бысть, что ученики наши должны на сей разъ глубоко въ умъ впечатлѣшь для дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

Понеже, цѣлая Натура и тварь состоитъ изъ Страждущаго и дѣствующаго существа [см. I рѣч. §. 2. I.] и Луциферъ со всѣми своими Ангелами сотворенъ изъ Божественнаго испеченія еди-  
наго всемогущества, яко дѣствующіе существа, для господствованія со свободою волею, которой однако ни онъ, ни его подчиненные, не должныствовали употреблѣть инако, какъ по движущему дѣйствию крошкаго вшеченія Божественной воды свѣта; то слѣдуетъ далѣе

II. Что кромѣ оныхъ Ангеловъ было еще и что сотворенное, на которое могли они дѣйствовать, и чрезъ то надъ онымъ господствовать, что нижніе чины Ангеловъ должны бысть, въ разсужденіи вышшихъ отъ степени до степени, по своей натурѣ и свойству, аки осязаемы и страждущи, слѣдовательно отъ степени до степени всегда еще гораздо изыщнѣйшей Натуры и свойства, [то есть какъ всякое дѣствующее въ разсужденіи своего страждущаго]. И понеже долженствовали Луциферъ надъ всѣми сими чинами въ цѣлую Іерархію Ангеловъ своихъ, чрезъ ближайшихъ престольныхъ князей своихъ, яко единоначальный обладатель, дѣйствовать, и единственно только противу помя-  
нуша-

хоторое учинилося неизмѣри-  
мымъ

нушаго *дѣйствующаго движснїа* крошкаго втеченїа Божественной воды свѣша содер-  
жать себя *страдательно*; то можно изъ  
того заключить, сколь свѣшшою славною  
и превосходною натурою и свойствомъ ода-  
рилъ вѣчно Всемогщїй сего великаго духа,  
съ коимъ онъ долженствовалъ во вѣки господст-  
вовать. Но когда восхотѣлъ онъ своею *соб-*  
*ственнойю волею* господствовать и дѣйствовать;  
то заключилъ онъ верхнимъ водамъ свѣша входъ  
къ себѣ; перевелъ себя въ разсужденїи оныхъ  
водъ изъ своего *натурально-страждущаго*  
состоянїа въ *самодѣйствующее состоянїе*;  
превратилъ чрезъ то натуру всѣхъ чиновъ  
цѣлой своей Іерархїи, и своего собственнаго  
существа, онъ чего натуральнымъ образомъ  
долженствовало неосмѣнно воспослѣдовать  
разоренїе его царства. Изъ сего же далѣе  
включается, что Луциферъ хотя совершенно  
позналъ великую изящность, кою онъ ода-  
ренъ былъ; напротивъ того внутренней сво-  
ей природы или вовсе не зналъ, или только  
несовершенно позналъ; или же и не мыслилъ,  
познавать ея: понеже онъ лучше бы предви-  
дѣлъ воспослѣдовавшее изъ собственновольнаго  
самогоподствїа его неосмѣнно съ ужаснымъ  
спрахомъ превращенїе и разоренїе царства  
своего съ собственнымъ своимъ паденїемъ,  
избѣжалъ бы онаго, и вѣчно воздавалъ бы  
Творцу честь за столь ошлечныя благодѣлїя.  
Сїе же научаетъ насъ

III.

мымъ паромъ, мглою и ды-  
моиъ

III. Что мнимые остроумны чада міра, по недо-  
статку *внутренняго самопознанїа*, приписы-  
вають дарованїя свои не Творцу, даровав-  
шему имъ оныя, но своимъ собственнымъ  
изражданїемъ, хотяшъ все по своему только  
собственноймыслию и воображенной премудро-  
сти разсмащривать, судить и обрабошыва-  
вать, находяшяся сашанинской природы, въ  
которую они все превращаютъ, что ни об-  
рабошываютъ, и на что ни дѣйствуютъ;  
напротївъ того истинный сынъ премудрости  
долженъ по *внутреннему своему освѣщенїю*  
*свыше*, паче всего себя самаго, по духу и  
истиинѣ, во *внутренности своей познать*,  
крошкному втеченїю верхнаго свѣша попу-  
стить въ себѣ *вселяться и дѣйствовать*; и  
такъ въ истинномъ смиренїи и *уничтоженїи*  
*собственной воли своей* постоянно сабдовать  
движущему свѣшу Вожию въ Натурѣ, дабы  
превращенїе своей *собственной земной нату-*  
*ры въ небесную*, посредствомъ истиннаго воз-  
рожденїа чрезъ кровь Хрїстову, истинно по-  
лучить прежде, нежели намѣревается онъ  
превращать земныя шѣла въ шинкшуральныя.  
Благословенная благодать неба, любезнѣйшіе  
братїя! которой мы вамъ хотя по силѣ  
духа усердно желаемъ, но дать не можемъ:  
а получается она свыше постоянною истин-  
ною молитвою и ревностнымъ содѣйствїемъ.

Над-

момъ  
нымъ  
и огус  
опичес  
изъ ко  
всѣми  
еспъ п  
всѣ св  
вещи,  
испочн

пи  
ша  
соб  
ту  
чи

(6) С  
чи стр.  
Мудрых  
вещи в  
Корнел.  
которы  
сблата  
вдѣлаш  
во Фра  
ненце  
и каж  
весна д  
Союза и



момъ (б). Сей паръ и пр. непрерывнымъ умноженіемъ своимъ разрѣшился и огустѣлъ во всеобщую извѣстную Хаотическую воду. Сія же вода есть та, изъ которой сотворенъ великій міръ со всѣми жителями своими, и сія вода есть та, изъ которой сотворилъ Богъ всѣ сверхънатуральныя и натуральныя вещи, и сія вода есть первоначальный источникъ всѣхъ вещей, прежде насъ быв-

Надлежитъ къ вышеписанному присовокупить двѣ несравненныя рѣчи нашего вѣд. брата Ганнана, между рѣчьми говоренными въ собраніи вторую и третью, также и десятую о великомъ Ничто; по можно получить достаточное о сей спашьв помяте.

(б) Смотри выше примѣч. (б) упомянутой 10. рѣчи стр. 228. тамъ написаны изрядныя нашихъ Мудрыхъ Мастеровъ слова, которыя подають сей вещи весьма ясный свѣтъ. Присовокупи краткій Корнел. Дребела трактатъ о Натурѣ стихій, который помѣщенъ въ 1 главѣ Иос. Ферд. Клеблата въ новомъ изданіи нѣкоторыхъ рѣдкими вѣдѣвшихся Химическихъ трактатовъ, печат. во Франкфуртѣ и Лейпцигѣ 1768. 8. Сіе сочиненіе весьма рекомендуемъ имъ братьямъ всѣмъ и каждому, понеже оно писано истиннымъ и весьма достопочтеннымъ сочленомъ благословеннаго Союза нашего, и во своемъ родѣ есть превосходное.

(б)

бывшихъ и послѣ насъ долженствующихъ бытъ (в).

Б И

(в) Сія есть та вода, о которой Святый Петръ во второмъ посланіи своемъ 3. ст. 5, 6, 7. сказуетъ: что къ оной земля произошла, и Слово Божіе составлалася. Древній нашъ Греческій братъ Валесъ, изъ Ионическаго училища, былъ весьма хорошии знатокъ помянутой воды. Онъ получилъ сіе отличное знаніе отъ своихъ учителей, Египетскихъ братьевъ и учениковъ Патриаршескихъ, кои онъ ввелъ во храмъ Премудрости. Того ради онъ, возвратясь во свое отечество, училъ молодыхъ братьевъ своихъ, что вода есть первое начало всѣхъ созданныхъ вещей. Хотяже большая часть нывшихъ ученыхъ думаютъ, что онъ подѣ шѣмъ ничего другаго не разумѣлъ, кромѣ нашей простой ключевой-рѣчной колодезной-и дождевой воды: однако они въ томъ не совѣмъ правы. Валесъ весьма умѣлъ дѣлать различіе между Хаотическою водою, яко матерью и выраждательницею всѣхъ прочихъ, и самымъ вырожденіемъ. Ему также не неизвѣстно было, что сіе вырожденіе, наипаче дождевая вода, содержишь въ себѣ великую часть тѣхъ совершенствъ, которыя первоначальной хаотической водѣ Божественнымъ Всемогуществомъ присоединены, и что она истеченіями луны, учиненной отъ солнца неправдою, толико одарена качествами [квалифицирована], дабы могла доставлять оныя

И такъ первый Источникъ оной воды  
есть вѣчный Богъ и изреченное Слово  
Его (г). Слово есть Духъ, исполненный  
силы.

онима различными рожденіями во всѣхъ трехъ цар-  
ствахъ Намуры, сокровенному въ нихъ *всобщему*  
Меркурію, яко соблюдашело ихъ. Поелику же  
бр. нашъ Гомеръ въ сей главѣ пространно и вес-  
ма основательно о томъ сказываетъ, то не упоми-  
нается здѣсь ничего болѣе, кромѣ только сіе,  
что помянутое *Валесово* мнѣніе въ нашихъ браш-  
скихъ школахъ преподавалось даже до насъ за не-  
опровергаемое главное положеніе, и за таковое  
же почитаемо будетъ до позднѣйшихъ временъ.

(г). Что всѣ видимыя и осязаемыя такъ, какъ  
невидимыя духовныя вещи, исстекли изъ Бога, и  
по мудрому порядку Его вышлены первѣе въ Сло-  
во или въ Премудрость, отъ Слова въ вѣчную На-  
туру, а отъ вѣчной Намуры во вышнюю Наму-  
ру, какъ *микрокосмическія прелюдія* о томъ изъ-  
ясняются: то справедливо [смотри *эвѣю Мойсе-  
еву*. Гданс: 1755. 8. §. 16. ст. 12.] мы не-  
должны вѣрвать, якобы Слово или глаголаніе  
*Божіе* есть ничего незначащій, или безъ малѣй-  
шаго дѣйствія исчезающій, пустой звукъ. Ни-  
какъ! слова, *исходящія изъ устъ Божіихъ*, суть  
*единый свѣтъ и жизнь*. Они никогда не быва-  
ютъ спраждуши, но всегда суть дѣйствующи;  
единая сила, совершенно существенная. "Симъ  
"существеннымъ глаголаніемъ, или дыханіемъ  
"Бо-

силы. Сей Духъ видимо и осязательно  
учинился паромъ и мглою, а сія осяза-  
тельно учинилася водою.

Б 2

И

"Божіимъ" всѣ вещи изъ невидимаго въ видимое  
"изречены и вызваны" [Евре. XI. 3.] какъ по  
*Микрокосмическія прелюдія* право изъясняютъ,  
[смотри *эвѣю Мойсееву* §. 21. ст. 22.], и при  
томъ представляютъ, что даже и человѣческія  
слова не безъ вещества суть. Ибо когда чело-  
вѣкъ въ холодное зимнее время выговариваетъ  
слова свои къ окну, то можно видѣть, что стру-  
жа, яко противоположенное, съ другой стороны  
теплое и влажное дыханіе замораживаетъ и сту-  
щаетъ и проч. Когда же человѣческое слово, или  
дыханіе, должно признавать за иѣчто существей-  
ное, кольми паче должно глаголющее Слово не-  
преходящаго Бога признавать за иѣчто сущест-  
венное. — На семъ основаніи и Христосъ сказу-  
етъ, что челоѣки дадутъ въ послѣдній день  
ошвѣтъ за всякое бесполезное слово. Но какъ бы  
нашлись тогда слова всѣхъ челоѣковъ, ежели бы  
они всѣ не соблюдалися? Онъ мнитъ, что окру-  
жающій всю землю округъ воздуха довольно ве-  
ликъ, чтобъ вышнить всѣ наши слова, и [когда  
*Иегова* на концѣ отверзетъ воздухъ, аки великую  
книгу естественной жизни] паки представитъ ихъ  
намъ тогда такъ, какъ мы ихъ выговорили [си.  
*также* §. 29. 30. ст. 22. и пр.] Иѣкоторые нес-  
ма спроте Богословы и Философы не хотятъ доз-

во-

И такъ мы имѣемъ здѣсь двѣ вещи въ одной заключенныя, видимую по естъ воду, и невидимую, по естъ духъ, кошорый въ водѣ скрытъ лежитъ.

Вода безъ духа естъ Resolaceum, или безъ силы, а духъ безъ воды естъ ничто, или безъ состоянія, понеже духъ долженъ имѣть шѣло, ежели надобно ему шѣлесныя вещи содѣловать. Понеже такъ восхошѣлъ Богъ, чтобъ духъ посредствомъ воды дѣйствовалъ все во всѣхъ,

волять, чтобъ дѣйствующее Слово Всемогущества: *Да Будетъ!* изъ что существенное было, или чтобъ *дыханіе* Божіе содѣловало не только существованіе и продолжающееся соблюденіе всѣхъ видимыхъ шварей, но и вливало бы имъ извѣстную Божественную силу, по которой могутъ они по предписаннымъ имъ законамъ движенія столь долго пребывать въ непрерывномъ кругошеченіи, пока престанутъ поставленныя предѣлы бытія ихъ, и настанетъ день вѣчнаго покоя. Они хотятъ вынудить изъ сего *Спиноцизмъ* и *Стонцизмъ*: но Вербумъ Електри въ десятой рѣчи вольнокаменщицкихъ рѣчей, *говоренныхъ въ собраніяхъ*, показавъ, что шѣ, кои принимаютъ оное положеніе по брашскому предписанію высокаго Ордена нашего, никакъ не могутъ подпасть снмъ заблужденіямъ.

всѣхъ, ибо вода удобно смѣшиваешся со всѣми вещьми, и посредствомъ ея можетъ духъ все размягчать, проникашь и раждашь, и паки разрушать.

Вода естъ субъектъ или шѣло, хранина и орудіе: духъ естъ дѣйствователь, о кошоромъ такъ много кричали, *духъ міра*, душа и духъ міра, вседѣйствующій духъ и сила Божія, всеобщее сѣмя, *Sperma Univerſi*, истинный *Agens* [дѣйствующее,] ковачъ всѣхъ натуральныхъ вещей.

Сначала въ происхожденіи своемъ, какъ по легко разсудить можно, вода сія и духъ были совершенно летучи и непостоянны, какъ паръ, мгла и дыма-вода (А).

И такъ изъ сего можетъ всякъ заключить, что такое *Натура*, и что ея происхожденіе, и отъ какого начала она происходитъ; ибо сіе можетъ быть и будетъ въ послѣдствіи ясно представлено и показано.

Б 3

Что

(А) Сію первоначальную хаотическую воду *Евген. Филалета* въ древности *Маги* ст. 129. весьма изрядно называетъ, вторымъ естествомъ *Божіимъ* и *чадомъ* благословенной *Триединицы*.

Что міръ учинился изъ пара, и что паръ претворяется въ воду, а вода въ паръ, то очевидно. Мы не видимъ между небомъ и землею ничего, кромѣ пара, дыма, мглы и воды, копорыя отъ земно-водной-сферы центральнымъ жаромъ возгааемыя, возвышаются [или сублимируются] въ странѣ воздуха, и ежели бы намъ попущено было, видѣшь субильныя испеченія или пары небесъ; то могли бы мы видѣль небесныя вшеченія, копорыя свыше низпускаются въ сіи восходящія снизу [сублимированныя] пары, и съ ними связывающя. Но понеже мы не можемъ видѣль того тусклыми нашими очами, то долженствуемъ понимать оное размышленіемъ, и попомъ чрезъ химическую практику руками осязатъ, какъ то, что въ великомъ мірѣ, то и въ маломъ мірѣ (e)

мо-

(e) Что называетъ онъ здѣсь малымъ міромъ, то можно разумѣть какъ о чловѣкѣ, такъ метафорически о Камилѣ Мудрыхъ.

можно сыскать, и что вверху, то и внизу естъ (ж).

Что же такія пары исходятъ изъ воды, то видимъ мы наипаче въ дѣлнее время, когда солнце разгорячаетъ воду, и превращаетъ ея въ паръ, и въ воздухъ востягиваетъ; также когда прежде дождь былъ, а попомъ солнце сіяетъ, то видимъ мы, какъ омоченныя дождемъ кровли дымящя, испускаютъ пары, а сіи пары паки въ воздухъ уходятъ.

Такъ видятъ крестьянинъ на своемъ очагѣ, варя воду въ своемъ горшкѣ или котлѣ, что изъ воды идетъ паръ, дымъ, и ежели хочетъ онъ, то можетъ всю воду въ паръ переварить, или превратить.

А что паръ претворяется въ воду, то мы примѣчаемъ, когда мгла и дымъ згустились въ облаки. Сіи облаки разрѣшаются попомъ въ дождь, снѣгъ и воду, и падаютъ паки къ источнику

Б 4

сво-

(ж) Прочти съ размышленіемъ изъ болыскаменничьихъ рѣчей, говоренныхъ въ собраніяхъ, единатцашую; то не малый получишь свѣтъ къ ближайшему виданію въ семъ предидѣтѣ.

свое  
спыя  
госп  
боша  
паръ  
ху, и  
у нег  
мы н  
С  
спили  
ры п  
шамъ  
люшъ  
пары

И  
заклю  
перва  
Богъ  
въ в  
въ н  
но въ  
и ду  
спраж  
щее  
но вс

своему. Чувствуемъ и ощущаемъ крепшнянинъ на полъ съ великою своею тягостию, когда долженъ онъ на жару работать, что все тѣло его выпускаетъ паръ, такой паръ садится на его рубашу, и разрѣшается шамъ въ воду, такъ у него по спинѣ ручьями стекаетъ, что мы называемъ попомъ,

Сіе видятъ и всѣ тѣ, кои съ диспиритированіемъ обходящся, что ликворы парами поднимаются въ Гелмъ, и шамъ згустившись, чрезъ носокъ каплютъ и ручейками низтекаютъ, и такъ пары превращаются въ воду.

И такъ изъ сказаннаго можемъ мы заключить, и удостовѣрить себя, что первая сего великаго міра матерія по Богъ есть хаотическая вода, или паръ въ воду распустившійся. И сей есть въ нашихъ очахъ одинъ и одинаковъ, но въ его числѣ двоякъ, то есть вода и духъ, видимъ и невидимъ, вода есть спраждущее *patiens*, а духъ дѣйствующее *agens*. Изъ сихъ обоихъ безпрестанно все и каждое до скончанія міра рождаеш-

дается, соблюдается и паки разрушается, и паки рождается (3).

И такъ кто желаетъ доспичь къ источнику и кладязю шайной премудрости, тотъ да соблюдаетъ сіе добръ, и да идетъ съ симъ средоточіемъ въ послѣдующихъ главахъ въ окружность, то сыщеть, что сей Духъ есть все во всемъ, сирѣчь раздѣленъ силою своею во всѣхъ субъектахъ цѣлаго міра, и какъ всѣ вещи состоятъ изъ сего токмо одного, такъ и въ крайнѣйшемъ своемъ разрѣшеніи идутъ они паки къ сему, то есть, окружность идетъ чрезъ натуральныя переменны паки къ средоточію. И такъ кто сіе прямо понимаетъ, тотъ никакого не имѣетъ сомнѣнія, и въ раздробленіи натуральныхъ вещей никакого не находитъ недоумѣнія. Ибо онъ дѣлаетъ изъ летучаго неподвижное [твердое] и насупротивъ; изъ сладкаго кислое, и взаимобразно; изъ смраданаго благовонное; изъ яда е-

Б 5

ріакъ,

(3) Сей невидимый, летучій, все дѣйствующій духъ называется отъ *Сендивога* натурою, и такъ описывается: "натура есть летучій духъ, исправляющій въ тѣлахъ дѣло свое."

ріакъ  
вѣда  
одног  
лапс  
крайн  
они  
му, а  
шей  
больш  
врѣло  
лучше  
терія  
ра, е  
насъ  
хват  
ками  
са ле  
Одна  
выбо  
да,

(  
princip  
естъ  
что с  
о п

вѣдѣнъ, и изъ ееріака ядѣ: понеже онѣ  
вѣдаешъ, что всѣ они произошли изъ  
одного только корня (и), и могутъ здѣ-  
латься паки паковымъ же, о чемъ и  
крайнѣйшее желаніе оказывается: ибо  
они разнствуютъ только по случайному,  
а не по матеріи; по-большей и мен-  
шей лепучести или поспоянству; по  
большему или меньшему сваренію или  
зрѣлости. Того ради взываютъ всѣ  
лучше мыслящіе философы: *наша ма-  
терія есть во всѣхъ вещахъ сего мі-  
ра, во всѣхъ вещахъ во кругъ и около  
насъ, куда только ни посмотрѣть,  
хватаютъ ея всякое мгновеніе ока ру-  
ками, топчутъ ногами, она около но-  
са летаетъ, и часто бѣетъ по нему.*  
Однако сіе мимоходомъ сказано.

Философы нашли однако средство въ  
выборѣ субъектовъ, и указали намъ пу-  
да, гдѣ сей духъ наиболѣе, наилучше,  
преж-

(и) *Равносущество* *накаль* [identitas  
principiorum] въ нашемъ училищѣ премудрости  
есть столь ясно доказанное главное положеніе,  
что сифидиновъ было, распространять пустословіе  
о такой вещи, которая и нашимъ ученикамъ не  
неизвестна.

прежде и наискорѣе конспирирован-  
ный находилъ: хотя онѣ во всѣхъ ве-  
щахъ и въ каждой естѣ, однако въ од-  
ной болѣе, сильнѣе и чище; впрочемъ  
же онѣ естѣ *все во все* (i).

## ГЛА-

(i) Здѣсь говоритъ Сократитель о такой ма-  
теріи, которая съ давнихъ временъ весьма вели-  
кія причиняла затруднительства, когда нешолько  
Софисты, но и ученые испытатели натуры бы-  
ли такого мнѣнія, что можно и должно приго-  
товлять *Камни Мудрыхъ* неопытно и необхо-  
димо изъ одной только вовсе всеобщей, и отъ  
всякой спецификаціи [или личнаго наименованія]  
отдаленной матеріи, что въ именованныхъ лично  
субъектахъ лежатъ по крайности вовсе малыя  
партикулары [или частицы], что они послѣ па-  
денія не суть уже законныя чада натуры, но  
получили только рабынну часть, и споль закуша-  
ны въ клязбу, что не возможно, вовсе отдѣлать  
ихъ отъ нея. Того ради большая часть обратилась къ  
*метеорамъ*, а *металлы*, какъ вовсе безполезныя  
и не потребныя, отбросили. Самъ *Веллингъ* (былъ  
отъ части сего мнѣнія, какъ по свидѣтельству-  
ють стихи его, находящіеся во второнадесяти  
главѣ претей части известнаго сочиненія его, и  
начинающіяся такъ:

Соль, Сѣра и Меркурій, чудный духъ, кто  
имѣетъ его, тотъ довольно имѣетъ, однако  
не нищи его въ клязбѣ, отъ язваго чело-  
вѣ-

## ГЛАВА III.

Какъ все родилось.

Изъ выше упомянушаго доказано, что первоначальный паръ воды, или вода и духъ, есть послѣ Бога первая матерія

вѣческаго паденія разсирѣвшейся и распространившейся въ семь міровъ повсюду, гдѣ стихіи суть и пр.

Мыслящіе такимъ образомъ философы подкрѣпляютъ помянутое свое мнѣніе извѣстными древними важными реченіемъ: *Адамъ вынесъ съ собою матерію изъ рая*; поелику же рай не должно искать на сей проклятой земли, но въ сверхъземныхъ чистыхъ сферахъ; то безпрекословно слѣдуетъ, что опшуду должно брать и матерію къ врачевнымъ и превращительнымъ шиктурамъ.

Хотя не можно отрицать, что сотворенное во всѣхъ естественныхъ вещахъ добро, яко благословеніе Создателя, внутрь поглощено жадостнымъ грѣхопадениемъ, и учинилося тайною, которая тайна сосмоншъ въ законномъ оплученіи благословенія отъ клятвы, и такъ безспорно то, что оно не можешь имѣть мѣста въ раю, но въпервыхъ послѣ паденія учинилося возможнымъ, и изъ сего же основанія учашъ и наши Мудрые Мастера, что *Адамъ съ собою принесъ то изъ рая.*

Сію

шерія всѣхъ и каждой вещи сего великаго и пространнаго міра.

Таковой же двойственный паръ чрезъ огустѣніе свое сдѣлался водою, и сія вода всажденнымъ въ нея невидимо духомъ спелена, согрѣша, разгарячена и горячею учинена такъ, что начала она въ себѣ самой работать, восходить, кислѣшь, пузыряться, бродить, гнить и смердѣшь.

Сначала была сія вода ясна и свѣшла, прозрачна, чиста, безъ особ-

ли-

Сію тайну открывашъ, и благословеніе отъ клятвы во всѣхъ тваряхъ ошдѣлалъ, ясно и наивѣрнѣе показуется въ нашихъ тайныхъ училищахъ разными образами, которые однако всѣ къ одной цѣли клонятся, и есть та самая наука, которой мы учимъ въ томъ намѣреніи, дабы чрезъ нея достигъ къ познанію Творца и тварей Его.

Что же лѣкарства какъ для человекъ, такъ для металловъ, находящяся въ царствѣ подземныхъ тварей наилучше, первѣе и намскорѣе концентрированы въ томъ мѣстѣ бр. Гомеръ совершенное право, какъ то удостовѣряется о семь тѣхъ, кои гораздо размыслишь о томъ, что въ *Компасѣ Мудрыхъ част. II.* ошдѣлано о семь дѣлѣ пространно сказано.

ливаго  
вода;  
духа св  
ла изъ  
ла отъ  
Она ра  
духовно  
полушѣ

Сна  
нѣ она  
четыре  
чалъ ка  
вода,  
свой:  
въ лет  
и въ п  
ученію  
кислое  
душа,  
раздѣл  
или неб  
когда  
нію со  
спво в  
спихій  
Ко  
цѣли

ливаго вкуса и запаха, какъ ключевая вода; но посредствомъ дѣйствующаго духа своего учинилася мушною, и родила изъ себя самой землю, кшомужь дала отъ себя гнилый мертвый запахъ. Она раздѣлилася на разныя части, на духовно-субтильную, на полудуховную, на полублесную и на совсѣмъ тѣлесную.

Сначала была она одно и два. Нынѣ она есть одно, два и три, также чепыре и пять. *Одно* была она въ началѣ какъ одинакая вода: *два*, по есть вода, имѣвшая въ себѣ скрытый духъ свой: *три*, когда она оплучила себя въ летучее, полuletучее, полутвердое и въ твердое [постоянное] сіе есть поученію Химиковъ Volatile летучее, Acidum кислое и Alkali соленое, Spiritus духъ, Anima душа, Coelus тѣло. *Чепыре*, когда она раздѣлилася на чепыре стихій, на огнь или небо, воздухъ, воду и землю: *пять*, когда она представила себя къ содѣланію совершенно въ неразрушимое существо въ оныхъ чепырехъ разрушимыхъ стихій.

Когда же сія вода достигла своей цѣли гніенія, отдѣлилъ Богъ субтильнѣй-

нѣйшее отъ субтильнаго, даже до наигрубѣйшаго по самому ихъ порядку и правилу, безъ принужденія: ибо субтильное неопшѣнно восходитъ предъ грубымъ, а грубое предъ грубѣйшимъ, жидкое предъ густымъ, густое предъ густѣйшимъ, а сіе предъ наигустѣйшимъ. Понеже все идетъ такъ, какъ дѣти учатся по степенямъ сравненія, положительному, сравнительному и превосходительному.

Изъ нѣжнѣйшей части сотворилъ Богъ небо и жителей его, понеже оно было наисубтильнѣйшее, яснѣйшее, чистѣйшее, духовнѣйшее, полное жизни и души, живо-огненнѣйшая, плодороднѣйшая и подвижнѣйшая часть.

Изъ послѣдующей и одною степенью меньшей части сотворилъ Богъ твердь, потомъ слѣдуетъ воздухъ, послѣ того вода, а потомъ земля. И такъ отдѣлилъ Богъ одно послѣ другаго, и далъ имъ имя и силу дѣйствовать, и каждому повелѣлъ Онъ производить свое подобное, и сіе все присоединенною Слово Божію силою, и насажденнымъ размножительнымъ свойствомъ

вомъ  
пором  
вало и  
вѣдь и  
вестни  
духъ  
вода  
камни  
и руди

Не  
сихъ  
силу,  
силу,  
дая ве

(а.)  
есть во  
дѣтъ из  
тія. И  
освящен  
ученія,  
ютъ съ  
натуры  
нашихъ  
осъ; ш  
дѣлать  
курій и  
нать; д  
престол



вомъ равно безсмертнаго сѣмени, по которому свойству мощное Слово повелѣвало имъ размноженіе такъ, какъ заповѣдь и пр. Небо долженствовало произвести своихъ жителей и звѣзды, воздухъ метеоры или воздушныя явленія, вода рыбы свои, звѣри и зелія, также камни и руды, земля свои зелія, звѣри и руды. (а)

Не толькоже далъ Богъ каждой изъ сихъ отдѣленныхъ частей особенную силу, размножашься, но и неопредѣлимую силу, [добродѣтель], такъ чпобъ каждая вещь, особливо пріемлющая въ сихъ

оп-

(а.) Все то, что доселѣ сказано, подобно есть во всемъ Откровенію, какъ то можно видѣть изъ первой главы Книги творенія, или Вышн. Изъ сего ясно явствуетъ, что въ нашемъ освященномъ Собратствѣ не преподаются инныя ученія, кромѣ такихъ, кои совершенно согласуютъ съ Божественнымъ Словомъ. Сему процессу природы должны мы подражать и въ работахъ нашихъ, мы должны первѣе прямо познать Хаосъ; также умѣть, четыре стихія хорошо отдѣлять, при начала, то есть Соль, Сѣру и Меркурій извлекать, и сразмѣрно съ Природою соединять; дабы на седмой степени и наиблизайше къ престолу Соломонову сшоять и пр.

отдѣленныхъ частяхъ существо свое, чпобъ *быть*, имѣла такую размножительную силу (б).

Особливоже хопѣлъ Богъ, чпобъ и отъ всѣхъ сихъ вмѣстѣ раждалося всеобщее-главное-сѣмя и Spermata; и по сей ради причины, понеже видѣлъ Богъ, что первоначальная Хаотическая вода нынѣ раздѣлена была, и не могла никогда безъ разрушенія всѣхъ сотворенныхъ вещей прійти вмѣсто во едино, такъ какъ она въ началѣ была: того ради повелѣлъ Онъ всѣмъ симъ чепыремъ, Небу или огню, Воздуху, Водѣ и Землѣ, изъ средопочія ихъ произнести сѣмя, которое долженствовало паки изъ своего чепвертаго числа въ едино сойтися, и излить отъ себя одно всеобщее сѣмя къ ражданію, соблюденію, разрушенію и возрожденію всѣхъ вещей.

Дабы сіе учинилося, насадилъ Онъ въ каждую часть и вещь ея дѣйствующее и Спраждущее, посредствомъ которыхъ каждая вещь приводится во

ЧАСТЬ I.

В

всег-

(б) Инако бы и не возможно было, чпобъ искусствомъ раздѣленные части шѣлъ могли натурально паки соединяться и шретье образовашь.

всегд  
плени  
ніе д  
скаеп  
и по  
своег  
пошѣ  
вшеч  
кій л  
ющей  
такж  
она з  
чальн  
но о  
же е  
ствія  
изъя  
Богъ  
сѣме  
всей  
небу  
води  
и ка  
шемѣ  
духа

всегдашнее движеніе для спеленія, спеленіе для разгарченія. Сіе разгарченіе дѣлаетъ, что каждая вещь испускаетъ изъ себя парама, испариною и попомъ то, что она излишнее отъ своего тѣла убавитъ можетъ. Такий помъ и паръ обыкновенно называется вшеченіе свыше и испеченіе снизу. Такий же паръ дѣлается во своей раждающей мажкѣ водою, и такая вода естъ также двойшвенная вода, ибо можетъ она заслупитъ мѣсто первой первоначальной воды, понеже она также начально отъ сея произошла, и въ такомъ же естъ видъ, образъ, такоужь дѣйствія и силы, какъ слѣдующее особливо изъяснитъ.

Изъ сего же можно заключать, что Богъ не только о всеобщемъ главномъ сѣмени и *Sperma totius universi* [о сѣмени всей вселенной] повелѣлъ, но и особливо небу, воздуху, водѣ и землѣ производитъ собственное ихъ, и паки всѣмъ и каждой швари особо въ преизряднѣйшемъ порядкѣ, какъ неба такъ и воздуха, воды и земли, собственное ихъ сѣмя,

по-

подобное свое, дабы сила размноженія распроспранилась въ цѣломъ мірѣ (е).

В 2

Что

(е) Симъ сѣменемъ или Хаотическою водою всѣ подлунныя вещи соблюдаютъ, всѣ новыя перемѣны въ шваряхъ производятся, и все въ состояніи дѣятельности своей содержится. Споль же изищное начало всѣхъ вещей естъ неиное что, какъ "чистый свѣтъ Натуры, который всегда въ средоточіи ея сокровенъ лежитъ, дабы всѣ вещи соблюдать, питать и ободрять, основаніе и главный столпъ естественныхъ наукъ. Кому сей свѣтъ извѣстенъ, тому цѣлая Натура открыта, сжелже онъ неизвѣстенъ и потемненъ, то цѣлая Натура потемненна и скрыта, NB. или по крайности столь мрачными и густыми облаками покрыта, что не бываетъ видима; того ради нужно, чтобъ мы прогнали возженнымъ свѣтомъ сію шму, коперою покрывается свѣтъ Натуры, или истинное вѣдѣніе вещей, тѣла же вещей суть тѣнь и тма, NB. которыми свѣтъ Натуры помрачается, и доколѣ не субтилизируются сіи жесткія и толстыя тѣла, дабы скрытый въ средоточіи ихъ сей свѣтъ сіялъ и блисталъ, не можемъ мы иначе пребывать, какъ во шмѣ и въ нощи, не видя восходящаго солнца." Смотри несравненную книжицу: *Тайна тлвнїя и сожженїя всѣхъ вещей*. Франкф. 1759. 8. с. 19. и пр. Сей же свѣтъ не попускаетъ себя инако открывать, и отлучать отъ темныхъ стручьевъ, въ коихъ онъ скрытъ, какъ фер-

Что небо возбуждаетъ новое сѣмя,  
то ясно видно, ибо мы безпрестанно до-

ферментациею [кислѣніемъ] и слѣдующимъ потомъ  
гниеніемъ, которое братъ нашъ Гомсръ показалъ  
въ сей цѣлой главѣ, и поелику мы должны какъ  
въ сей, такъ и во всѣхъ другихъ частяхъ всегда  
подражать мудрой Натурѣ, ежели хотимъ посту-  
пать въ томъ сразмѣрно съ Натурою, то намъ  
рены мы присокупимъ здѣсь сряду изрядныя  
*Веллинговы* слова о ферментациі или броженіи,  
для размышляющихъ Чистаедей, хотя они нѣ-  
сколько и пространны. Они написаны въ Част.  
II. глав. 4. §. 3. ст. 239. и пр. извѣстнаго со-  
чиненія его, и гласятъ слѣдующимъ образомъ.  
"Броженія столь многія и различныя находятся  
"причины, что почти сказать не можно. Чрезъ  
"Лцидумъ и Алкали можетъ изрядное учиниться  
"доказательство; но во основаніи еще недоста-  
"точно: что минеръ ☿ острымъ Алкалистическимъ  
"щолокомъ [lauge] вовсе разрѣшается въ красную  
"☿, то знаютъ и всѣ около ползающіе власто-  
"любивые жуки. Что же въ семъ разрѣшеніи  
"суть вмѣстѣ всѣ три начала ☿ итк., какъ ☉,  
"☿ и ☽, того разумный человекъ не можетъ  
"оприцать. У насъ же такіи щолокъ съ распу-  
"щенною ☿ въ теплотѣ сдѣлается ужасно бродя-  
"щимъ съ нестерпимою вонсю, о чемъ многіе  
"удивлялись. И такъ кто смыслитъ натуру каж-  
"дой Свры и Алкалій, тотъ удобно постигнетъ  
"и причину сего броженія; также кто позналъ  
"шѣ-

дознаваемъ новыя впечатенія и дѣйствія.  
И да сокращу оное, то слѣдуетъ, что  
ежели даетъ отецъ новое сѣмя, то неоп-  
мѣнно должна мать раждать новый  
плодъ. И такъ небо яко отецъ при-  
чиняетъ въ воздухѣ, водѣ и землѣ но-  
вость всѣхъ въ низхожденіи опличаю-  
щихся сѣменъ. Сего ради и слѣдуетъ,

В 3

что

"тѣлесный видъ каждой Соли, тотъ ближай-  
"ше въ цѣль попадетъ, и какъ должно приходитъ  
"къ двумъ, на примѣръ къ Алкали и Лцидо,  
"претъе, могущее фигуру ихъ перемѣнить, уве-  
"личить и напухшею сдѣлать, которое движеніе  
"причиняетъ колющее вонзаніе, воспаленіе, а во-  
"спаленіе совершенное напуханіе, яко броженіе,  
"которое столь долго не перестаетъ, пока изне-  
"можетъ вожделѣніе вжиманія и другое сопро-  
"тивленіе, и такъ одно другимъ умертвится, въ  
"которой борбѣ маликкихъ тѣлъ не можетъ  
"уже тогда духъ удерживаться, и или ухо-  
"дитъ оттуду, или дистилляціею весьма удоб-  
"но прогнанъ быть можетъ; для того должно  
"стараться, учиться весьма знать поманутое  
"претъе, дабы не устроишься отъ прямой цѣ-  
"ли. Кто хорошо понимаетъ, что причиняетъ  
"кислоостроту или стягивающій вмѣсто вкусъ,  
"тотъ сыщеть уже прямой путь."

что новыя рожденія должны снѣзу и сверху слѣдовать (г).

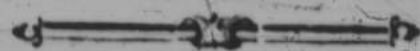
И

(г) Что сочинитель нашъ здѣсь сказываеиъ, то изрядно и съ конкорданціею сразмѣрно, ибо что сіе сѣмя происходитъ изъ *верхнихъ свѣтаводъ*, и пошому небснаго есть происхожденія, о томъ никакій истинный Философъ не возмѣиъ сомнѣнн. Они называютъ ея *водою изъ Едежа*, и знаютъ по опыту, *НВ.* что въ ней лежатъ скрыты сѣмени-силы всѣхъ вещей, равно какъ *въ водахъ подъ твердію*, яко *истеченіи изъ Пизона*, заключены естественныя впечатенія небсныхъ тѣлъ. См. *Волюнокаменщицки рѣчи, говоренныя въ собраніяхъ XI.* ст. 263. Какже хотѣиъ нынѣшніе наши составители часпицъ, все отвергающе всякія звѣздныя впечатенія, и изъясняюще все по законамъ механическаго движенія, слѣдатель понятнымъ дѣло ражденія во всѣхъ трехъ царствахъ Натуры? Не должны ли они попуститъ сказать о себѣ тоже самое изреченіе, которое *Плутархъ* сказалъ о начальныхъ ихъ учителяхъ, *Емпедоклѣ*, *Эпикурѣ* и проч. Что они хотя допускали бытъ и *нѣкоторымъ свлзямъ и отлученіямъ* въ матерн тѣлѣ, но отрицали всѣ *жнвыя начала*, и престаніе дѣйствій чрезъ нихъ; ибо они утверждали, что ражденія дѣлаются въ Натурѣ не по закону перемѣны *живущими внутри свойствами*, но по содержанію тяжести, чрезъ *скопленіе* [см. тамже с. 264.] Того ради должны наши Младше Браты щцапельно блюстися отъ сего обманчиваго натуро-ученія [Физики] и твер-

до

И паки слѣдуетъ, что какъ особое сѣмя зависитъ отъ всеобщаго, и всеобщее сѣмя причиняетъ частнаго, всегдапродолжающимся низхожденіемъ отъ большаго къ меншему, и такъ въ обращенномъ порядкѣ.

А дабы намъ понять, какъ и какимъ образомъ происходитъ сіе всеобщее сѣмя, и изъ него особливыя сѣмена, или *Spiritus mundi universalis et particularis*, (духъ міра всеобщій и частный) шо прииъчай слѣдующую главу.



## ГЛАВА IV.

Какимъ образомъ породилось и рождено сіе всеобщее сѣмя.

Богъ раздѣливъ [несложный] одинакій Хаосъ въ четверный возложилъ тогдаже на него заповѣдь сію: *crescite et multiplicamini, растите и размножайтесь!* Небо и воздухъ есть отецъ, мужъ,

В 4

Agens

до придержаться нашихъ непреоборимыхъ основательнѣйшихъ положеній ученія, которыя столь явственно и удостовѣрительно въ настоящей книгѣ предложены.

*Agens* или *часть дѣйствующая*; вода и земля естъ мать, жена, *Patiens*, или *часть спраждущая*.

Сии чешыре, но токмо два составляющіе, должны бысть вмѣстѣ; они должны изъ внутренности или средопочія своего возбуждать въ первой матеріи [веществѣ] сѣмя, возрожденную Хаотическую воду, или первоначальный Хаосъ, для рожденія, содержанія, и разрушенія всѣхъ вещей, и возбуждать столь долго, доколѣ Богъ не спопитъ клубъ великаго міра въ одинъ камень (а)

Число долженствующихъ производить [ковать] сѣмя сіе, или возрожденный Хаосъ, (*spiritum mundi*, духъ міра, состоипѣ, какъ уже сказано, изъ чешырехъ, изъ неба или огня, воздуха, воды и земли.

Хотя сии чешыре, сравнивая крайность одного съ крайностію другаго, и кажутся бысть одно другому прошивными, и никогда прошивнымъ образомъ ни-

(а) Называемое сочинителемъ нашимъ *камень* есть ничто иное, какъ оная новая возрожденная тинктуральная земля, которую Свяшый Евангелистъ Іоаннъ въ XXI. главѣ Апокалипсиса описуесть столь изрядно, подѣ изображеніемъ города.

ничего добраго не производящъ; однакожь ежели порядочно соединящся, то производящъ все и всяческое, отъ Творца имъ повелѣнное.

Ис(а) Философическое положеніе [theorema] должно бысть и пребывать истинно: *Non transiri posse ab uno extremo ad alterum extremum absque medio*. *Безъ посредника или посредней вещи не можно перейти отъ одной хъ другой крайности*. Каждому художнику надлежитъ весьма прилѣжно сіе замѣнить. Ибо многія тысячи погрѣшаютъ единственно отъ того, что не разсматриваютъ прямо пункта сего и не уважаютъ онаго. (б)

Ибо не можетъ никогда сдѣлаться небо землею безъ посредства воды и воздуха, а земля не можетъ никогда сдѣлаться небомъ безъ посредства воды и воздуха, яко посреднихъ вещей между неба и земли. Симъ же образомъ и небо трудно сдѣлать водою безъ посредства

В 5

ства

(б) Весма важный пунктъ, который долженъ весьма прилѣжно наблюдаемъ бысть при соединеніи трехъ вещей, изъ которыхъ состоитъ все. Сочинитель нашъ показалъ сіе здѣсь весьма ясно, какъ при восхожденіи такъ и при низхожденіи.

спва  
сдѣлаш  
воды.

Не

и лепу  
груба,

пшверда

всѣмъ

вополо

небо,

пишь и

яко в

нымъ

учинил

при ма

лешаеп

пшвердо

ется в

высочай

попуска

или с

ими п

да имѣ

ми, д

ріаловѣ

И

превращ

выхъ

спва воздуха; а земля не можетъ сдѣлаться воздухомъ безъ посредства воды.

Небо есть тонко, чисто, ясно, жидко и лучше, напротивъ того земля есть груба, густа, мрачна и чрезвычайно тверда [неподвижна fixe]. Сии два, по всѣмъ свойствамъ своимъ, суть противоположны. Ибо ежелибъ кто хотѣлъ небо, яко высочайше лучшее, совокупить и фиксировать вмѣстѣ съ землею, яко высочайше твердыми [неподвижнымъ fixe] тогдѣ никогда бы не возмогъ учинить сего: ибо высочайше лучшее при малѣйшей нашедшей теплотѣ оплещаетъ паки въ свой хаосъ, оставляя твердое [неподвижное fixe]: и сие дѣлается во всѣхъ вещахъ всея Натуры; высочайше твердое [неподвижное fixe] не попускаютъ себя никогда соединить или совокупить безъ вещей между ими посреднихъ. Каждый художникъ да имѣетъ сие безпрестанно предъ очами, дабы не терять напрасно матеріаловъ своихъ, времени и изживенія.

И такъ желающій небо или огонь превратить въ землю, долженъ въ первыхъ соединить ихъ съ посредними оныхъ,

оныхъ, и тогда въ едино мгновение соединяются они, содѣлываясь во всякомъ огнѣ фиксными, (e) вмѣсто того, что предъ симъ пребывалось вѣчнаго, такъ сказать, времени, къ соединенію ихъ.

Пусть небо восходитъ въ воздухъ, яко средство, они соединятся тогдѣ же часъ безъ всяка брани, понеже оба суть тонкаго свойства. По соединеніи сихъ, прибавъ къ нимъ воду, яко среднее между воздухомъ и землею, то паки соединятся они въ едино мгновение; потомъ приложи къ нимъ землю, и тогда совершится соединеніе, низходя отъ тончайшаго степени къ тонкому, отъ сего къ густому и потомъ къ густѣйшему, а не отъ тончайшаго къ густѣйшему, но единственно чрезъ свойства имъ посреднія степени.

И

(e) Не надлежитъ разумѣть сего такъ, будто бы они чрезъ сие краткое время сдѣлались красящею, и огонь выдерживающею тинктурою, но сие токмо означаетъ: что когда первоначальныя части созданнаго шѣла, которыя составляютъ его, чисты и согласно Натурѣ соединены суть, то отъ нихъ не можно отдѣлить ничего инаго, какъ токмо флегмы [простой влаги], не принадлежащей собственно къ составляющему существу ихъ.

И  
землю  
лай во  
же пре  
небо:  
и нача  
каждой  
никомъ  
дѣй и  
швял  
Та  
когда  
не мож  
воздух  
Или на  
дою,  
небомъ  
небо п  
небо.  
воздух  
пенемъ  
однимъ  
ха; зе  
грубѣе  
спшова  
шемъ  
произ  
ванна.

И симъ же образомъ на оборотъ, землю дѣлай водою чрезъ воду, сію дѣлай воздухомъ чрезъ воздухъ, воздухъ же превращай въ небо небомъ и чрезъ небо: ибо всѣ они по веществу своему и началу суть едино, и слѣдовательно каждой изъ нихъ долженъ быть помощникомъ и водителемъ другаго, и каждый изъ нихъ одинъ другимъ приуговляясь долженствуешь.

Такъ сему быть надлежитъ, и никогда сего Натуры правила преступать не можно; соедини небо съ воздухомъ, воздухъ съ водою, а воду съ землею. Или на оборотъ: соедини землю съ водою, воду съ воздухомъ, а воздухъ съ небомъ или огнемъ. И симъ образомъ небо превратится въ землю, а земля въ небо. Ибо небо есть весьма тонко, и воздухъ тонокъ, однако же однимъ степенемъ грубѣе неба; такъ же и вода однимъ степенемъ гуще и грубѣе воздуха; земля же однимъ степенемъ гуще и грубѣе воды. И такъ надлежитъ шестивовать постепенно въ прекраснѣйшемъ порядкѣ самой Натуры: и тогда произойдетъ истинная концентрированная гармонія и истинная операція

возвышающая къ пятой сущности, и симъ образомъ надлежитъ поступать во всѣхъ химическихъ дѣйствіяхъ, а безъ того весьма малый успѣхъ будетъ.

Но ктонибудь возражать будетъ: предложеніе твое ни мало сюда не прилично. Ибо можетъ ли быть, чтобъ воздухъ былъ тонѣе воды однимъ только степенемъ, а сія однимъ степенемъ тонѣе земли? ибо мы видимъ, что вода нѣсколькими степенями грубѣе воздуха, а земля многими степенями грубѣе воды.

Дабы удовлетворить сему возраженію долженъ художникъ разумѣть, что подобно какъ небо, воздухъ и вода раздѣлены суть на степени тонкости ихъ и грубости, такъ точно же и сіи четыре стихіи между собою раздѣлены суть: ибо грубѣйшая земля не мѣшается поспѣшь съ водою тонкою, симъ же образомъ грубѣйшая вода съ тончайшимъ воздухомъ, или густѣйшій воздухъ съ тонкимъ небомъ, нѣтъ! но подобно какъ усматривается различіе земли и воды, и что одна земля грубѣе и гуще нежели другая; то такъ же точно и съ прочими. Сего ради Натура при-

пріемлетъ свой спѣчайшее тонкимъ

Когда въ тон соединен и даже токмо кою зем отъ час камнемъ разумѣн сіи споя каждое тура см кою, да и с въ нея.

Симъ грубую разомъ эрвіе е примѣн ныхъ р ваепся, грубаго, ра въ

пріемлетъ здѣсь паки раздѣлительный свой степень, и поставляетъ самое тончайшее небо съ тончайшимъ, а сіе съ тонкимъ.

Когда они соединятся, сливаются въ тончайшій воздухъ, а потомъ по соединеніи своемъ отъ часу въ густѣйшій, и даже до густѣйшей воды, и въ сіе токмо время мѣшается сія вода съ тонкою землею, доколѣ она не сдѣлается отъ часу гуще и грубѣе и наконецъ камнемъ. Но не надлежитъ кому либо разумѣть сіе такъ, будто бы степени сіи стояли одинъ надъ другимъ, яко бы каждое въ особенной сферѣ; нѣтъ! Натура смѣшала густую землю съ тонкою, даже съ водою и воздухомъ, да и самый огонь принудила войти въ нея.

Симъ же образомъ соединила Натура грубую и тонкую воду, и симъ же образомъ воздухъ и небо, такъ что наше зрѣніе едвали малое различіе между ими примѣшавъ можетъ, но при естественныхъ раздробленіяхъ токмо усматривается, какъ тонкое воздымается отъ грубаго, и отдѣляется отъ онаго. Натура въ дѣйствіи своемъ попеременно такъ

такъ прекрасно устроена и [смѣшена] составлена, что никогда одного съ другимъ вмѣстѣ не бросаетъ, но всегда одно тонкое послѣ другаго (\*), какъ на примѣрѣ.

Возми землю съ поля или луга, какую ты хочешь, налей на нея воды, и перемѣшай прилѣжно, такъ чтобы вода и земля смѣшались между собою совершенно, дай имъ постоять нѣкоторое время, и тогда увидишь, что вода опустилась грубой землѣ упаси на дно, а токмо нѣжную землю, сирѣчь соль, подыметъ; соль сія, яко дѣвственная земля, соединяется скоро съ водою.

Ког-

(\*) Здѣсь изъясняется ясно, вразумительно и подробно она основательная причина, для чего чисто раздѣленныя, и по вѣсу Натуры паки соединенныя основательныя три части тѣла естественнымъ хотя кажется, будто въ то мгновение когда они паки соединяются, входятъ одна въ другую, подобно какъ вода въ воду, и между собою соединяются, но однакожь не обходимо требуется доводнаго времени, а во времени семъ различныя степени зрѣлости, для внутренняго и дѣйствительнаго ихъ паки соединенія, и слѣдующей изъ него нераздѣлимости. И сего ради конѣшій братія наши, должны важную главу сію такъ же какъ и всѣ прочія, не только много разъ читать и перечитывать, но и весьма прилѣжно размышлять объ оной, дабы истинныя правила, истиннаго ученія Натуры и искусства впечатлѣвъ глубоко въ свою память.

Когда  
тогда  
понеже  
шебъ  
землю  
диспир  
воду,  
силу, о  
лишь о  
подобн  
содѣла  
спвуел  
то обра  
сего, к  
лацію  
ственн

Изъ  
да раз  
всѣхъ  
вила, м  
шаелъ  
нашем  
такъ

(e)  
& тепл  
бвств  
Химичес



Когдаже сіе царство земли опдѣлится, тогда вода не емлетъ болѣе грубую землю, понеже слаба естъ: и сего ради надлежитъ шебѣ водою и чрезъ воду дѣвственную землю сдѣлать также водою, то естъ, диспильровать [перегнать] въ духовную воду, и тогда вода сія получитъ паки силу, оспальную тончайшую землю опдѣлится опѣ грубѣйшей, и сдѣлать оную подобную себѣ, такъ что и земля сія содѣлается водою, а сіе уже воздѣйствуетъ и на остальную землю; и симъ по образомъ Натура во всѣхъ вещахъ міра сего, какъ разрѣшеніемъ, такъ и коагуляціею, работаетъ во всякое время свойственными ей посредними степенями.

Изъ сего каждый художникъ [artist] да разумѣваетъ, что сама Натура во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ имѣетъ правила, мѣру и вѣсъ, а не все случайно мѣшается (г), не взирая, что очамъ и зрѣнію нашему такъ сіе представляется. И такъ художнику не надлежитъ смотрѣть

(г) Deus creavit omnia in numero, pondere & mensura, Богъ создалъ всѣ вещи а по известному ихъ числу, вѣсу и мѣрѣ, естъ древнее Химическое правило.

прѣтъ на вышнее, но зрѣтъ и проникаетъ въ сокровенное и тайное, и спарашься, ручною работою познавать Натуру въ основаніи ея: и симъ образомъ, шествуя отъ одного пріема къ другому, будешь постигать премудрость паче и паче.

#### ГЛАВА V.

*Какимъ образомъ возрождается раздѣленная и разлученная хаотическая вода и дѣлается всеобщимъ первоначальнымъ [хореннымъ] сѣменемъ всѣхъ вещей, называемымъ вообще, духъ міра.*

Каждый любитель видитъ и уразумѣваетъ изъ вышесказаннаго, какимъ образомъ первый [исконичный] древній хаосъ, слѣдуя ученію всѣхъ Мудрыхъ, раздѣленъ былъ на четыре части и раздѣленъ по непремѣняемому порядку Божію въ небо, или свойственно огонь, воздухъ, воду и землю. А понеже Богъ всѣмъ четыремъ частямъ симъ положилъ заповѣдь, что бы они впредь до дальнѣйшаго учрежденія не

Г

сли-

сливались вмѣстѣ, по вѣ поже время и повелѣлъ имъ чрезъ Слово размноженія, что бы всѣ они вкупѣ, раздѣленную хаотическую воду, или всеобщее сѣмя, душу міра или духъ міра, перерождали и паки рождали безпрестанно для рожданія, содержанія, разрушенія и возрожденія всѣхъ вещей вообще и каждой особенно.

Многимъ покажется и представится сіе страннымъ, думая, откуда же составился сей первый хаосъ, по-лико уже тысящъ лѣтъ разлученный? Безъ сомнѣнія странно сіе, особливо ежели услышитъ крестьянинъ, по весма будетъ дивиться сему, не взирая, что ежедневно видитъ сіе тѣлесными очами, и руками своими осязаетъ. Но понеже оно названо другимъ именемъ, а крестьянинъ ни того что оно, ниже того, что подъ нимъ сокрывается, не разумѣетъ, то и довольствуется тѣмъ, что ему родится отъ того хлѣбъ и права, питающая его самага и скотъ ему принадлежащій, не дѣлая о томъ дальнѣйшихъ размышлений. Но ученый и начинающій ученикъ долженъ прилѣжибе наблюдать сіе, ибо оно есть

ясно

ясно: ибо не разумѣющій главной цѣли и главнаго основанія не возмощетъ успѣшь далѣе въ наукѣ? Весма сожалѣнія достойно, что толикое множество прилагаются къ наукѣ тщетно и болѣе къ поруганію своему и безславію, приступаютъ потчасъ съ безуміемъ къ процессамъ, не размышляя ни мало о началѣ [происхожденіи] каждой вещи. (а)

Г 2

И

(а.) Чаятельно, что здѣсь цѣлится онъ отъ части на нетерпѣливыхъ Софистовъ, которые не имѣя ни малѣйшей теоріи, думаютъ однакожь, что тотъ же часъ всю ртуть превращаетъ въ золото, коль скоро шокмо попадаетъ въ руки ихъ какой ни есть согнившій пергаментъ, отъ части же цѣлится онъ на Демокритскихъ Атомистовъ нынѣшнихъ временъ. Не имѣющіе теоріи не достигнутъ никогда истинной цѣли философіи Герметической, которая цѣль есть, познаніе несравненно великаго Творца посредствомъ Натуры. Ибо " ежелибъ человекъ долженъ былъ, великое "сіе таинство Натуры и науки пріобрѣтать образомъ рецептовъ, никогда бы не достигъ онъ "великой Премудрости истиннаго познанія Бога, "ниже внутренняго основанія Натуры, а еще того "менѣе познанія самага себя, и пр: "Смотри книгу "жицу Апог ргохіті, Франкфуртъ и Лепцигъ "1746. года въ продолговатую 8. стр: 83. Та- "ковыхъ Софистовъ можно съ большимъ правомъ "упре-

И  
ре сп  
ля сод  
вещес  
могут  
чны,  
ко др  
Благор  
шаго  
едино  
что п  
лось п  
духом

"упрека  
своего  
рипател  
"ли Во  
"и кам  
"что д  
"двжж  
"денія  
Какимъ  
тели  
истинн  
котора  
хами,  
етъ са  
Творец  
стихій

И такъ сіе достоверно, что четыре стихіи, огонь, воздухъ, вода и земля содѣланы изъ хаоса, яко изъ одного вещества и основанія. А попому и не могутъ они бысть между собою различны, такъ что бы одна могла сказать ко другой: я родилася изъ другого благороднѣйшаго или не благороднѣйшаго вещества; нѣтъ: вещество есть едино; но различіе состоитъ въ томъ, что посредствомъ гніенія небо учинилось тонко и легучее, и купно съ воздухомъ вознеслось на высоту, земля же

и

упрекашь шѣмъ, чѣмъ Филалетъ въ предисловіи своего Anthropoloph, стр: 163, упрекаетъ Перипатетиковъ, то есть, "что они разсматривали Бога яко художника, созидающаго изъ дерева и камней *бездъ всякій жизни*, но мы видимъ, "что *міръ*, яко зданіе Божіе, исполнилъ есть движущаго живаго духа, причиняющаго всѣ рожденія и размноженія рудъ земныхъ, растѣній и пр." Какимъ же образомъ шакковыя естества испытатели хотятъ въ чемъ ни есть имѣть успѣхъ въ истинной Герметической Химіи, [маукъ разрѣшенія] которая имѣетъ дѣло токмо съ дѣятельными духами, и въ своихъ работахъ природы наблюдаетъ самый тотъ же процессъ, который соблюдалъ Творецъ прекрасныя Природы при раздѣленіи стихій.

и вода содѣлались твердымъ (неподвижнымъ постояннымъ) и тягостію своею низпустились во глубину.

Ежели же небо содѣлается твердымъ [неподвижнымъ, постояннымъ] то и оно будетъ земля; такъ же и земля ежели содѣлается легучею, то будетъ небомъ: симъ же образомъ воздухъ и вода. Каждое бо должно превращаться въ другое, а безъ того, ежелибъ одно не могло превращаться въ другое, не были бы они изъ единого существа, и не могло бы дѣлаться никакого премѣненія, возрастанія и умаленія.

И такъ четыре стихіи содѣланы изъ хаоса, хаосъ же былъ не иное что, какъ вода и духъ, двѣ вещи въ одной заключенныя. Сіи двѣ раздѣлились на четыре, но сіи четыре суть не иное что, какъ вода и духъ. И такъ изъ сего уразумѣвается, что вода и духъ раздѣлили себя по всѣмъ членамъ четырехъ; не можно найти ни единыя пылинки, въ которой бы не находилось воды и воздуха, въ жидкихъ ли то вещахъ или сухихъ, въ разрѣшенныхъ или сжатыхъ, *всякая бо и каждая вещь въ цѣломъ мірѣ семъ есть вода и духъ,*

Г 3

и

и разрѣшеное] Слово во содѣлано все спояно

Извѣстна вещь, шѣмъ мѣ: а

неподвижна такъ чѣмъ

обильнѣе же не подвижна

няетъ подвижна

ваются, вещи содѣланы

Мы есть веселости

чрезъ та разгоряча

чиняетъ, воды сдѣлано

пускаетъ реніе или

го надъ ему цѣлано собою,

одвиж-  
своею

твер-  
нымъ]

и земля

будетъ

и во-

лься въ

дно не

были

и не

емъне-

бланы

что,

одной

сь на

е иное

въ изъ

духъ

чешы-

и пы-

рилось

по ве-

или

вещь

духъ,

и

и разрѣшенное коагулированное [сгущенное] Слово всевѣчнаго Творца. Ибо слово содѣлалось водою, и слѣдовательно все стоящее и живущее есть слово.

Извѣстно также, что чѣмъ тонѣе вещь, тѣмъ она чище, живѣе и подвижнѣе: а чѣмъ грубѣе вещь, тѣмъ она неподвижнѣе, тяжелѣе и соннѣе. И такъ чѣмъ подвижнѣе вещь, тѣмъ она обильнѣе духомъ, и чрезъ таковое движеніе содѣлывается болѣе и болѣе подвижнѣе. Движеніе же причиняетъ тепло, и чѣмъ болѣе вещь движется, тѣмъ горячѣе содѣлывается, такъ что и ближайшія къ ней вещи согрѣваются и дѣлаются горячими.

Мы должны признаться, что небо есть весьма тонко, а посредствомъ тонкости сея безпрестанно движется, и чрезъ таковое безпрестанное движеніе разгорячается. Сіе разгоряченіе причиняетъ, [понеже небо есть вода, и изъ воды сдѣлано,] что небо курится, испускаетъ пары и полѣетъ. Но сіе куреніе или полѣтъ; не превозмогая ни чего надъ собою, понеже Богъ заповѣдалъ ему цѣль, принужденъ проницать подъ собою, и слѣдовательно низходитъ съ вер-

съверху въ воздухъ, (который) воздухъ удерживаетъ, и емлетъ грубѣйшее отъ онаго. Тончайшее же восходитъ паки, къверху посредствомъ своего приращенія, и симъ образомъ носится туды и сюды, доколѣ и само оно чрезъ безпрестанно продолжающееся кругошеченіе сгустится, и содѣлается грубымъ, такъ что воздухъ можетъ удерживать его.

Сіе то есть *изліяніе*, которымъ мы отъ неба посредствомъ воздуха наслаждаемся, сіе то есть Аспральное Свѣтя. А понеже небо есть движущееся, то и воздухъ, яко ближайшій сосѣдь его, дѣлается имъ движимъ; воздухъ же движитъ воду, а сія землю, и симъ образомъ идетъ все въ прекраснѣйшемъ порядкѣ, подобно часовой машинѣ, въ которой одно колесо вертитъ другое (б)

Г 4

По-

(б) Сказанное здѣсь авторомъ о воздухѣ весьма изащно. Не должно то, что новыя физики съ помощію Математики, говорятъ намъ много хорошаго и полезнаго о Натурѣ стихій сей, даже изобрѣли особенную науку названную ими *Аэрометріе*, или наука измѣренія воздуха. Они описываютъ сказанный воздухъ, яко жидкое вещество

ид-

По-

ліяніе

и земл

имбющее

растягив

ство вы

онья, до

ными пу

порые В

метріе,

стію и п

неже пр

имѣетъ о

и что оп

че погод

означить

гость Ба

перемѣны

измѣренія

метрѣ,

дованія им

жити; о

ней и Фи

го познані

дойдетъ в

дойдетъ по

путъ со

размышлен

Подобно какъ небо даетъ свое из-  
лияніе, такъ почно и воздухъ и вода  
и земля; и симъ образомъ изъ внутрен-  
но-

имѣюще опредѣленный степень тягости и силы  
растягиванія. Сія тягость [или сжимающее свой-  
ство вышереченныхъ стихій] и растягивающая сила  
оня, доказываются такъ называемыми воздуш-  
ными пумпами [насосами] [antlia pneumatica] ко-  
торые Волфъ въ начальныхъ основаніяхъ Агро-  
метріе, и своихъ опытахъ описываетъ съ точно-  
стію и подробно во всѣхъ частяхъ ихъ. Но по-  
неже притомъ усматриваютъ, что воздухъ  
имѣетъ опредѣленный степень теплоты и хлада,  
и что отъ сихъ двухъ свойствъ зависитъ разли-  
чіе погоды и временъ года, то и старались они  
означить теплоту и хладъ Термометромъ; тя-  
гость Барометромъ или указателемъ погоды;  
перемены густоты воздуха Монометромъ или  
измѣрителемъ воздуха; переменны сырости Гигро-  
метромъ, или вѣсами погоды. Таковыя изслѣ-  
дованія имѣютъ весьма великую пользу въ обще-  
житіи; однакоже когда вопрошается о внутрен-  
ней и Физической Naturѣ воздуха, тогда изъ се-  
го познанія внѣшнихъ дѣйствій воздуха не про-  
зойдетъ великой пользы, но весьма великая про-  
зойдетъ польза, ежели сію и слѣдующую главу проч-  
туть со вниманіемъ, прилѣжностію, и зрѣлымъ  
размышленіемъ.

ности своей дѣлаютъ они всѣ вкуцѣ  
всеобщее сѣмя или духъ міра (в).

Г 5

ГЛА-

(в) Сіе четырехъ стихій изрожденіе есть  
всеобщій родитель всѣхъ вещей, полико ненави-  
димый мірскими физиками, истинными же фило-  
софами, ради искусности онаго полико высоко-  
почитаемый, непостижимый и всѣми вещами вла-  
дычествующій духъ Naturы, который въ раз-  
сужденіи иѣжности своей, чистоты, весьма лету-  
чаго свойства и неразрушимости, не могли сое-  
диниться съ стихіями разрушительными, воспарилъ  
къ верху съ невѣроятною и чувствомъ человѣче-  
скимъ не постижимою скоростію, и симъ обра-  
зомъ содѣлался пятою стихіею. И сего ради Муд-  
рые Мастера наши говорятъ: Quintum elemen-  
tum est Spiritus aethereus incorruptibilis, ш: е:  
”пятая стихія, есть воздушный не разрушимый  
духъ” изъ сихъ возвышенныхъ селеній выпуска-  
ется онъ, дабы посредствомъ сидерическихъ издѣ-  
лій впити въ тончайшія испаренія огня, изъ сихъ  
въ менѣе тончайшія, а съ ними въ тончайшія,  
потомъ же въ менѣе тончайшія испаренія возду-  
ха, и шуть пріемлетъ онъ первую степень сѣ-  
данія [сгущенія], изъ метеоръ идетъ въ тѣла, ко-  
торыя онъ, слѣдуя основательному замѣчанію воз-  
любленнаго нашего брата Гомера, раждаетъ, со-  
держитъ, питаетъ, разрушаетъ и возрождаетъ,  
но сіе могущество и сію силу вдохновенныя ему  
отъ Вожественнаго Всемогущества исполняетъ онъ  
не токмо надъ поверхностію нашего шара земли,  
на

По

или на

реинѣи

изводит

лически

соверше

виждуш

Онъ во

изъ них

своему,

истинны

”Руты

”гая к

”мафро

”шахъ,

”кругъ

”швени

”подъ т

(сгущен

reperiatu

adamicu

онаго оп

Naturѣ,

въ освяц

никамъ

чшеніемъ

## ГЛАВА VI.

О

*Небѣ и вліяніяхъ онаго.*

**П**о раздѣленіи хаоса небо есть первѣйшее, тончайшее и непостижимѣйшее

или на оной, но проникаетъ даже до внутреннѣйшаго средоточія оной, дабы и тамъ производить дѣло свое, образовашь тварей въ металлическихъ рудникахъ, и возвышашь ихъ до того совершенства, къ которому предспредѣлила ихъ виждущая Премудрость. И сего ради находится Онъ во всѣхъ тѣлахъ подлунныхъ, и ни единого изъ нихъ ни существовать, ни жить по образу своему, безъ него не можетъ; и для того у всѣхъ истинныхъ философовъ правило сіе есть твердо: *„Ртуть [сирѣчь Мудрыхъ] которая есть не другая какая, какъ сей нашъ двуполный [Гермафродитъ] Меркурій, обрѣщается во всѣхъ вещахъ, и что нѣтъ ни единой вещи во всемъ кругѣ подсолнечномъ, въ которой бы сей Божественный подархистекторъ не лежалъ скрытъ подъ твердыми болѣе или менѣе, узами ссѣданія (сгущенія.) „Nihil sub sole existit, in quo non reperiat argenti vivi, Hermaphroditus post adamum. Все искусство состоитъ въ разрѣшеніи онаго отъ твердыхъ узъ его сгущенія согласно Натурѣ, которое искусство, всѣмъ находящимся въ освященномъ Союзѣ нашемъ, всѣмъ свойственникамъ нашимъ, весьма облегчилось, приближеннымъ членомъ сего Златія цѣпки.*

шее высочайшее существо, весьма нѣжный водяной паръ, легко, чисто и летучее, и сего ради вознеслося оно на верхъ, и заняло высочайшее мѣсто; оно есть тончайшая часть, исполненно жизни, и существо самое дѣятельнѣйшее.

По сей причинѣ небо есть *primus agens*, первый дѣйствователь и отецъ вещей всѣхъ, мужское сѣмя, душа или живошворительная вода живошная, *Nectar & Ambrosia* утонченный воздухъ и вода, летучая земля.

Какъ уже предъ симъ сказано, небо и воздухъ, слѣдуя благоучрежденному и починному повелѣнію Творчому, имѣютъ изліяніе свое на земную и водяную сферу, не надъ себя, но подъ себя. Подобно какъ небо и воздухъ изливаются къ низу, такъ почно вода и земля изливаются къ верху во срѣшеніе неба и воздуха.

Ибо небо, которое есть самое подвижнѣйшее, согрѣвшись и воспалившись безпрестаннымъ своимъ шествиемъ, начинаетъ совершенно намъ не чувствительнымъ и невидимымъ образомъ хуриться, испускаетъ пары и пошѣтъ, шоколику шокмо нужно сіе для содержания

жанія  
редѣле  
скашь  
паръ с  
въ воз  
чайно  
емлето  
ся, ко  
ными  
циркул  
во всѣ  
не соед  
уже дѣл  
нижня  
содѣла  
духъ м  
ческую  
воздухъ  
дѣлающ  
со своим  
и земле

Не  
что неб  
его шре  
образомъ

жанія существа его. А понеже оно опредѣлено, пары свои и изліянія испускають не надъ себя но подъ себя; по парь сей и идетъ въ ближайшую сферу въ воздухъ, а какъ воздухъ не чрезвычайно тонокъ и не грубъ, то небо и емлется онымъ, мѣшается, соединяется, коагулируется [сгущается] съ нѣжными парами воздуха, дигерируется и циркулируется чрезъ непреспанное свое во всѣ стороны движеніе, доколѣ они не соединяются оба совершенно, и тогда уже дѣлаются они удобными, принимаютъ нижнія изліянія воды и земли, дабы содѣлать изъ того всеобщее сѣмя, или духъ міра, т. е. возрожденную хаотическую воду; и потомъ когда небо и воздухъ составятъ уже единое тѣло, дѣлаются они удобными къ соединенію со своими ближайшими, то есть водою и землею.

Не долженъ любитель думать здѣсь, что небо и воздухъ для соединенія своего пребудутъ много времени, равнымъ образомъ для соединенія воздуха съ водою

дою и воды съ землею; и вѣдь! какъ скоро они встрѣчаются, въ то же мгновенье ока и соединяются между собою, ибо еще во время шествія своего, и чѣмъ долговременнѣе, тѣмъ болѣе, приуготовляются они къ сему посредствомъ растяганія и циркуляціи или движенія, а потомъ, сошедшись паки вкупѣ, мѣшаются уже какъ парь съ паромъ, и вода съ водою. Понеже четвероякое соединеніе неба, воздуха, воды и земли, въ чистомъ тонкомъ парѣ, облакѣ или дымѣ, чинится парообразно; по и легко понять можно, что парь съ паромъ и вода съ водою легко сходятся и мѣшаются, особливо же по тому, что имѣютъ чрезмѣрную къ тому склонность, одинакое вещество и начало.

Можетъ быть спросятъ, ежели небо безпрестанно изливается, то не уменьшился ли оно въ количествѣ и силѣ, ибо судя естественно, не возможно кажется, что бы нѣчто безпрестанно изъ себя дающее, и ничего паки въ себя не пріемлющее, не уменьшалось въ существованности своей и силѣ. Подобно какъ человекъ, безпрестанно и сильно потѣющій, слабѣетъ и теряетъ силы свои;

свои;  
малаг

(а  
второй  
оний  
хаоса л  
ный с  
вышній  
день оп  
7. 8.];  
пружина  
даже п  
твердью  
Меркури  
шее, и  
момъ м  
жирнымъ  
ствію [  
въ себѣ  
воздушна  
дыхъ в  
дига 2.  
Сей сочи  
служивае  
кожъ он  
положені  
ваться.  
планетну  
ия въ к  
венныя и

свои; такъ точно можно заключать отъ малаго и на большее. (а)

Лег-

(а) основательная существенность, изъ которой состоитъ *небо*, есть не иное что, какъ оный въ первый день творенія отдѣленный изъ хаоса первоначальный *Ефирный свѣтъ*, соединенный съ оными верхними водами, которые всевышній Спроишель міра отдѣлилъ во второй день отъ водъ подъ твердію [Выш. гл: 1. ст. 6. 7. 8.]; сей *свѣтъ*, яко всеобщій духъ міра, есть пружина или движеніе системы нашего міра, и даже послѣ соединенія своего съ водами надъ твердію, когда уже онъ содѣлался *всобщимъ Меркуріемъ*, есть онъ самоочищающее, и живѣйшее, и несложившее существо во всей видимомъ мірѣ, не могущее стѣсниться ни какимъ противнымъ предѣломъ, ниже какому противодѣйствію [reaction] подвержено, и заключающее въ себѣ все превеличайшее пространство нашего воздушнаго круга, даже до самаго круга твердыхъ звѣздъ или вышнихъ міровъ. Смотри *Велика* 2. часть: гл: 1. 9. 29. 30. стран: 181. Сей сочинитель, ради изящныхъ ученій его, заслуживаетъ частое и приближное чтеніе; однакожь онъ имѣетъ и исторыя странныя [paradox] положенія, которыми братья не должны соблазняться. А понеже небесныя излілія въ нашу планетную систему, такъ же какъ и сіи послѣднія въ кругъ воздуха, не суть истинно вещественныя излілія, но токмо *per ideas imaginativas*,

или

Легко опивѣлствоваться на сіе, но узелъ сей, разрѣшится и будетъ разсмащиваемъ въ слѣдствіи.

До-

или дѣлаются токмо чрезъ всю систему поимѣй дѣятельныхъ [Этингерова Философія древнихъ часть 2. стран: 20; и оный *духъ* есть истинная пятая неразрушимая стихія *quintum elementum est spiritus aethereus incorruptibilis. Enchirid. phys. restit cap. 114.*] истинный творецъ и художникъ *всехъ*, начало всякаго изрожденія, исходящаго и пворящагося изъ Великаго *Иеговы*, яко истинное *да будетъ* [смотри Зороастра *Clav. agr. стр: 3. и пр:.*] То и легко понять можно, что *духъ* сей не подверженъ ни малѣйшей перемѣнѣ, и какъ ко умноженію, такъ и уменьшенію не удобенъ. Но какъ Авторъ нашъ говоритъ здѣсь не о *Ефирномъ* и неразрушимомъ *небѣ* семъ, но объ *огнѣ*, и сію токмо стихію собственно подъ названіемъ *неба* разумѣетъ, то и приведенное имъ возраженіе, въ слѣдующемъ его ученіи основательно объясняется и разрѣшается, такъ что ни единому человѣку, имѣющему здравый разумъ, не остается о томъ ни малѣйшаго сомнѣнія; *ex nihilo nihil, in nihilum nil posse reverti*, (изъ ничего ничто не бываетъ, и ничто не можетъ въ ничто обратиться,) есть самое древнѣйшее положеніе, не ложность котораго утверждаютъ во всякое время не престающіе и безпрестанныя дѣяствія *Натуры*: *nam corruptio unius est generatio alterius* [ибо разрушеніе единого, есть рожденіе другаго.] И какъ извѣстно, что каждая разру-

шшая

Д  
пельн  
ство  
преспа  
курево  
едва с  
ся въ  
пошѣ  
нія сіи  
когда  
сихъ:  
кновен  
По  
издыха

шшая  
дятся, и  
которых  
ясно и о  
щія стих  
или, чт  
безпреста  
щими оп  
никакого  
лѣ, въ  
выхъ они  
ли, доко  
и стихіи  
растопят  
землю, 2



Досповѣрно и глазамъ нашимъ осязательно есть, что оное великое пространство между неба и земли всегда и непрестанно наполнено парами, мглою, куревомъ, облаками и чадомъ, и что едва сгущаясь пары сіи и разрѣшающіяся въ дождь, снѣгъ, росу, иней и градъ, потъ же часъ начинающа паки испаренія сіи съ низу и верху; такъ что никогда не престае рожденіе паровъ сихъ: пары же сіи называемъ мы обыкновеннымъ именемъ *воздуха*.

Понеже все то, что испаряетъ или издыхаетъ, жадно есть въ своей натурѣ,

шима вещь чрезъ разрушеніе свое разваливается, и раздѣляется въ самыя тѣ же части, изъ которыхъ произошла она; то по сему самому ясно и осязательно есть: что четыре дѣйствующія стихійныя свойства со вмѣстителями оныхъ, или, что значитъ самое то же, четыре стихіи, безпрестанными своими дѣйствіями и происходящими отъ того премѣнами, не могутъ терпѣть никакого умаленія, но пребываютъ въ той же силѣ, въ томъ же числѣ, въ сѣ и мѣрѣ, въ какихъ они первоначально изъ хаоса отдѣлены были, доколѣ икогда огонь одержитъ поверхность, и стихіи, по волѣ Творца своего, отъ жару расплаются и перешапятся въ новое небо и новую землю, 2. Петр: гл: 3.

рѣ, ибо самимъ Творцемъ повелѣно и учреждено такъ, что бы оно привлекало къ себѣ паки себѣ подобное; когда же привлеченное въ себя приметъ и распространишь по всѣмъ своимъ членамъ, то естественнымъ принужденіемъ и повелѣніемъ принуждено бываетъ, излишнее, или калъ свой, выпускаетъ изъ себя чрезъ выходы, точно для сего опредѣленные: подобно какъ человекъ сильно потѣющій и издыхающій обязанъ и принужденъ бываетъ, подь опасеніемъ потерять жизнь свою и задохнуться, принимать и привлекать паки въ себя воздухъ, пищу и пиіе, яко себѣ подобное, и такимъ образомъ, по самымъ уже естественнымъ вождѣніямъ своимъ или принужденію, награждаетъ онъ чрезъ сіе изъ него изшедшее, и прохлаждаетъ и ободряетъ жизнь свою. Но понеже не все то, что человекъ въ себя приметъ, или не всякое питаніе себя воздухомъ, пищею и пиіемъ способствуетъ для содержанія жизни человеческой, и для того все излишнее изгоняетъ онъ паки исходами, для сего назначенными, на примѣръ: тончайшее потомъ, грубѣйшее уриною,

Д

мо-

Достоверно и глазамъ нашимъ осязательно есть, что оное великое пространство между неба и земли всегда и непрестанно наполнено парами, мглою, куревомъ, облаками и чадомъ, и что едва сгущаясь пары сии и разрѣшаются въ дождь, снѣгъ, росу, иней и градъ, тогда же часъ начинающа паки испаренія сии съ низу и верху; такъ что никогда не престае рожденіе паровъ сихъ: пары же сии называемъ мы обыкновеннымъ именемъ *воздуха*.

Понеже все то, что испаряетъ или издыхаетъ, жадно есть къ своей напурѣ,

шная вещь чрезъ разрушеніе свое разводится, и раздѣляется въ самыя тѣ же части, изъ которыхъ произошла она; то по сему самому ясно и осизательно есть; что четыре дѣйствующія стихійные свойства со вмѣстителями оныхъ, или, что значитъ самое то же, четыре стихіи, безпрестанными своими дѣйствіями и происходящими отъ того премѣнами, не могутъ терпѣть никакого умаленія, но пребываютъ въ той же силѣ, въ томъ же числѣ, вѣсѣ и мѣрѣ, въ какихъ они первоначально изъ хаоса отдѣлены были, доколѣ икогда огонь одержитъ поверхность, и стихіи, по волѣ Творца своего, отъ жару распоятся и перешоятся въ новое небо и новую землю, 2. Петр: гл: 3.

рѣ, ибо самимъ Творцемъ повелѣно и учреждено такъ, что бы оно привлекало къ себѣ паки себѣ подобное; когда же привлеченное въ себя приметъ и распространитъ по всѣмъ своимъ членамъ, то естественнымъ принужденіемъ и повелѣніемъ принуждено бываетъ, излишнее, или калъ свой, изпускаетъ изъ себя чрезъ выходы, точию для сего опредѣленные: подобно какъ человекъ сильно пощьющій и издыхающій обязанъ и принужденъ бываетъ, подъ опасеніемъ потерять жизнь свою и задохнуться, принимать и привлекать паки въ себя воздухъ, пищу и пишіе, яко себѣ подобное, и такимъ образомъ, по самымъ уже естественнымъ вождѣніямъ своимъ или принужденію, награждаетъ онъ чрезъ сіе изъ него изшедшее, и прохлаждаетъ и ободряетъ жизнь свою. Но понеже не все то, что человекъ въ себя приметъ, или не всякое питаніе себя воздухомъ, пищею и пишіемъ способствуетъ для содержанія жизни человеческой, и для того все излишнее изгоняетъ онъ паки исходами, для сего назначенными, на примѣръ: тончайшее попомъ, грубѣйшее уриною,

Д

мо-

мокрошою изъ ноздрей, слюною, а и того еще грубѣйшее сполчакомъ; испустивъ такимъ образомъ излишекъ сей, естественнымъ образомъ втягиваетъ паки въ себя свѣжій воздухъ, пищу и питіе, и дѣлаетъ излишекъ или калъ, дабы паки испустишь оный. Воздухъ же, пища и питіе вошедъ въ челоука, теряютъ совершенно свой родъ и напуру, и посредствомъ челоуческаго *Архея* (б) превращаются и премѣняются въ существо челоуческое, такъ что и самый калъ не имѣетъ уже ни малѣйшихъ признаковъ прежней натуре воздуха, пища и питія, но имѣетъ совершенно другій видъ, онъ бываетъ чреватъ челоуческою сущностію и жизнен-

(б) Сіе слово, весьма часто въ писаніяхъ нашихъ читаемое, и означающее внутреннюю причину *всѣхъ вещей въ мірѣ*, есть не иное что, какъ *всобщая душа міра* или *Mercuria*, который составляетъ во *всѣхъ сотворенныхъ вещахъ* натуру, равнымъ же образомъ и въ челоука первое начало жизни, и всѣми дѣйствіями его управляетъ. Сего по ради и получилъ онъ названіе свое отъ Греческаго слова *архонъ*, язначаю, понеже онъ есть, *начинатель и виновникъ жизни всѣхъ тварей*.

ненными духами его, яко летучею солию, какъ то явствуешь изъ *Анатоміи*.

Симъ же образомъ и небо, воздухъ, вода и земля награждаютъ ежеминутно расходы свои себѣ подобнымъ. Небо емлетъ пары воздымающіеся съ низу, которые на пупи своемъ чемъ далѣе тѣмъ высочайше ушончаются, и приутошворяемы бываютъ, они влекутся чрезъ весь воздухъ до самой тверди небесной, а опшуду уже гораздо выше, дабы наградить расходъ и изліяніе небесное. Изъ сихъ паровъ небо оставляетъ нужное себѣ, превращая оное въ свою напуру, и, насытившись симъ образомъ, излишекъ свой или изверженіе гонитъ отъ себя по естественному побужденію въ твердь небесную и воздухъ. Насыщается такъ же и воздухъ, онъ сгущается отъ слѣдующихъ безпрестанно съверху и низу паровъ, излишекъ же разводитъ въ росу или дождь, и, яко излишнее для него, гонитъ къ нижней сферѣ, яко по къ водѣ; вода же оплагаетъ сгущенный свой излишекъ, и передаетъ оный землѣ, которая преизобилуя, или насытившись таковыми вліяніями, прогоняетъ паки сію излишнюю часть воды,

насажденнымъ въ нея центральнымъ жаромъ, разводитъ оную въ пары и видимый дымъ, во мглу и курево, и симъ образомъ гонитъ излишекъ сей въ воздухъ. И сію премьну умноженія и умаленія, принятия и отверженія, насадилъ Творецъ въ Нашуру, слѣдуя мудрѣйшему порядку, и повелѣлъ ей продолжать сіе, доколѣ Онъ поволѣ Своей содѣлаетъ конецъ міру сему.

Любитель можетъ ясно изъ сего видѣть, что все долженствуетъ содержимо бытъ самымъ тѣмъ, что оно извергаетъ, однакожъ съ предыдущею премьною, [алтераціею] и то, что мы называемъ съгнетіемъ или изверженіе, содѣлывается паки нашею пищею. Напримѣръ: человекъ питается хлѣбомъ, виномъ, пивомъ, плодами, отъ сего дѣлаетъ онъ изверженія, кошорыя отворяются паки въ поле, посѣваются въ нихъ сѣмена, и отъ сего изъ собственныхъ его изверженій возрастаетъ паки для него пища. Симъ же образомъ и древо, когда зима обиваетъ его листья, то упадающіе они къ его корню, согниваютъ и дѣлаются сокомъ, кошорый входитъ въ корень, и пита-

етъ

етъ и унавоживаетъ собственное свое древо (в)

Прилѣжно разсматривающій сіе легко отсюду познаетъ Superius & inferius Hermetis [вышнее и нижнее Гермеса], Catenam auream Homeri [золотую цѣпь Гомера], и Annulum Platonicum (Платоническое кольцо), что одно превращается въ другое, и чрезъ безпрестанное премьненіе вещей все содѣлывается тѣмъ же или подобнымъ, чемъ оно прежде было.

Да и весьма легко заключить сіе, ибо все было единое вещество (г), и изъ

Д 3

сего

(в) Все сіе столь ясно и ежедневно примѣчаемо бытъ можетъ, что ни въ малѣйшемъ объясненіи или истолкованіи нужды не имѣетъ.

(г) Полобосущественность первыхъ началъ Identitas principiorum въ нашихъ Премудрости училищахъ есть толико твердо доказанное положеніе, что единъ тотъ въ немъ усомниться можетъ, кошорый всосалъ первыя токмо основанія Философіи Герметической. Всеобщее начальное вещество, изъ котораго произошли всѣ твари, называлось Греками Τὸ πᾶν, все во всемъ, по склонности своей къ стихотворству сдѣлали они изъ того Божество, принимаемое ими иногда за Ζεὺς или Юпитера, и: е: духъ міра, и кошораго они почитали за правителя хаосомъ, что въ прочемъ называлось

ими,

сего единого произошло все, но изъ чего какая вещь произошла, въ то же самое, чрезъ возвращеніе, и паки превратиться долженствуетъ. Все было вода, и паки должно содѣлаться водою, понеже вода была первымъ онаго началомъ. Пусть употребляютъ сіе чрезъ все слѣдующее сочиненіе, сіе послужитъ къ немалому поспѣшесивованію въ наукѣ нашей. Теперь же, слѣдуя порядку, намѣрены мы разсмотримъ воздухъ.

## ГЛА-

ими Hyle или Sylva. сіе первое и вссообщее вещество, называетъ нашъ возлюбленный и въ Вогѣ опочивающій братъ Гомеръ [во II главѣ] хаотической водою; и доказалъ и представилъ неопровержимо, что изъ него произошли и родились всѣ видимыя вещи; что и пребудетъ истинною, не взирая на всѣ возраженія Генкеля [въ Flor. saturniz. гл: IV. стр. 119] и другихъ новѣйшихъ физиковъ. Ибо сія вода такъ же, какъ и всѣ прочія нынѣ специфицированныя, и чрезъ выше сказанную очреватѣвшія воды, слѣдуя основательному примѣчанію Веллинга [1. ча: гл: 1. § 16. стр: 16.] имѣютъ въ себѣ, даже и въ самыхъ малѣйшихъ и непостижимыхъ частяхъ своихъ, равно какъ и цѣлое, имѣютъ въ себѣ говорю я, весь Шамаймъ такъ, какъ оный въ звѣздахъ находится и специфицированъ есть.

## ГЛАВА VII.

О

Воздухъ и втеченіи онаго.

Воздухъ послѣ раздѣленія великаго хаоса отъ неба есть вторая основательная часть, коваць и отецъ, мужъ и первое дѣйствующее, мужское сѣмя, и первый вещей всѣхъ дѣйствователь. Небо есть душа и жизнь, а воздухъ духъ и содержатель душъ и жизни, и слѣдовательно воздухъ есть жизненный духъ Микрокосмуса, [малаго, сокращеннаго міра]. Воздухъ есть нѣжный водянный паръ или вода, въ паръ превращенная, онъ есть густѣишій и нѣскольکو грубѣишій паръ, нежели небо. И сего ради, чрезъ густоту свою пріемлетъ онъ тонкое вліяніе неба, и фигуруетъ оное, дабы превратить его въ себя, въ свою воздушную натуру и сущность, и потому же пріемлетъ онъ въ себя и нижнія еще густѣишія водяныя и земныя пары, которые въ разсужденіи общаго съ нимъ происхожденія сущъ ему подобны, онъ соединяетъ ихъ [копулируетъ, сочешаваетъ] съ собою и съ

небомъ, потомъ чрезъ движеніе ихъ и кругопеченіе, [circulatio, циркуляцію] приводишь въ единство, наконецъ посредствомъ безпрестанно послѣдующихъ съверху и низу паровъ сгущается, и разрѣшается въ росу, дождь, снѣгъ, иней, которые метеоры, чрезъ собственную уже тягость свою, низпадаютъ къ намъ на воду и землю, дабы еще далѣе шамъ разширяясь.

Изъ сего явствуемъ, что *воздухъ* есть первая *посредняя вещь*, для соединенія неба съ водою и землею, и что безъ *воздуха* небо не могло согласиться съ водою и землею. *Воздухъ* есть первый пріемлющій въ себя цѣлое вліяніе небесное, сообщая, связуя и соединяя небесное вліяніе сіе съ нижними водяными и земными изліяніями, дабы чрезъ сіе сослуживъ въ своей сферѣ начало всеобщаго сѣмени вещей всѣхъ.

Ибо, какъ выше сказано, одинъ паръ мѣшается охотно съ другимъ, вода съ водою, а земля съ другою землею; но земля не легко пріемлетъ въ себя паръ, ниже мѣшается съ нижнимъ паромъ. Да хотябъ и удержала она въ себѣ малую часпицу, и то фикса-

го,

го, то большая часть однакожъ удержаннаго пара сего вылетаетъ изъ нея паки; напрошивъ того ежели паръ дѣлается водою, то чѣмъ гуще вода, тѣмъ лучше мѣшается она съ землею, и чрезъ вящее свое сгущеніе дѣлается землею, какъ напрошивъ того земля чрезъ вящее утонченіе, посредствомъ воды и воздуха, перемѣняется въ воду и воздухъ. И сего ради *Натура* дѣйствуетъ посредними путями, а не непосредственно отъ одной крайности къ другой, она шествуетъ всегда поепенно.

Ибо земля и вода должны содѣлаться дымомъ и паромъ, такъ же какъ и небо и воздухъ, какъ то мы ежедневно видимъ. И тогда уже соединяются они, яко подобное съ подобнымъ, чрезъ смѣшеніе свое образуютъ [дѣлаютъ] сѣмя, разрѣшающееся потомъ въ росу и дождь, и падающее на воду и землю, яко на средоточіе и содержателя всѣхъ силъ небесныхъ, отъ сѣмени сего рождаются, разрушаются и паки возрождаются всѣ живошныя, раствѣнія и минералы. Какъ то говоришь Пророчица *Марія*, *Magia Prophetissa*: *одинъ дымъ или паръ пріемлетъ или фигурируетъ друга-*

Д ;

го;

го;  
фиг  
еще  
пог  
лю  
до  
ды.  
зем  
мым  
разр  
шаел  
въ  
и у  
дою  
въ  
вращ  
спан  
яни  
Небо  
дою  
пак  
сак  
ferius  
нее  
выш  
въ  
все  
фик

го; симъ образомъ воздухъ пріемлетъ и фигурируетъ небо, небо же съ воздухомъ еще болѣе фигурируетъ воду; вода и еще того болѣе пріемлетъ и фигурируетъ землю купно съ воздухомъ и небомъ, даже до крайности, въ самыя камни и металлы. Симъ образомъ небо содѣлывается земнымъ и землею, тѣлеснымъ, видимымъ и осязаемымъ. На оборотъ вода разрѣшаетъ землю, воздухъ разрѣшаетъ, или упончаетъ воду и землю въ паръ и дымъ; небо разрѣшаетъ и упончаетъ воздухъ купно съ водою и землею, и превращаетъ ихъ въ свою Натуру, такъ что одно превращается въ другое, перемѣняясь безпрестанно то въ фиксное [твердое, постоянное, неподвижное], то въ летучее. Небо содѣлывается землею, воздухъ водою, земля небомъ, а вода воздухомъ, такъ что паки сказать можно: *auges cetera Homeri, Annulus Platonis, Superius & inferius Hermetis, вышнее есть яко нижнее, а нижнее яко вышнее, и, какъ уже выше сказано, нѣтъ никакого различія въ разсужденіи вещества [матеріи] но все шокмо случайно.* НВ. Земля есть фиксное [твердое, постоянное, неподвижное]

вижное] небо, небо есть летучая земля, воздухъ есть рарифицированная, или упонченная вода, а вода кондензированный или сгущенный воздухъ.

Изъ сего явствуетъ, что одно отличается отъ другаго не иначе, какъ шокмо тѣмъ, что одно есть летучее, другое фиксное, одно жидкое или разрѣшенное, другое густое или коагулированное; ежелижъ летучее содѣлается фикснымъ, фиксное летучимъ, коагулированное разрѣшившись, разрѣшенное коагулируется, то одно превращается въ другое, однакоже пребываетъ тѣмъ, что оно было, то есть, *первое начальное вещество вещей (а).*

На-

(а) Ежели сіе не можетъ назваться основательнымъ, разумительнымъ, чистымъ, яснымъ и Натурѣ согласнымъ философствованіемъ, то я не знаю, что уже подъ названіемъ симъ разумѣть должно. Здѣсь не видно ничего изъ Атомныхъ кукольныхъ игръ, ничего изъ самопроизвольно принятыхъ гипотезъ, но все представляется такъ, какъ то ежедневно усмотрѣть можно въ естественныхъ перемѣненіяхъ прекраснаго Натуры, которыя чинятся въ ней, слѣдуя оному закону движенія, впечатлѣнію ей отъ Творца ея. Блаженны убо и преблаженны вы, возлюбленныя Браты! что

въ

На  
ведливо  
шороди  
немъ по  
ніе всѣхъ  
жносте  
ешся из  
ежеднев  
возрожд  
кое мно  
древній  
жанія,  
вещей е  
Ибо,  
роса и д  
шокмо в  
раго всѣ  
свою и с  
нералы п  
го, и все  
воздухъ,  
спраинѣ

въ основаніе  
въ руки ша  
не достигат  
могутъ одна  
диное поняті  
шцешно бы  
physicen] въ

Наконецъ воздухъ можетъ по справедливости назваться почками или дѣшородными ядрами Макрокозма, ибо въ немъ по большей части бываетъ стеченіе всѣхъ коренныхъ существенныхъ влажностей Макрокозма, въ немъ собирается извлеченіе всего мірозданія; въ немъ ежедневно и ежечасно порождается и возрождается, шoliko времени и шoliko множествa лѣтъ раздѣленный, древнѣй Хаосъ, для порожденія, содержанія, разрушенія и возрожденія всѣхъ вещей естественныхъ.

Ибо, какъ ниже изъяснено будетъ, роса и дождь суть ни что иное, какъ шокмо возрожденный Хаосъ, изъ котораго всѣ живущія твари имѣютъ и жизнь свою и содержаніе. Всѣ растенія и минералы происходятъ и растутъ отъ сего, и все сіе родится и выводится въ воздухъ, какъ то въ послѣдствіи пространнѣе сіе объяснится.

#### ГЛА-

въ основаніе вашего Науры познанія даюшъ вамъ въ руки такую книгу, чрезъ которую и самыя не достигающіе вершины высочайшя учености могутъ однакожь пріобрѣсть истинное и справедливое понятіе о наукѣ Науры, котораго понятія тщетно бы искали вы въ оныхъ [corpuscular physiken] въ школьныхъ физикахъ.

## ГЛАВА VIII.

О

### Водѣ и изтеченіи оныя.

Вода и земля принадлежатъ въ единошакже, какъ небо и воздухъ, всѣ же чепыре сіи принадлежатъ паки въ едино: ибо земля должна имѣть воду, а вода землю, шакъ же какъ небо воздухъ, а воздухъ небо, всѣ же они должны взаимно заключать въ себѣ другъ друга, иначе же они ни бытъ, ни дѣйствовать одно безъ другаго не могутъ.

Вода есть третіе первоначальное по раздѣленіи великаго Хаоса, и первый Paticns или часнь спраждушая, женское сѣмя, или Menstruum великаго міра, должствующее приносить пищу всѣмъ подлуннымъ рожденіямъ, и купно съ землею есть всѣхъ вещей матеръ (a).

Во-

(a) Новые Философы не хотятъ согласиться на сіе; между прочими J. F. Генкель [in Flaga saturnizante cap. VIII. p: 314.] нападаетъ на Валеса, и старается опровергнуть его мнѣніе, что онъ первымъ началомъ, образующимъ тѣла, полагаетъ единую токмо вещь или несложное, невзирая, что Наура дѣйствуетъ не



Вода есть коагулированное небо, сгустившийся воздухъ, и жидкая текучая зем-

наче какъ чрезъ мужескія и женскія начала: но онъ не разумѣетъ предмета вопроса сего, *Statum quaestionis*. Вода, по содержанию своему къ вещамъ подлуннымъ, которое получила она изъ хаоса послѣ раздѣленія онаго, не есть вещь несложная, какъ то думаетъ Генкель, но какъ Гомеръ нашъ шотъ часъ въ слѣдующемъ параграфѣ говоритъ и весьма основательно, есть коагулированное небо, сгущенный воздухъ, жидкая текучая земля, паръ въ воду превращенный. Всемоущество [говорятъ Мудрые Мастера наши] возбудило сильный  $\Delta$  огонь, изъ сего шелъ неизмѣримый паръ, которой разрѣшился и содѣлался  $\nabla$  водою, [смощри рѣчи китацкия въ собраніи, рѣчь IX, стран: 228] се первая стихія, о которой читаемъ мы въ Священномъ Писаніи, (Выт: гл: 1.) древиѣшая изъ началъ, и мать всѣхъ вещей видимыхъ; земля, не бывъ покрыта оною, не можетъ принять ни какого благословенія, ибо влажность есть почная причина смѣшенія и плодоносія, изъ того происходящаго. [*Philoletha in Antropoph* р 186.] присовокупи къ сему сказанію Плутархомъ *de Thalete l. I. de placit. Philosophor.* Веллингъ (*de Sate c. I. §. 17. p. 15.*) говоритъ: вода есть первая *Qualitas secundaria* [качество вторичное помогапельное] или первая стихія, отъ нея первоначально произошли шѣла всѣ, и въ ней всѣ они заключающіяся: дѣятельная же земля, и то-

земля. Се паръ превращенный въ воду. Вода есть средство между небомъ, воздухомъ и землею, она есть другое средство, чрезъ которое небо, принятое воздухомъ, соединяется съ землею, мѣшается съ нею, дѣлается землею и фигурируется.

Ибо коль скоро небо учинится воздухомъ, а воздухъ водою или рососою, дождемъ или снѣгомъ, поль скоро упадаютъ они на нижнюю густѣйшую воду и землю, мѣшаются съ ними, начинаютъ разгорячаться, и, чрезъ первоначальный насажденный въ нихъ духъ, бродить и гнить [*fermentigen & putreficigen*] духъ дѣйствуетъ въ воду, и одно дѣйствуетъ въ другое, и сіе столь долго, доколь они назначенныя плоды произведутъ на свѣтъ, и породятъ чрезъ приличную матку.

Отсюду художникъ долженъ сплываетъ научаться Премудрости отъ самой Натюры, не довольствуясь однимъ средствомъ.

гонючій [ручейный] песокъ, есть вторая стихія (*secunda qualitas secundaria*), подобная первой, а изъ сего и познается, какимъ образомъ мѣрсея и всѣ притворенныя онаго части содержались въ водѣ. 2. Петр: гл: 3. ст: 5. 6. 7.

ство  
лания  
сему  
никъ  
шуръ  
въ пр  
епъ  
и не  
итъ  
какъ  
съ др  
огня,  
его (6  
Зд  
но ср  
наипи  
будетъ

(6)  
мены б  
чайшее,  
вой тва  
да груб  
иѣйшее,  
рено сух  
и грубос  
во влажн  
венно,  
соединені  
шовъ гл:

спвомъ, какъ шо воздухомъ, для содѣ-  
ланія неба землею, но употребляющей къ  
сему воздухъ и воду: и такъ худож-  
никъ долженъ учреждаться, слѣдуя На-  
шуръ, и науку свою обязанъ привести  
въ правила Нашуры. Сколь часто пошѣ-  
етъ иной для соединенія дѣла своего,  
и не можетъ согласить онаго, оно спо-  
итъ подобно маслу надъ водою, или  
какъ вода и земля, или борюшся одно  
съ другимъ споль жестоко, какъ два  
огня, и симъ образомъ разбивають сосудъ  
его (6).

Здѣсь долженъ онъ искать прилѣж-  
но средство соединенія, которое легко  
найти можно; въ продолженіи показано  
будетъ, какимъ образомъ и способомъ  
сы-

(6) Двѣ противныя вещи не могутъ соеди-  
нены быть безъ средства; ибо когда Богъ тон-  
чайшее, яснѣйшее и сушѣйшее отдѣлялъ отъ пер-  
вой твари [т: е: изъ первоначальнаго хаоса], пог-  
да грубѣйшее, темнѣйшее, влажнѣйшее и хлад-  
нѣйшее, которое есть грубость земли, было умѣ-  
рено сухостію воздуха и земли, симъ же образомъ  
и грубость и сухость земли, тонкостію воздуха  
и влажность воды и пр: и слѣдовательно явст-  
венно, что безъ средствъ не дѣлается ни какое  
соединеніе. Corncl. Drebbel о нашуръ элемен-  
товъ гл: II. что весьма полезно для чтенія.

сыскивается оно. Ибо ежели одно сред-  
ство недоспапочно, да употребляетъ  
два, ежели и сіи ничего еще не дѣйст-  
вуютъ, да употребляетъ три, однако-  
же однородные а непротивныя вещи:  
напримѣръ, пшари изъ царства подзем-  
наго, и другія изъ того же царства  
приличествуютъ между собою; вещи изъ  
царства растѣній легко совокупаются съ  
другими того же царства, а изъ цар-  
ства животныхъ съ другими подобными  
же имъ. Ибо весьма простое различіе на-  
ходится между всѣми ими, понеже всѣ  
произошли изъ одного и самаго того  
же вещества; минералы суть фиксные  
растѣнія, растѣнія суть летучіе мине-  
ралы; симъ же образомъ растѣнія суть  
фиксные животные, а животные лету-  
чіе растѣнія, и легко могутъ одно въ  
другое превратиться. Ибо человекъ и  
скоты питаются пшарями царства ра-  
сплительнаго, и посредствомъ своего Ар-  
хея дѣлають ихъ животными, и когда  
человекъ или скотъ умретъ, шо зары-  
ваютьъ его въ землю, и изъ него про-  
бавяють паки въ растѣнія. Растѣнія  
же питаются парами минераловъ, кото-  
рыя воздымаются съ летучестію сквозь

ЧАСТЬ I.

Е

зе-

землю въ корни ихъ, и дѣлаются растительными: растѣнія же, согнивъ и сдѣлавшись селищряно-соленой напуры, разрѣшаются водою, и входятъ въ море чрезъ разсѣдины и разщелины земли, или чрезъ текучую воду, входятъ опшуду же къ средоточію земли, и шамъ воздымаются къ напурѣ минеральной.

Отсюда можетъ любитель усмотрѣть, сколь естественное одно премѣняется въ другое, и что, какъ уже часто сказано, нѣтъ между ими другаго различія, кромѣ случайнаго, то есть что одно дѣлается летучимъ, а другое фикснимъ, и поелику одно есть много фиксно, или есть много летучее, пополюку и получаетъ оно свойство, и изъ сего то происходятъ и свойства и различіе одной вещи чрезъ другую.

И такъ небо и воздухъ, есть отецъ и мужское сѣмя вещей всѣхъ, вода есть женское сѣмя и Menstruum, земля есть сосудъ и мать, въ которой вышнія при производящъ всѣ возрожденія, и въ которой они исполняютъ повелѣнное имъ отъ Вѣчнаго Творца.

ГЛА-

## ГЛАВА IX.

О

*Земля и истеченіи оныя.*

**З**емля есть четвертая и послѣдняя существенная часть въ раздѣленіи Хаоса, и есть нижняя часть, подобно какъ небо есть вышняя, а воздухъ и вода среднія. Небо есть тончайшая часть, а земля грубѣйшая, небо есть летучее, а земля фиксна, [пверда поспоянна], воздухъ и вода споятъ въ срединѣ, однакожь по степенямъ нѣжности ихъ и летучести суть между собою различны.

Земля есть другая спрадапельная часть и женское сѣмя, матеръ всѣхъ вещей подлунныхъ (а); земля есть коагу-

Е 2

лиро-

(а) Земля есть значнѣйшее пребываніе оныя матки, которая влечетъ въ себя и пріемлетъ сѣмя мужской части міра сего; она есть *Етна*, или огнемечущая гора Напуры, въ которой упражняется *Вулканъ*, богъ огня, не стихотворческій хромый, и послѣ паденія своего хромающій *Вулканъ*, но чистый, небесный, и всѣ вещи образующій огонь. — Земля есть кормилица и пріемница вещей всѣхъ, ибо вышнія напуры, стремясь, такъ сказать, упадаютъ въ нея. Пріемлемое

лированное фиксное небо, коагулированная вода, сгустившійся воздухъ, и паръ въ землю превращенный, фиксное коагулированное существо, средопочіе и сосудъ, вмѣспилище всѣхъ небесныхъ вліяній и всеобщаго сѣмени, изъ котораго въ землѣ и чрезъ землю распушъ всѣ минералы, растѣнія и живошныя.

Но

исе ея въ одномъ возрастѣ, опкрываетъ она послѣдующему, и яко вѣрная хранительница сокровищъ, не удерживаетъ у себя ни малѣйшаго изъ ввѣреннаго ей: врожденное свойство ея есть *хладно*. См: Philaletha Anthropoph. стран. 185. и пр: сіе *хладное* свойство есть причина, что въ землѣ заключается спягивающая и связующая сила Натуры, ибо мы имѣемъ только два первоначала шварей естественныхъ, то есть, *свѣтъ* и *тму*, или *жаръ* и *хладъ*; изъ коихъ первое есть *дѣйствующее*, а другое *страдательное*. "Земля" есть основаніе прочихъ стихій, она содержитъ "въ себѣ сѣмя и всѣ силы вещей всѣхъ, а потому самому и называется она *всеобщю матерью*, животныхъ, растѣній и минераловъ; и "сего ради, очреватъ въ отъ неба и другихъ стихій, произноситъ она все изъ нѣдръ своихъ и пр: " *Nuisement* о истинной соли Философовъ, составляющее X. Книгу таинствъ истиннаго Адепта. Дрезденъ 1757. года, въ 8. долю листа, §. VII. стран: 247. и проч. сей параграфъ весьма заслуживаетъ бытъ прочитанъ.

Но дабы представитъ вращѣнъ, коимъ образомъ земля и вода содѣлываются паромъ, воздухомъ, дымомъ, мглою и куревомъ, для порожденія всеобщаго сѣмени, или для возрожденія Хаоса, и коимъ образомъ возлепаютъ они въ высоту воздуха и даже въ небо, по разсмотрѣнн слѣдующее:

Но первѣе всего надлежитъ любителю уразумѣть прямо мнѣніе мое, онъ долженъ знать, что подъ небомъ не разумѣю я онаго неба или Empyreum, въ которомъ Богъ обитаетъ со Своими Избранными, сіе небо есть совершенно чуждо и свободно отъ всѣхъ премѣнъ и дѣйствій естественныхъ, подъ нимъ бо происходятъ премѣны сіи, и по особенному повелѣнію Бога Всемогущаго Господа далѣе уже труда не достигаютъ.

Предположивъ сіе, да примѣнитъ Читатель, что небо, какъ я выше сказалъ, высочайшею нѣжностію своею есть самое подвижнѣйшее изъ вещей всѣхъ, и которое никогда не престанетъ двигаться, доколѣ Богъ попускаетъ міру сему пребывать въ таковомъ сосноянн; и симъ движеніемъ своимъ причиняетъ оно, что и ближайшее къ нему, яко по

воздухъ, должно такъ же двигашся, хопя и гораздо медлѣннѣе, нежели небо; воздухъ же своимъ движеніемъ движитъ воду, а сія землю, не взирая, что движенія ихъ мало по малу дѣлаются слабѣе и медлѣннѣе.

Что воздухъ движится небомъ, сіе видится изъ безпрестанно колеблющагося или движущагося воздуха и вѣтра. А что воздухъ движитъ воду, сіе не пребуесть никакого опыта. Кораблеплавающіе на малыхъ или большихъ водахъ бывають часто принуждаемы, покоишся, или споятъ по причинѣ безвѣтрія, хопя вода шеченіемъ своимъ и волнами и воздымаеся высоко. Что же вода движитъ землю, сіе видно изъ того, что она безпрестанно приноситъ песокъ, грязь и камни, которые суть раздробленная земля, оприваемая и опмываемая водою на одномъ мѣстѣ, и потомъ на другое мѣсто приносимая (б).

Въ

(б) сіе опмѣнно усматривается въ нашей Европѣ на тѣхъ мѣстахъ, которые лежатъ при Нѣмецкомъ морѣ, на примѣръ Голандія, Остфрисландія, Вестфрисландія, Дитмаръ и пр: такъ называемыя скоропостижныя наводненія, оприваютъ

Въ одномъ мѣстѣ дѣлаея она вымоины, въ другомъ же наноситъ кучи, сославляя горы и долины, какъ то приличествуетъ положенію мѣста.

Но каждое движеніе естъ причина теплоты, хопя она чувствительна или нѣтъ: ибо въ живыхъ животныхъ, особенно

Е 4

бенно

взютъ цѣлыя деревни и погосты, приносятъ ихъ на другія мѣста, и поставляютъ на твердую землю, оставляютъ долгое ихъ время лежащими, не прикасаясь къ нимъ, доколѣ не выростетъ трава *Serpillum*, или полевой, лѣсной шминъ, которая трава естъ знакъ, что земля достигла зрѣлости своей, и удобна къ хлѣбопашеству, и тогда уже съ позволеніемъ Государя, и при многихъ данныхъ отъ него привилегіяхъ, обносится она оплотами, которые именуются *плотины*, сохраняются отъ бѣнтія морскихъ водъ, и дѣлаются пакы удобы населлемок. Мы имѣемъ даже примѣры, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выбрасываются цѣлыя уѣзды болѣе, нежели въ другомъ мѣстѣ опмываются; безъ всякаго сомнѣнія приращеніе сіе имѣетъ свое начало отъ мѣлкаго песка, лежащаго на днѣ моря, которой чрезъ сильное движеніе и происходящее отъ того смѣшеніе съ царствомъ земли, такъ шѣсно посредствомъ сѣрно-соленой морской воды совокупляется, что содѣлываетъ прекрасную землю, приносящую болѣе, нежели сторичныя плоды, и шокмо чрезъ всякія пашнадацать лѣтъ шребующую унавоживанія.

бенно же въ живущихъ на земномъ шарѣ, чувствуется не единая теплота, но и жаръ, въ водяныхъ животныхъ не чувствуется теплота, или весьма мало, и даже, такъ сказать, чувствуется холодность. Но всякая жизнь должна происходить неопмѣнно отъ движенія и отъ причиненной теплоты, ибо холодъ угашаетъ жизнь.

Изъ сего да заключаешь Читатель, что есть теплота осязательная и теплота не осязательная. Сіе полагается здѣсь для того, что въ стихіяхъ насаждена теплота, которую иногда примѣчать можно, иногда же нѣтъ, и которая раждаетъ потъ и другой пухъ во всякое время во всѣхъ стихіяхъ, не взирая на то свѣтитъ ли солнце или нѣтъ, и симъ же образомъ раждается и подземный центральный жаръ: ибо каждая вещь, какъ бы мала ни была, даже хлябъ, ради малости своей, была неудобосязательна для глазъ естественныхъ, имѣетъ однакожь въ себѣ небо со всѣми прочими стихіями. Ежелиже вещь сія имѣетъ въ себѣ насажденное небо, то неопмѣнно имѣетъ въ себѣ и движеніе, видимо ли оно, или нѣтъ, чув-

спви-

ствительно или нечувствительно. Небо не покоится, но должно имѣть движеніе, откудаоубъ оно его ни получало: и хощя и кажется, будто оно покоится, однакожь имѣетъ невидимыя ипеченія свои, дѣйствія и силы. Напримѣръ, драгоценный камень, корень или шрава, изпоргнувшая изъ матки, или мѣсяихъ рожденія, и изсохшія, кажутся быть мерзвыми потому, что воспрепятствовано возростанію ихъ: однакожь и въ нихъ находишь небо, которое не покоится, но не чувствительною испариною производитъ дѣла великія, такъ что шаковый драгоценный камень, не токмо принятый внутрь, но даже токмо навѣшенный, не теряя силы своей и могущества, и непрепятствуемъ въ величинѣ своей и въсу, наноситъ человѣку здравіе или болѣзнь, слѣдуя свойствамъ и роду, въ него насажденнымъ.

И такъ любитель видитъ, что значитъ сіе, и изъ какой силы каждая вещь получаетъ свое дѣйствіе, то есть онъ видитъ, что она получаетъ оное отъ неба и безпрестанно дѣйствующаго движенія, улепленія, согрѣванія и разгоряченія онаго, и сего ради не ищи ни какой вещи на зем-

Б 5

ди

ди, великаль она или мала, въ которой бы не было концентрированнаго неба, такъ же какъ и всѣхъ прочихъ стихій. Самъ разумъ показываетъ уже, что каждая вещь должна неопмѣнно имѣть въ себѣ родъ и свойства того, отъ чего произошла она. Но все и каждое произошло изъ Хаоса, яко первоначальнаго вещества; пріизшедъ же изъ онаго, имѣетъ и свойства его; свойства же его суть духъ и вода, *духъ есть двигатель и согреватель*. И такъ духъ сей изліянъ повсюду и во всѣхъ вещахъ міра сего, такъ что и малѣйшая капля воды, и малѣйшая земная пылинка, и въ жидкомъ и въ сухомъ исполнены суть духомъ симъ и водою: и подобно какъ капля воды во всѣхъ частяхъ своихъ есть вода, такъ равно во всѣхъ частяхъ своихъ есть она и духъ; симъ же образомъ и пылинка земли во всѣхъ частяхъ своихъ есть земля и духъ, хопя они въ пылинкѣ суть коагулированы, а въ каплѣ жидки и разрѣшены (8).

А

(8) Всѣ Мудрые Мастера всѣхъ временъ и земля согласуются съ симъ, и для того *Веллингъ* говоритъ согласно установленіямъ (de Sale. cap. 1.

§. 16.

А что земля и вода не суть полико подвижны, какъ небо, причиною тому ихъ густота и грубость, или коагуляція и концентрація. Здѣлай землю летучею, какъ небо, то и она въ движеніи своемъ будетъ полико же скоро, какъ и небо. А изъ сего явствуетъ, что все различіе вещей состоитъ въ летучести и фиксности, то есть, фиксное и летучее производитъ премѣну, и премѣненные образа всѣхъ и каждой вещи. Вся цѣль и конецъ Напурь состоитъ въ томъ, что бы небо содѣлалось фикснымъ, ежели токмо надлежитъ ему быть полезнымъ и цѣлительнымъ для шварей подлунныхъ. Ибо очевидно, что каждая и всѣ подлунныя вещи въ разсужденіи неба суть грубы и густы, а слѣдовательно и не полико подвижны. А сего ради

§. 16. р: 14): что и самые не постижимые частицы воды имѣютъ въ себѣ весь Шаматимъ, то есть такъ, какъ находиши оны и специфированъ въ звѣздахъ. Въ семъ же мѣстѣ говорится о движущемъ пескѣ, который принимаетъ оны за дѣвственную землю, сказывая, что каждое малое тѣло онаго, яко изрожденіе воды, долженствуетъ имѣть въ себѣ все небесное сімя изъ солнца, луны и всѣхъ звѣздъ.

ради  
обхо  
какъ  
тонн  
чайш  
посре  
щаль  
ради  
такъ  
стих  
такъ  
хи,  
сохра  
всѣхъ  
высоч  
спвук  
А  
вода  
львак  
сіи во  
ждыи  
что н  
вездѣ  
въ ка  
шихъ  
и каж  
бо и  
гущес

ради для пользы ихъ небо должно необходимо содѣлаться землянымъ, а иначе какъ могутъ они наслаждаться споль тонкимъ паромъ, [который есть высочайше тонокъ и летучъ] ежелибъ онъ посредствомъ воздуха и воды не сообщалъ имъ припомъ и земли? И сего по ради и по сей причинѣ учредилъ Богъ такъ, что бы небо находилось во всѣхъ стихіяхъ, и во всѣ стихіи превращалось такъ, какъ на противъ того прочія стихіи, для здравія, пользы, рожденія, сохраненія, разрушенія и возрожденія всѣхъ вещей подлунныхъ, посредствомъ высочайшаго своего утонченія, должны сплвуютъ премѣняться въ небо.

А дабы доказать теперь, чрезъ что вода и земля купно съ воздухомъ содѣлываются паромъ, дымомъ и мглою, а сіи воздухомъ и небомъ, да имѣетъ каждый любитель твердо въ памяти своей, что не шокмо небо и прочія стихіи вездѣ суть смѣшаны, и присутственны въ каждой и во всѣхъ вещахъ, въ большихъ и малыхъ, но что также во всѣхъ и каждомъ камнѣ и кости являютъ небо и воздухъ силу своего движенія и могущества, сколь бы мало или много они

ни

ни являли сіе; довольно, что они повсюду видятся и являюща присутственны, ибо тонкая, нѣжная и ошверзтая вещь, каковы суть живошныя, являютъ и силу свою и движеніе скорѣе, нежели великое, неподвижное, въ землѣ ушвердѣвшее дерево, или самый камень, представляющійся мертвымъ.

И такъ земля и вода суть во всякое время вкупѣ: ибо въ водѣ есть земля; вода же течетъ изъ основанія земли; въ землѣ есть вода, ибо источники, ключи и рѣки происпекаютъ изъ оныя: находяща такожде въ землѣ и цѣлыя великія моря. Когда сіе содѣлается извѣстнымъ, тогда будетъ извѣстно и то, что въ небѣ находится воздухъ, въ воздухѣ небо, и что небо, воздухъ, вода и земля суть во всякое время вкупѣ, и что нѣтъ изъ нихъ ни единого не имѣющаго другихъ во всѣхъ частяхъ своихъ; *точно такъ же какъ человекъ не можетъ жить безъ души и тѣла, такъ точно и стихія не можетъ пребывать безъ другихъ стихій.*

И такъ вода и земля суть наполнены небомъ и воздухомъ. Вода должна увлажять землю, иначе не можешь

жестіе и  
ніе и  
денна  
ха, и  
спво  
няго  
няго  
движ  
слаба  
води  
бужда  
силнѣ  
силнѣ  
парин  
и бы  
солнца  
нѣше  
жится  
что ч  
а чемъ  
ближа  
ближа  
ходип  
лаепѣ  
лѣе во  
дѣльва  
чимъ.  
онѣ, п



жетъ сія производишь плодовъ. Увлажне-  
 ніе и учреватѣніе, посредствомъ насаж-  
 деннаго въ смѣшеніи ихъ неба и возду-  
 ха, или движущагося духа, и споспѣше-  
 ствованіемъ приходящаго къ нимъ виѣш-  
 няго солнца, такъ же какъ и внутрен-  
 няго центрального жару, причиняетъ  
 движеніе, движеніе слабую теплоту,  
 слабая теплота сильнѣшую, сія произ-  
 водитъ жаръ, а сей причиняетъ и воз-  
 буджаетъ воду въ паръ и дымъ, и чѣмъ  
 сильнѣе жаръ, и чѣмъ болѣе воды, тѣмъ  
 сильнѣе дѣлается куреніе, дымъ и ис-  
 парина. Сей паръ разходясь въ воздухъ,  
 и бывая окруженъ теплотою воздуха,  
 солнца и вѣтровъ, приводится въ сил-  
 нѣе движеніе, а чѣмъ болѣе онъ дви-  
 жится, тѣмъ дѣлается пончайшимъ такъ,  
 что чѣмъ далѣе, тѣмъ выше восходитъ,  
 а чѣмъ выше восходитъ, тѣмъ болѣе при-  
 ближается къ небу; а чѣмъ ближе при-  
 ближается къ небу, тѣмъ ближе при-  
 ходитъ къ началу движенія. А сіе дѣ-  
 лаетъ то, что чѣмъ далѣе, тѣмъ бо-  
 лѣе возвышается паръ сей, доколѣ со-  
 дѣлывается высочайше тонкимъ и лепу-  
 чимъ. Но чѣмъ пончайшимъ дѣлается  
 онъ, тѣмъ болѣе клонится къ напурѣ  
 не-

небесной, доколѣ чрезъ небо, какъ вы-  
 ше сказано, превратится онъ въ на-  
 шуру небесную: равнымъ образомъ чѣмъ  
 ближе небо приходитъ къ землѣ, тѣмъ  
 землянѣе оно дѣлается, доколѣ чрезъ  
 землю превратится въ землю и ка-  
 мень.

Извяснивъ, какимъ образомъ паръ сей  
 премѣняется въ воздухъ и небо, раз-  
 смотримъ теперь, какой естъ паръ сей,  
 и что онъ заключаетъ въ себѣ.

Доволио уже извѣстно, что земля  
 и вода, согрѣвшись, производятъ паръ,  
 дымъ и курево. Не вѣрующій сему да  
 спроситъ земледѣльцовъ, сіи скажутъ ему  
 причину сего. Нѣтъ шакъ же и учена-  
 го, который бы не признался, что въ  
 землѣ естъ теплота насажденная:  
 ежели же естъ въ ней насажденная теп-  
 лота, то чрезъ сіе разрѣшаются всѣ со-  
 мнѣнія о томъ, что земля и вода ис-  
 пускающъ изъ себя пары.

Паръ сей естъ двойкій, и даже  
 четверный. Двойкій понеже состо-  
 итъ изъ воды и земли; четверный,  
 понеже состоитъ изъ всѣхъ чепырехъ  
 стихій, то естъ, въ разсужденіи на-  
 чала своего и перваго вещества, изъ ко-  
 то-

пораго  
 духъ,  
 уже с  
 не мо  
 ляю ш  
 и земл  
 они въ  
 фикса  
 же чре  
 тогда  
 духъ и  
 Чп  
 всѣ по  
 находи  
 сомнил  
 узла с  
 рипъ о  
 теленъ  
 одна сл  
 и что с  
 чаетсь  
 чаетъ в  
 водитъ  
 того э  
 и сгуща  
 духъ н  
 естъ да  
 vens, со

порого произошли четыре сіи, небо, воздухъ, вода и земля, и которые, какъ уже сказано, одно безъ другаго бытъ не могутъ. А что я паръ сей раздѣляю токмо на двоякій, яко то на воду и землю, причиною тому есть то, что они въ разсужденіи неба и воздуха суть фиксные и фиксированные пары; когда же чрезъ движеніе содѣлаются тонкими, тогда изъ воды и земли дѣлаются воздухъ и небо.

Что паръ сей былъ вода, сему легко всѣ повѣрятъ; но что въ семъ парѣ находится земля, сіе многимъ покажется сомнительнымъ, однакожь по разрѣшеніи узла сомнѣнія не будутъ болѣе спорить о семъ. И сего ради будь внимателенъ къ сказанному мною выше, что одна стихія есть водительница другія, и что одна стихія разрѣшается, и утончается другою. Небо разрѣшаетъ и утончаетъ воздухъ, воздухъ воду, вода разводитъ и умягчаетъ землю: напротивъ того земля сплочаетъ [конденсируетъ] и сгущаетъ воду, вода воздухъ, а воздухъ небо; и такъ каждая изъ нихъ есть для другія магнитъ, attrahens, solvens, coagulans, volatilifans & figens, [при-

тя-

тягательное, разрѣшительное, сгущительное, дѣлающее лепучимъ, и твердымъ [постояннымъ, неподвижнымъ].

Каждый художникъ долженъ и обязанъ примѣнить, что подобно какъ хаосъ раздѣленъ въ частяхъ своихъ на четверо, яко въ свои степені, а сіи четыре паки въ свои степені раздѣлены суть: такъ и небо, ближайшее къ воздуху, не есть такъ чрезвычайно тонко, какъ то небо, которое прикасается къ высочайшему Empyreum; такъ же и высочайшій воздухъ, граничушій съ небомъ, не есть столь густъ и грубъ, какъ тотъ, который граничитъ съ водяною сферою; верхняя вода не такъ густа, какъ вода на днѣ, и иловатое водяное существо, прилипающее, на подобіе смолы или клею, къ камнямъ и произрастѣніямъ, растущимъ подъ водою: симъ же образомъ и земля раздѣлена на свои степені. Ибо земля не состоитъ изъ единыхъ камней и песку, но суть въ ней такожде земляные соки, соль, смола, деготь, воскъ, растущіе въ землѣ, и сіи суть такожде земля, и различаются едиными токмо степенями, что есть лепучестію и фиксностію.

ЧАСТЬ I.

Ж

стію.

стию. Не вся земля чрезвычайно фикса, какъ камни, естъ такожде и летучая земля (Г), которая однакоже находится уже готовою, содѣлалась фиксною.

Та-

(2) Сія то естъ истинная стихійная земля, База и основаніе всѣхъ вещей сотворенныхъ, находящаяся надъ главами нашими, *Sal astrale*, [соль астральная] которая потѣ часѣ при первомъ сотвореніи къ каждой твари присоединена была, и ежедневно для умноженія и содержанія ихъ купно съ вышними изліаніями въ нихъ вливается; она естъ истинный прахъ *Афар-Мин-Га-Адамгъ*, изъ котораго создано было въ *Едемѣ* духовное тѣло *Адамово*. Сія соль природы находится во всѣхъ вещахъ, по случаю вещества каждаго, въ надлежащемъ вѣсѣ, числѣ и мѣрѣ, и можетъ быть изъ нихъ получаема. Первыя сѣданія соли сей приносятся къ намъ, въ росѣ, дождѣ, снѣгѣ, крупномъ градѣ, въ падающихъ облакахъ и пр.: Сколь ни естъ летучая сущность роса, которая сколь скоро ощутитъ солнечныя лучи, столь скоро ими привлекается, однакожь она носитъ въ себѣ фиксную землю, которая дѣлается видимою чрезъ гниеніе [*putrefactio*]. Дождь требуетъ гораздо сильнѣйшаго жара, дабы посредствомъ онаго возвратиться паки въ свой Хаосъ, и для того имѣетъ онъ въ себѣ гораздо большее количество оной и нѣсколько грубѣйшей земли, являющейся даже и прежде гниенія метеоры сей. *Д. Гисе* Лейбмедикусъ Его Свѣшлости покойнаго Курфирста  
Кел-

Таковая летучая земля умягчаетъ, разрѣшаетъ и разводитъ воду, принимаетъ оную въ себя, и бывъ возбуждаема жаромъ, возноситъ оную съ собою на воздухъ, и даже посредствомъ непрестаннаго движенія возноситъ оную и въ небо. Весма легко заключить, и попомъ опытомъ и на практикѣ возрожденнаго хаоса усмотрѣть можно, что густѣйшее небо дѣлается нѣжнымъ воздухомъ, легче нежели тончайшее небо, а нѣжнѣйшій воздухъ превращается въ густѣйшее небо легче, нежели густѣйшій, грубый и нижній воздухъ.

Ж 2

духъ.

Келнскаго *Иосифа Климента*, собиравъ дождь въ чистыя сосуды, наливалъ оный на фарфоровыя тарѣлки, которыя поставялъ въ своей комнатѣ, куды ни одинъ человекъ не входилъ, кромѣ его самого, и гдѣ не воздымалось ни какой пыли; сію воду оставялъ онъ саму по себѣ испустить пары свои, и концентрировалъ оную такъ, что наконецъ оставалась одна красная земля, подобная Антимони  $\Delta$ , сея земли давалъ онъ своимъ больнымъ по одному грану, и производилъ ею великія дѣленія. Точно тоже и съ снѣгомъ, градомъ и льдомъ, которыя состоятъ не изъ одной  $\nabla$ , но такъ же изъ весьма тонкой дѣственной земли и изъ *salino - ☿ a | - \nabla*. Смотри *Великѣ* часть 3. гла. 2. §. 10. стран. 360.

духъ. Симъ же образомъ и нижній грубый воздухъ дѣлается водою скорѣе, нежели вышній и тонкій: напрошивъ того нижняя густоиловавшая вода дѣлается землею скорѣе, нежели вышняя, весьма тонкая и летучая, шекучая и симъ же образомъ на оборотъ.

Летучая легко разводящаяся земля, бывшая предъ симъ дѣвственною солянностію, попускаетъ себѣ сдѣлаться водою скорѣе, нежели уже высохнувшій камень или песокъ. Тонкая вода скорѣе сдѣлается водою, и чрезъ огонь превратится въ пары, нежели грубая густая; точно такъ же и воздухъ и небо.

Довольно уже показали шеперь первое начало Натуры, коимъ образомъ оное Всемогущимъ и Его Словомъ изъ пару сдѣлалось водою; что вода сія была двояка; попомъ раздѣлена въ четыре части, и что подобно какъ сіи четыре произошли изъ пара, мглы, дыма, чада и куренія, и получили заповѣдь, размножаться и приносить плоды, но симъ же образомъ и способомъ должны они, производить и приносить всѣ рожденія,

по-

точно такъ, какъ и сами они въ началѣ произведены были.

Ибо подобно какъ они произошли отъ первоначальнаго пара, такъ и всѣ сіи четыре общественно и безпрестанно должны раждать паръ сей, неопмѣнно изъ такового же вещества и существа безъ всякаго недостатка, а сей паръ чрезъ возрожденіе долженъ сдѣлываться водою, и водою хаотическою; изъ которой воды долженъ сплывуется паки все рождаться, содержать, разрушаться, и паки возрождаться, безпрестанно до самаго скончанія міра.

Что четыре спихіи породили такую воду, сіе должно было такъ учиниться по волѣ Божіей, да и въ разсужденіи натуральныхъ законовъ движенія, не могло быть сіе иначе; ибо они были дѣти матери своей; и сдѣловательно имѣютъ они силу, давать паки сѣмена, каковыя получили отъ нея; а по образу сихъ четырехъ родовъ суть и всѣ вещи, или individua ими произведенныя.

Всѣ сіи четыре рождаютъ универсальное сѣмя для рожденія, содержанія, раз-

рушенія и возрожденія всѣхъ вещей, съ составленными ихъ силами.

Подобно какъ сіи чешыре вкупѣ, въ соединеніи и общественно, возбуждаютъ всеобщее сѣмя, такъ и каждое изъ сихъ чешырехъ получило въ особенноти силу, производить въ своей сферѣ единообразное рожденіе.

Ибо небо есть самое тончайшее, чистѣйшее, прозрачнѣйшее и свѣтлѣйшее предъ прочими; и пошому произвело оно таковыя же плоды изъ самаго себя безъ помощи другихъ, то есть оно произвело звѣзды, исполненныя жизни и свѣта; воздухъ произвелъ метеоры [воздушныя явленія] свои; вода свои живошныя, травы и руды; симъ же образомъ и земля живошныя свои травы и руды. Сіи племена, звѣзды и свѣтила, метеоры, живошныя, травы и руды произведены паки особенно изъ сѣмени сферъ ихъ.

Подобно какъ каждая сфера произвела племя свое особенно изъ своего сѣмени; такъ и племена сіи, раздѣленные на свои существа, individua, получили заповѣдь, осѣменяться и размножаться по образу самаго перваго вещества; такъ  
что

что не токмо каждая звѣзда, ради чистоты своей, получила долговременную жизнь и силу, весьма долго сохраняясь, но мы знаемъ опытами, отъ одного столѣтія до другаго, что явились различныя новыя звѣзды, а напрошивъ того другія потерялись: изслѣдованіе сего оставляю Астрономамъ, а самъ обращаюсь къ воздуху.

Въ воздухѣ рождаются ежедневно новыя рожденія всякихъ метеоръ, такъ что едва ли одна изъ нихъ изчезаетъ, или умираетъ, что бы вещество оныя не было поводомъ къ другому существу. Но сіе можеть лучше наблюдаемо бытъ въ сферѣ воды и земли, очами и осязаніемъ рукъ нашихъ.

Мы видимъ, что каждое животное и трава, пришедъ въ совершенство, получаетъ сѣмя, для произведенія себѣ подобнаго, и сила размноженія идетъ, такъ сказать, до безконечности или до неизчислимости, ибо едва одно умираетъ или расплѣвается, какъ уже родятся или порождаются новыя, иногда въ десятеро на мѣсто онаго (А).

Ж 4

Сіе

(А) Mors unius est vita alterius, [смерть  
однаго есть жизнь другаго] есть самое древнѣйшее

шва  
мер  
скол  
изъ  
ни  
лик  
да  
сіе  
влен

шее  
ную  
итрех  
ское  
гиса]  
во б

дмев  
прив  
ясни  
итях  
Гом  
вані  
киов  
помо  
го п  
духъ  
водъ  
вып

Сіе усмапривается такъ же и на шваряхъ, копорыя по видимому суть мершвы, какъ шо камни и руды. Ибо сколь бы много камней ни вырывали изъ земли, и сколько бы тысящъ лѣтъ ни употребляли ихъ на различныя великія и малыя зданія, однако же никогда бы не обрѣли конца онымъ, ибо по сіе время ни какого еще умаленія и убавленія онымъ не примѣчается (e).

А

шее философическое правило, имѣющее совершенную справедливость во всемъ пространствѣ всѣхъ трехъ царствъ Натуры. Се истинное Пифагорейское душъ прехожденіе, [*μετεμψύχως Pythagorica*] которое никакъ инако съ разумомъ изъяснено бышь не можетъ.

(e) Весма много писано и говорено о ежедневномъ порожденіи камней, однакожь разсматривая сіе по нашимъ правиламъ, весма легко изъяснить можно, какъ шо въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ весма прекрасно и ясно братомъ нашимъ Гомеромъ исполнено. Новыя физики ищутъ основанія сему рожденію камней единственно въ обыкновенномъ ихъ стареніи или *іхтаросітіо*, безъ помощи пластическаго, и такъ сказать, творящаго подмастерія Божія, ибо они учатъ, что воздухъ повергаетъ земныя частицы, находящіяся въ водѣ, на дно, отъ части соединяетъ  $\nabla$  съ собою, выпускаетъ оную изъ себя, высушаетъ землю, и

на-

А изъ сего Чипашель долженъ усмотрѣть, что хопя и кажется очамъ нашимъ, что каждая сфера рождаетъ свои существа *individua*, и оныя кажутся намъ между собою различествующими; однакожь и здѣсь такъ же какъ и выше надлежитъ заключать, что выше

Ж 5

ніе

малыя частицы сего скопившагося клуба отъ часу тверже между собою соединяетъ. *Verbum Electri*, въ XI. рѣчи, читанной въ собраніяхъ нашихъ см: стран; 293. и пр: гоказалъ смѣшное въ системѣ сей такъ ясно, какъ солнце. *Диодоръ Сицилійскій* въ концѣ третьей книги своей, гдѣ онъ говоритъ о рожденіи хрустала, являетъ таковое же мнѣніе, и сего ради да не мнѣнимъ греческаго, предлагаю я здѣсь слова его на латинскомъ языкѣ: *crystallus lapis ex aqua oritur pura coagulata, non quidem a frigore, sed divina caloris vi, qui duritiem fervet, variosque colores suscipiat*, то есть: "хрустальной камень происходитъ изъ чистой замерзшей воды, не отъ хлада, но отъ истинно Божественной силы теплоты, чрезъ которую сохраняетъ онъ свой жаръ, и принимаетъ различныя краски." Что же есть иное сія Божественная сила теплоты, какъ не оный эфириный огонь, произшедшій изъ первоначально-концентрированного свѣта, который есть по всей натурѣ распространившейся *Гипократовъ Тò Ζεῦσιον*: е: нашъ благословенный всеобщій образующій духъ міра.

ніе ро  
душны  
юпси  
чести  
и каж  
каждой  
выше с

ИБ

шавва  
числоп  
и ясно  
стихи  
быя п  
кости  
ри сіи  
личіе ж  
чайшей  
фиксно

Неб

что бы  
фиксна  
земля,  
ли учре  
такъ  
свою п  
зомъ во  
Под  
земли

ніе роды небесные, такъ же какъ воздушные, водяные и земные, различаются токмо въ разсужденіи ихъ летучести и фиксности: симъ же образомъ и каждый *individuum* различается въ каждой особенной сферѣ, такъ же какъ выше сказано.

Ибо, что небо производитъ просвѣтляющія швари, сему причиною чистота его, тонкость, прозрачность и ясность: симъ же образомъ и нижнія стихіи производятъ тонкія или грубыя швари, соразмѣрно степени тонкости своей или грубости; и всѣ швари сіи суть между собою различны, различіе же сіе бываетъ соразмѣрно величайшей или малѣйшей летучести или фиксности.

Небо не есть такъ совершенно летуче что бы не имѣло въ себѣ отъ части фиксаго, а фиксное сіе есть тонкая земля, и по сей то постоянности земли учреждаетъ оно свою фиксность: и такъ и воздухъ имѣетъ фиксность свою по своему роду, а симъ же образомъ вода и земля.

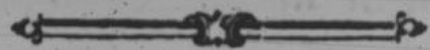
Подобно какъ *volatile* или летучесть земли въ сравненіи съ летучестью неба есть

есть фиксность; такъ и фиксность неба въ сравненіи съ фиксною земли есть жидкость, или паче летучесть. Но сіе надлежитъ разумѣть такъ: гдѣ есть земля, [которая такъ же, какъ и прочія стихіи, болѣе или менѣе во всѣхъ вещахъ однакожъ находится,] тамъ есть фиксность или удобофиксующееся существо, ежели токмо количество земли предъ прочими превосходно, и такъ же на оборотъ, гдѣ есть небо, тамъ можно заключать и о летучести: и въ чемъ того или другаго болѣе или менѣе, по тому оно и суждается и употребляется въ пользу (ж).

Доселѣ говорили мы о возрожденіи хаоса или всеобщаго пара: теперь же паръ сей превратимъ въ воду, въ истинный

(ж) весьма важный пунктъ въ Гермезической химіи, сдѣлать себѣ извѣстными степени летучести и твердости въ огнѣ шѣхъ шѣлъ, которыя раздѣлять должно, ибо сіе доставляетъ весьма важныя выгоды. Касательно металлическихъ шѣлъ находимъ мы великую помощь изъ Испитиума втораго класса, по которому какъ изъ обыкновенныхъ такъ и философическихъ средствъ разрѣшенія, кои раздѣляются металлы, весьма много бываетъ въ состояніи, суждать о слабости или твердости оныхъ.

ный возрожденный Хаосъ, каковымъ онъ и былъ первоначально: и покажемъ теорію и практикою силу его, которую имѣлъ онъ отъ начала, и нынѣ имѣетъ, да и впредь, доколѣ сіе угодно будетъ Богу, имѣть будетъ, дабы художникъ осязалъ руками, что онъ предпринимаетъ обрабатывать, и, низходя даде, могъ утвердить свое удословленіе.



### ГЛАВА X.

*Открытіе истиннаго всеобщаго сѣмени или возрожденнаго Хаоса, Spiritus seu Animae mundi, славнаго духа или души міра.*

Выше сего сказали мы, что небо воздухъ, вода и земля, произшедшія изъ хаотической воды и духа, получили заповѣдь, производить всеобщее сѣмя, или родить паки прежде бывшій Хаосъ, для размноженія, рожденія, содержанія, разрушенія и возрожденія всѣхъ вещей.

Но какъ уже показано, четыре оныя стихіи рождютъ сѣмя сіе посредствомъ своего испущенія паровъ, и всѣ четыре

го-

гонятъ паръ сей въ воздухъ, въ которомъ онъ всюду носится, и циркулируется, доколѣ всегдашними и непрестанно другъ за другомъ послѣдуемыми парами сгустится съ верху и низу, и наконецъ чрезъ таковое сгущеніе разрѣшится въ воду. Сію воду называемъ мы обыкновенно росой, дождемъ, снѣгомъ, крупнымъ градомъ, инеемъ, гололедицею, но въ самомъ дѣлѣ вода сія есть истинное сѣмя, истинный возрожденный Хаосъ, истинный Spiritus & Anima mundi; [духъ и душа міра] изъ которой всѣ подлунныя существа рождаются, и которою всѣ они содержатся, разрушаются и возрождаются.

Удословленіе же тому, что сія роса, дождь и пр.: есть возрожденный Хаосъ и всеобщее сѣмя, или Spiritus mundi; [духъ міра] есть то, что она должна быть такая вода, изъ которой можетъ произойти и родиться все то, что произошло изъ первоначальнаго Хаоса. Она должна такъ же имѣть силу и могущество, заключать въ себѣ всѣ четыре стихіи, небо, воздухъ, воду и землю; ежелижъ она сіе имѣетъ, то необходимо должна заключать въ себѣ и все то,

но,  
вуюп

дая в  
чего  
in illu  
fit,  
suam

т. е.

и раз

чрезъ

шипѣ

вещес

изошл

паки

и до

шли

духъ

и вод

(а

до въ

но был

жащим

въ них

(б

ды, ил

дующи

”всеоб



но, что заключаютъ въ себѣ и дѣйствующѣ четыре стихіи сіи. (а)

И по сему говоримъ мы, что каждая вещь должна возвратиться въ то, изъ чего произошла она. *Ex quo aliquid fit, in illud iterum resolvitur, & per quod aliquid fit, per illud ipsum resolvi atque reduci in suam primam materiam seu naturam necesse est.* т. е. изъ чего что бываетъ въ то паки и разрѣшается, и чрезъ что содѣлалось, чрезъ то паки долженствуетъ разрѣшиться, и приведено быть въ первое вещество свое или напуру. Стихи произошли и родились изъ пара и воды, и паки въ паръ и воду, то есть въ росу и дождь, разрѣшаются. Они произошли отъ духа и воды, и паки чрезъ духъ и воду приводятся въ духъ же и воду (б).

#### Что

(а) Ежелибъ сіе всеобщее сѣмя, не заключало въ себѣ всѣхъ четырехъ стихій; то не возможно было бы ему, соединиться съ магнитами, лежащими въ тваряхъ подлунныхъ, и производить въ нихъ дѣло свое.

(б) Весьма хорошо говоритъ о семъ духъ воды, или духъ Меркуріа, Василій Валентинъ слѣдующими словами: "сіа вода [или первоначальное всеобщее сѣмя] есть истинный Меркурій Фило-

со-

Что роса и дождь есть таковой духъ и вода, или таковой возрожденный Хаосъ, каковой былъ первый, сіе доказывается не токмо ежедневнымъ дѣйствіемъ, извѣспившимъ можетъ быть для земледѣльцовъ и садовниковъ, нежели для Философовъ, въ городахъ живущихъ; но доказывается такъ же и раздѣленіемъ, что всѣ четыре стихіи произведены изъ сего Хаоса.

#### Еже-

софобъ, бывшихъ предо мною, и по мнѣ будущихъ, безъ котораго ни Камня Мудрыхъ, ни великаго таинства ни универсально ни частно, ни же превращенія металлическаго содѣлать не возможно. Сей духъ есть ключъ, отвергающій всѣ металлы, и заключающій оныя. Сей духъ общественъ всѣмъ металламъ, понеже изъ него происходятъ они, отъ крови его произошли и родились. — Ибо онъ есть истинный первый двигатель, *primum mobile*, искомый многими тысящами и ни единымъ не обрѣтаемый, не взирая, что весь міръ имѣетъ въ немъ нужду, ни не взирая, что онъ ищется въ отдаленіи, а находится въ близости, и что онъ носится предъ очами каждаго." *NB.* смотри Василія Валентина въ химическихъ писаніяхъ, стран; 733. и пр: да вамъ ятъ сіе.

Ежедневное дѣйствіе сей воды доказываетъ, что не токмо зелень и трава распушъ отъ нея и умножаются, но такъ же родятся изъ нея минералы и живошныя, содержащя ея, разрушаются и возрождаются до самаго скончанія временъ всѣхъ.

Твари царства живошныхъ пипаются и возрастаютъ отъ оныя, понеже безпрестанно наслаждаются воздухомъ; симъ же образомъ и твари царства расшительныхъ, изъ таковой воды распушя, пользуясь оною для сохранения жизни своея.

Расшительныя не имѣютъ нужды въ доказательствахъ сему, ибо видятъ сіе и каждый земледѣлецъ.

Что подземныя твари распушъ изъ сея воды и сѣмени, о семъ предложено будетъ въ особенной главѣ.

И такъ отъ части доказали мы теоретически, что *дождь* и *роса* есть всеобщій возрожденный Хаосъ, всеобщее универсальное сѣмя великаго міра или Макрокозма, Spiritus и Anima mundi, духъ и душа міра, изъ котораго и которымъ, не токмо уже рожденное содержащяся будетъ до своего времени,

НО

но такъ же разрушится и паки возродится. И сіе кругопеченіе производишь вода сія до скончанія міра, о чемъ мы въ особенной главѣ предложимъ намѣрены.

Теперь же разсмотримъ извѣстное сіе всеобщее сѣмя, или возрожденный Хаосъ, чрезъ раздѣленіе, и изслѣдуемъ, какия части заключаетъ оно въ себѣ.

Сего ради возми собранную росу или дождь, снѣгъ, иней, градъ, или что тебѣ изъ сего угодно; но лучше и скорѣе успѣешь, взявъ *дождевую воду*, и всего лучше, когда возьмешь оную во время грома; собери воду сію въ чистой сосудъ, пропусти [процѣди] чрезъ войлокъ, дабы не было въ ней грязи съ кровель, и тогда найдешь ты свѣтлую, ясную, прозрачную и хрустальную подобную воду, не имѣющую никакого опшѣннаго вкуса, видомъ же подобную ключевой водѣ, однимъ словомъ скажешь, ты найдешь прекрасную свѣтлую воду, не имѣющую никакого недоспапка, такъ что можешь ея пипать, и наслаждаться ея такъ почно, какъ всякою иною чистою водою.

ЧАСТЬ I.

3

По-

Пославъ воду сію въ теплѣе мѣсто, водѣ кровлю, куда бы ни солнце ни луна, ни вѣтрѣ ниже дождѣ не могли проникнуть. Покрой оную сукномъ или бочечною крышкою, дабы ни какая нечистота не падала въ оную, пусть она стоить симъ образомъ цѣлой мѣсяцѣ не движима; въ теченіе сего времени усмотришь ты въ водѣ сей великую прежней напуры ея премѣну. Ибо вода сія чрезъ духъ, въ нея насажденный, начнетъ согрѣваться, хощя и нечувствительнымъ образомъ разгорячиться и будетъ бродить; она начнетъ гнить, получишь худой запахъ, и въ сей доселѣ чистой и прозрачной водѣ усмотришь ты мушность. Всплыветъ на ней темносѣрая губковатая земля, которая чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе умножается, наконецъ оптяжелѣетъ и падетъ на дно. Здѣсь увидишь ты раздѣленіе тонкаго отъ грубаго, и густаго отъ жидкаго, произведенное чрезъ архейный духъ, въ нея насажденный: ибо земля, которую онъ раздѣляетъ, есть цвѣтомъ темноватая, губковатая какъ нѣжная волна, а когда прикоснешься къ ней, то она подобна мази, слизка и иловатая: и сіе по  
есть

есть истинный всеобщій-сокъ Universal-Gur (с).

З 2

Изъ

(с) При семъ случаѣ не можемъ мы удержатъ сожалѣнія нашего о слезѣ достойномъ упадкѣ нынѣшней медицины, или какъ Гейнр: Корн: Агриппа въ прекрасномъ трактатѣ своемъ de vanitate scientiarum cap. LXXVII. называетъ оную искусство умерщвлять, упадкѣ, учинившейся съ того времени, какъ механическій образъ лѣченія вошелъ въ великое употребленіе. Я не намѣренъ ни мало отрицать господамъ врачамъ знаніе ихъ; весьма часто изъ знаковъ, утвержденныхъ или означенныхъ въ теоріи ихъ, могутъ они нѣсколько лучше судить о свойствахъ или истинномъ мѣстопребываніи болѣзни; однакожь при таковыхъ признакахъ или случаяхъ, которыя болѣе нежели одной болѣзни свойственны суть, рождаются у нихъ главныя затрудненія: наприкладъ, ежели происходитъ orgasmus, или волненіе въ крови, то ни мало не останавливаясь, говорятъ: здѣсь сокрывается горячка, надлежитъ сдѣлать отверстіе въ воздуху. Другой говоритъ: для Бога не дѣлай сего! у него начинается Фрэгель [лихорадка съ пашнами] или петехіальная лихорадка, надлежитъ употреблять вещи изгоняющія, дабы materia pessans вышла въ наружныя части. Но что же, государи мои! ежелибъ было послѣднее, и вы бы отъ ошибки приказали пустить кровь, или ежелибъ было первое, а вы употребили средства изгоняющія, не ускорилбъ вы тѣмъ смерти больного? Ибо  
безъ

Изъ сего любитель видитъ очевидно двѣ вещи, воду и землю, въ копорыхъ

безъ всякаго сомнѣнія, болѣзнь сія не будетъ столько уступчива, и не поддастся шѣмъ, чѣмъ вы желаете, чтобъ она была по сужденію вашему. Сколь же безопаснѣе поступали бы молодые и начинающія врачи, ежелибъ, прежде приступленія къ практикѣ, учились приуговаривать *универсальнаго лѣкарства*, ибо сіи суть не извѣстныя вещи въ латинской ихъ кухнѣ; чрезъ то избавились бы они многихъ разговоровъ о болѣзняхъ, и былибъ удостоены, что цѣленіе послѣдуетъ неоптѣнно, ежели токмо не наступитъ срокъ, отъ Бога опредѣленный. Положимъ, чтобъ они и не отгадали болѣзни, однакожь всеобщія лѣкарства никогда и ничему не вредятъ, они не производятъ ни чего низго, какъ токмо въ безпорядокъ приходшаго великаго Мастера Натуры, Архел-или духа міра, приводятъ въ таковое состояніе, что онъ яко *единный великій врачъ NB.* можетъ во всякое время исполнять свою должность. Раздѣленіе метеоръ достаточно будетъ къ подаванію имъ множества лѣкарствъ таковыхъ, которыхъ суть гораздо полезнѣе, нежели многія фармацевтическія средства. Какою же благодарностию обязаны мы Мужамъ, шрудящимся дню и ноцно о здѣланіи спасительнаго употребленія сего общепользѣннѣйшаго! Сочинитель нашъ подаетъ къ сему хорошій случай, а *Дамерсонъ*, въ изящной своей рѣчи о *астральномъ порошокѣ*, доказалъ сіе и Теоретически и Практически; да послѣдуютъ ему, и тогда не бу-

рыхъ обоихъ сокрыты суть небо и воздухъ: ибо темными нашими очами не можемъ мы видѣть неба, а воздухъ хопя и можемъ видѣть какъ паръ, дымъ и мглу, въ сферѣ своей лѣтающія, но здѣсь видимъ его разрѣшенный въ воду, и содержащейся въ водѣ какъ небо. И такъ Чипапелъ имѣетъ уже двѣ спихіи видимыя, то есть воду и землю: предъ симъ имѣлъ онъ единую летучую воду, а теперь посредствомъ полезнаго дѣйствія гніенія, или теплаго броженія [digestio] представляется ему видимою и земля. Но небо и воздухъ должны мы искасть и изыскивать другимъ путемъ.

Когда дождевая вода сдѣлается симъ образомъ мутною, то перемѣшай прилѣжно оную, влей ея въ мѣдный пузырь, поставь въ печь, и защопи печь

З 3

сію

будешь опасаться *Гиппократова* сужденія, гласящаго слѣдующимъ образомъ: *врачебная наука есть между всѣми изящнѣйшая.* Однакожь по невѣжеству упражняющихся въ оной [я прибавлю къ сему, по недостатку добрыхъ универсальныхъ средствъ] почитается она между всѣми почти *низшею.* [Hippocrates in lege, ab initio].

сію  
скап  
ходя  
рево  
ключ  
ли  
сб  
шо  
плен  
отъ  
и п  
стос  
дей  
деш  
и п  
опла  
ибо  
свѣ  
дѣе  
кло  
свѣ  
въ  
неб  
воз  
гой  
док  
раз  
тив

сію снизу, дабы вода сія начала испу-  
скасть пары, и тогда увидишь ты вы-  
ходящія изъ пузыря парь, дымь, ку-  
рево и мглау, которыя суть воздухъ за-  
ключаемый съ небомъ и въ небѣ. А еже-  
ли хочешь собрать воздухъ и кунне  
съ небомъ сдѣлать оный водою,  
то поставь *гелмъ*, приславъ реци-  
пиентъ, какъ то дѣлаютъ винокуры,  
отъ сего сгустится парь въ Гелмъ,  
и поліется ручьями въ реципиентъ чи-  
стое и хрустальное подобіе воды. Оп-  
лей четвертую часть воды сея, то бу-  
дешь имѣть небо и воздухъ вмѣстѣ,  
и паки опдѣлишь двѣ стихіи. Небо  
оплечишь ты по его свѣту и сіянію:  
ибо не бывъ еще ректифицировано,  
свѣщится оно гораздо яснѣе и свѣш-  
лѣе прежняго, или бываетъ подобно  
ключевой и хрусталу подобной водѣ;  
свѣтъ сей показываетъ, что она имѣетъ  
въ себѣ вышнюю силу, или сущесиво  
небесное. Передистиллировавъ небо и  
воздухъ, влей ихъ особо, приславъ дру-  
гой реципиентъ, и выпяни всю воду,  
доколѣ останешся одна густая, подобна  
разпушенному меду вода, но не выпя-  
тывай такъ, что бы осталось одно су-  
хое:

хое: ибо симъ образомъ сожжешь моло-  
дую и еще нѣжную дѣвственную зем-  
лю; выпянувшую же воду поставь такъ  
же особенно, и симъ образомъ будешь  
имѣть претію стихію.

Оставшееся же въ пузырьѣ, сирѣчь  
еще многовлажную землю вынь всю воиѣ,  
положи въ спеклянную чашку, и поставь  
на солнце, дабы совершенно высохла, и  
сдѣлалась со всѣмъ сухою, такъ чтобъ  
можно было испереть въ порошокъ;  
изопри землю сію въ порошокъ, и тогда  
будешь имѣть предъ твоими очами всѣ  
стихіи раздѣленные.

Стихіи сіи должны доказать о се-  
бѣ, что они суть истинныя стихіи,  
а иначе все писанное о нихъ будетъ  
ложно, то есть что всѣ подлунныя су-  
щества родятся изъ оныхъ. Да не  
возмнишь кто, что онѣ созиждетъ небо,  
сего бытъ не можетъ, развѣ будетъ  
имѣть небесное откровеніе, чтобы изъ  
воды сей дѣлать звѣзды и метеоры,  
понеже и сама вода сія есть рожденіе  
метеорное, но я оставляю сіе: а раз-  
смотримъ шеперь, родится ли изъ че-  
твертой всды сей наше *необходимое*,  
какъ то швари изъ царства животнохъ,

растительныхъ и камней, отъ копорыхъ мы получаемъ большую часть содержания нашего, и чрезъ которыхъ и кошорыми живемъ, движемся, и единъ другому вспомоществовать долженствуемъ.

Ежели хочешь дѣлать минералы, то возми землю, сдѣлай ея нѣсколько влажною въ колбѣ, поставь въ такое мѣсто, кудабъ доспигала теплота солнечная, но не лучи онаго, и когда высохнетъ, то увлажь ея паки водою, однакожь не небомъ и не воздухомъ; сіе увлажаніе и сушеніе повторяй по часту, ибо ежели хочешь, то всю землю можешь содѣлать минеральною. Ты увидишь, что отъ сего увлажанія и сушенія земля содѣлается тяжелою и песчаною. NB. Колбу надлежитъ закупоривать бумажною пропкою, и не крѣпко, дабы и воздухъ могъ проходить въ оную.

Когда увидишь, что земля содѣлалась пескомъ, то познаешь, что песокъ есть минераль: ибо онъ не есть ни растительное ни животное, и слѣдовательно минераль. Ежели имѣешь много такого песку, то возми часть онаго, и сдѣлай

дай пробу, какъ пробуютъ руды, и тогда увидишь знаки серебра и золота.

Ежели изъ самой шой же земли хочешь дѣлать растительное, то возми земли сея чрезъ солнце пулверизированной, возми также двѣ части воды ея, одну часть неба и воздуха, слей все вмѣстѣ, и смѣшеніемъ симъ увлажь землю по обычаю садовниковъ, ни весьма мокро ни весьма сухо, поставь на воздухъ, а не на солнце, и тогда выроснутъ травы различныхъ родовъ. Ежели же въ землю сію положишь сѣмя какой ни есть травы, то выроснутъ и плоды сѣмени сего; и такъ здѣсь имѣешь пы рожденіе растительныхъ.

А ежели хочешь дѣлать животныхъ, то возми солнцемъ высушенныя и пулверизированныя земли, налей на оную одну часть земли, двѣ или три части неба и воздуха, сполько, чтобы смѣшеніе сіе было подобно жидко разведенному меду, поставь въ теплой воздухъ и въ малую солнечную теплоту, что бы солнце не весьма горячо на оное свѣшило, чрезъ малое число дней увидишь пы всякаго рода различныхъ животныхъ движущихся и кишачихъ: ежелижъ вода

и влажность уменьшится, то полей новою такъ же какъ и прежде, но чтобы пребывало всегда въ одномъ состояннн, такъ какъ въ началѣ, то увидишь, что первыя живошныя опѣ часпи пропадутъ, и выростутъ изъ нихъ иныя, нѣкоторыя изъ нихъ будутъ оними пишаться, и возрастантъ паче и паче. Желалъ бы сказать здѣсь способъ, копорымъ всякаго рода живошныхъ рождашь можно, какихъ токмо угодно будешъ; однакожъ умолчу сіе, дабы не сказали, что я вмѣшиваюсь съ Творцемъ въ Его твореніе. Надлежало бы судить о семъ гораздо лучше, но есть, что Богъ сотворилъ все изъ ничего и безъ вещества; мы же, желающіе обезьянить, имѣемъ вездѣ нужду въ веществѣ, уже находящемся и сотворенномъ; Богъ не запретилъ намъ веселиться Его твореніемъ и тварями, напрошивъ того повелѣвъ, и Святымъ Своимъ открылъ сіе въ тайнѣ, яко искусство кабалистическое, чрезъ которое искусство чедовѣкъ долженъ

женъ паче и паче достигать къ познанію Бога (г).

## И.

(г) Опытъ сей весьма поучителенъ, и показываетъ весьма ясно единосущественность первыхъ началъ, и общее происхожденіе ихъ изъ хаотической воды, такъ что по справедливости стыдиться должно желающимъ утверждать сему противное. Сказуемое Сочинителемъ о сей нѣжной дѣвственной землѣ, что понеже она не достигла еще высочайшаго своего степени фиксности, и для того надлежитъ блюстися отъ сожженія оной, имѣеть основаніе свое въ самой Нашурѣ, коль же скоро произшедшія изъ нея твари достигнутъ совершенной зрѣлости своей и спѣлости, толь скоро лежащій въ нихъ неспѣлый пластическій пунктъ, который есть ничто иное, какъ сія чудесная земля, или истинный соляной магнитъ оныя, толь скоро, говорю я, пунктъ сей дѣлается толико не побѣдимъ, и толико твердъ и подобно камню жестокъ, что "могущество онаго ни силою огня превращающаго все въ пепелъ, ни же хладностию заживающія воды, истребится не возможетъ" и пр.: [P. J. fabri Mirathes. Spaggr. р. т. III.] Verbum Electri въ XI. рѣчи, *китайскихъ въ собраніи* [стр. : 281, и пр.] приводитъ примѣръ изъ царства расписельныхъ. Здѣсь слѣдуютъ два изъ царства живошныхъ:

Ежели пепелъ раковъ поставишь въ сырое мѣсто, или въ земномъ сосудѣ увлаживъ нѣсколько чистою дождевою или громовою водою,

но

И сіе по есть главная причина заблужденія, препятствующаго народу и пустоспорюющимъ богословамъ, достигнуть истиннаго богопознанія. Всѣ сіи спорятъ о Богѣ, но по окончаніи словопрѣнія своего не знаютъ, и сомнѣваются, истинно ли то, о чемъ они спорили; въ прибавленіе же къ сему запрещаютъ они естественныя науки подъ предлогомъ запрещенныя Магіи и богохуленія, являемаго желаніемъ, испытать Бога: но

они

то чрезъ двадцать дней получишь безчисленное множество живыхъ червяковъ, попрыскавъ же ихъ говяжью кровію, содѣлаются они мало по малу раками. *Порта* въ своей естественной волшебной книгѣ, Ниренбергъ, 1713. 4. стран: 173. и пр. Сей опытъ достоверенъ. *Дигби* при одномъ ужинѣ въ Парижѣ подчивалъ одного своего друга, поставивъ предъ него цѣлое блюдо такихъ, самымъ имъ сдѣланныхъ, раковъ, которые были чрезвычайно велики и вкусны.

*Парацельс* пишетъ, ежели сожечь пшеницу въ закупоренной стеклянкѣ, и симъ образомъ закупоренную стеклянку сію поставишь въ навозъ, то адѣлается изъ сего густая влажность подобная мази, а наконецъ чрезъ шеплошу сдѣлается паки пшеница. *Порта* въ томъ же мѣстѣ стран: 188.

они по сами суть истинные богохулители. Се начало и источникъ всякаго безбожія и всякія ереси! се причина, что Богословы такъ же, какъ и народъ, и еще болѣе онаго послѣдуютъ мамонѣ, не представляя проповѣдовать Бога, не взирая, что сами не вѣруютъ, и даже не знаютъ, что есть Богъ, и кто Онъ таковъ.

Но я говорю, кто желаетъ имѣть познаніе сіе, тотъ долженъ начинать отъ земли, и потомъ познавъ оную, восходитъ къ небу, яко отъ одного шепени къ другому, какъ глаголетъ Хриспосъ, *вы, не разумѣющія земнаго, предъ вами лежащаго, какъ хотите уразумѣвать небесное?*

Изъ сего можетъ каждый заключить, что сія вода или возрожденный Хаосъ, Spiritus mundi, духъ міра, или роса, снѣгъ и дождевая вода есть Всеобщее Свмія, изъ котораго все можетъ родиться, что покло произошло изъ перваго Хаоса: а изъ сего видно, что сей Хаосъ дѣлаетъ и воду и землю плодоносною, и что изъ него все можетъ раждашся. Поселяне и садовники видятъ сіе ежедневно на своемъ полѣ, не имѣя нужды въ удословреніяхъ, чтобы вѣрить сему,

они



они видятъ своими очами, что все увлажжаемое ими преизящно прозябаепѣ. Но мало супъ знающихъ тайну сего таинства, что есть дающее плодородіе и причиняющее оное. Конечно всякъ знаетъ и скажешъ: что духъ съ помощію воды есть то, что причиняетъ возрастаніе сіе. Безъ сомнѣнія духъ, но яко духъ летучій, весьма мало можетъ онъ производить въ селеніяхъ подлунныхъ. Ибо все то, что долженствуешъ производить плоды въ семъ тѣлесномъ земномъ царствѣ, и въ сихъ видимыхъ тѣлахъ, все то должно быть, или содѣлаться тѣлеснымъ, и должно быть понимаемо, осязаемо и видимо: и слѣдовательно сей летучій духъ долженъ воспринять осязательное и видимое тѣло, подобно какъ сѣмена животныхъ, растеній и минераловъ супъ видимы и осязательны.

Сіе весьма не многимъ извѣстно, не взирая, что они весьма часто шупаютъ руками; весьма мало тѣхъ, которые сей тѣлесный духъ или сѣмя знаютъ по его началу, не взирая, что можно имѣть онаго во множествѣ: причина сему есть та, что онъ имѣетъ другое имя, нежели

ли

ли какое имѣть ему надлежало. Ибо, по его истинному происхожденію и корню, долженствуемъ онъ называться Semen nascosum сѣмя великаго міра, плодотворность всего міра. Сіе названіе приличествуетъ ему по тому, что онъ есть концентрированное, коагулированное и кондензированное, тѣлесное сѣмя и духъ міра, Spiritus mundi въ прозрачномъ видимомъ тѣлѣ, какъ хрусталь, вода, сухая вода, немочающая рукъ, земля, водяная земля, исполненная огня, припомъ исполненная и хлада, яко духъ, коагулированное небо, коагулированный воздухъ, который есть лучше, нежели сокровища міра всего (А).

Но дабы представилъ очамъ своимъ духъ сей осязательно и тѣлесно, и дашь его въ руки свои, что бы ты могъ достаточнo разсмотрѣть его: то возми изъ бочки гнилую дождевую воду, налей въ стаканъ или кострюлку, и вари оную, доколѣ останется третія часъ, попомъ простуди, однакожъ

до-

(А) Est in aere occultus vitae cibus, quem nos de nocte rorem, de die aquam rarefactam nominamus, cujus Spiritus congelatus melior est, quam univēsa terra. Sendivogius.

доко  
чтоб  
спав  
ляно  
рщеч  
да п  
лебѣ  
один  
спаль  
онъ  
посуд  
ревцо  
друго  
сколь

И  
всеоб  
сѣмя  
Хаосъ  
и вид  
намъ  
число  
днѣ,  
воиъ,  
на со  
обоим  
скаже  
назы  
приль

доколѣ она еще тепла, филприруй ея, чтобы опдѣлилась всякая нечистота, поставь въ оловянномъ тазу, или въ стеклянной чашкѣ, или деревянномъ горшечкѣ въ холодной погребѣ, и тогда по прошествіи ночи предспавишся тебѣ духъ міра въ двойномъ видѣ, одинъ изъ нихъ есть совершенно хрустально-алмазно-образный и прозрачный, онъ прилипаетъ къ стѣнамъ и бокамъ посуды, и ежели положишь въ него деревцо, то и къ сему онъ прилипаетъ; другой же садится въ низъ на дно, и въ сколько темновать.

И такъ ты имѣешь здѣсь духъ, всеобщій духъ міра и semen macrocosmi, сѣмя великаго міра, chaos regeneratum, Хаосъ возрожденный, тѣлесно осязаемый и видимый. Прилипшей духъ къ стѣнамъ вынь особенно, и соблюдай его чисто; съ того же, который сѣлъ на дни, слей осторожно воду, и вынь его вонъ, высуши и соблюдай его высуша на солнцѣ или въ теплой печи. Съ сими обоими иди къ храму Вулкану, онъ скажетъ тебѣ, кто они суть и какъ называются. Кинь вышняго сѣмянн, прильнувшаго къ стѣнамъ, на раскаленныя

иыя уголья, и тогда вскорѣ скажетъ онъ тебѣ имя свое. Онъ называется, [молчи] Ф селитра. И другой брось также на уголья, сей имѣетъ хриповатый грубый голосъ, и скрежещетъ зубами. онъ называется Θ соль, простая, или шипящая алкалическая соль. Теперь имѣешь ты имена обоимъ.

Сія Селитра сублимируется изъ дождевой воды такъ, какъ и всякая другая, да и дѣйствія не производитъ инаго, кромѣ одинаковаго со всѣми другими селитрами.

Но соль трещитъ и шипитъ такъ же, какъ и обыкновенная соль, употребляемая въ пищу, и во всѣхъ дѣлахъ производитъ поже дѣйство. Изъ сего опыта видишь ты ясно ядро и средопочіе сѣмени вещей всѣхъ, fregma macrocosmi, ты зришь его видима и тѣлесна предъ очами, и осязаешь руками пвоими, сии два раждаютъ, содержатъ, разрѣшаютъ и возрождаютъ все, подѣ луною заключающееся, и видимо зрѣнію нашему подлежащее: въ воздухѣ оно летучее, и дѣлаетъ летучія метеоры; въ водѣ и землѣ дѣлается тѣлеснымъ, и производитъ вещи тѣлесныя, по степенямъ фиктивныхъ.

ЧАСТЬ I.

И

сныя,

сныя, фиксѣйшія и самыя фиксѣйшія. Безъ сихъ двухъ ни одной вещи подь дуною въ раздѣленіи оныхъ не находима, все и каждое состоитъ изъ сихъ двухъ, какъ то въ послѣдствіи проширениѣ о семъ сказано и доказано будетъ.

|   |   |
|---|---|
| Одинъ изъ нихъ есть $\Phi$ .            | Другій $\Theta$ .                           |
| Одинъ Acidum.                           | Другій Alkali.                              |
| Сей Spiritus [духъ]                     | Тотъ corpus [шѣло]                          |
| Сей отецъ.                              | Тотъ мать.                                  |
| Мужское сѣмя.                           | Женское сѣмя.                               |
| Agens universale, всеобщее дѣйствующее] | Patiens universale, всеобщее страдательное. |
| $\Phi$ primordiale [первоначальное]     | $\Theta$ primordiale, [первоначальное]      |
| Небо и воздухъ.                         | Вода и земля.                               |
| Сталь.                                  | Магнитъ.                                    |
| Молотокъ                                | Наковальня.                                 |
| Дѣйствующее.                            | Страждущее. (с)                             |

Перво-

(с) Какое странное и чудное дѣйствіе имѣють двѣ соли сіи, соединенныя съ нѣкоторыми другими, ежели они чрезъ собственные ихъ жидко-летучія части содѣлываются также летучими, о семъ смотри VIII. изъ нашихъ *Рѣчей, говоренныхъ въ собраніяхъ*, стран. 211. и пр. Ежелибъ спусило труда, вступать въ споръ съ *Кункелемъ* и ему подобными учителями Физики, говорящими, что въ дождевой водѣ нѣтъ никакой соли (смотри *Laborator.*

Первоначально вещь сія была совершенно летучею, сіе видится, когда она покрываетъ дождевую воду прежде гніенія, сколь скоро она соберется, то воздымается духъ сей весьма летуче, но чрезъ гніеніе получаетъ онъ нѣкоторую фиксность, посредствомъ низпущенія воды въ немъ содержащейся (ж).

И 2 Лет-

*tor. Chym. Част. II. гл. 2. стран. 111. и пр.)* то бы весьма много и пространно здѣсь писать можно было, но имъ надлежитъ токмо сдѣлать эксперименты подробно здѣсь описанные, то осяжутъ руками своими истину сего, и будутъ вѣрны.

(ж) Сіе же самое дѣлается и со всеми метеорами. *Падающіе звѣзды* [такъ называются смоляныя и масляныя пары, которыя, собравшись въ воздухъ, возгораются и упадаютъ на землю.] — Знашная метеора, и истинное *Sperma astrale*, прежде гніенія своего есть совершенно летучая, какъ то и каждый поселянинъ усмотрѣть можетъ; но коль скоро чрезъ гніеніе получитъ нѣкоторый степень твердости, избрасываетъ изъ себя землю, которая столь фикса, каковою токмо быть можетъ и та земля, которая есть въ золотѣ, земля сія есть истинная дѣвственная земля, произшедшая изъ хаотической воды, и надъ главами нашими носящаяся, и которая искони философами весьма много была восхваляема. О предметѣ

*Летучесть воды сея раждаетъ животныхъ; содѣлавшись нѣскольکو фикснѣ дѣлаетъ растѣнія; а содѣлавшись совершенно фиксною дѣлаетъ минералы.*

И такъ желающій сдѣлать изъ воды сея минералы да возьметъ фиксныя и грубѣйшія часпи, какъ то вода съ землею, какъ я выше сказалъ: кто хочетъ имѣть шравы и растѣнія, да приложитъ къ сему нѣскольکو неба и воздуха; желающій имѣть всякаго рода животныхъ да приложитъ болѣ лепучаго, сирѣчь болѣ жизненнаго духа воздуха и неба, ибо распительныя находятся посредѣ между живошными и минералами. Изъ нихъ можно сдѣлать минералъ или камень, и такъ же скоро животное, какъ то въ послѣдствіи гораздо обстоятельнѣе показано будетъ.

#### При-

тѣ семъ прочти несравненную рѣчь высокодостойнаго Врата нашего *Домеріона* о астральномъ порошкѣ, приложенную къ извѣстному сочиненію *Плуменска*, и прочти оную съ размышленіемъ не однократно; ты получишь отъ сего великой свѣтъ не токмо о предмѣств семъ, но и о раздѣленіи всѣхъ другихъ метеоръ.

Причина же тому, что мы можемъ зрѣть и осязать всеобщее сѣмя, естъ дверь и главный ключъ всякаго освобожденія отъ естественныхъ узъ и замковъ, по естъ гніеніе (з). Гніенію же причина естъ никогда не покоющійся внасажденный духъ, который не бываетъ никогда въ тишинѣ, но коль скоро имѣетъ свое орудіе, посредствомъ котораго онъ все дѣлаетъ, по естъ воду, поль скоро работаетъ безпрестанно видимо и невидимо, чувствителью и нечувствителью. Сей духъ причиняетъ гніеніе, и дѣлаетъ изъ лепучаго фиксное, а изъ фиксаго лепучее. Сію работу премѣненія продолжаетъ онъ, не преставая ни мало, онъ сокрушаетъ камни, имѣ же самимъ коагулированныя, и дѣлаетъ ихъ пескомъ и прахомъ, плитъ деревья, и гноитъ инварей царства животноаго, а изъ камня содѣланнаго прахомъ дѣлаетъ паки дерево, изъ соплѣвшаго дерева животное, изъ согнившаго животноаго дерево, изъ соплѣвшаго дре-

#### И 3. ва

(з) *Гніеніе* естъ ключъ всякаго разрѣшенія и раздѣленія. *Василій Валентинъ* въ химическихъ своихъ сочиненіяхъ Гамбургъ, 1740. въ 8. долю. стран: 109.

ва камень или минералъ, и сіе творитъ онъ безпрестанно. Чему однакожь ни одинъ крестьянинъ не вѣритъ, хотя и каждый день принужденъ бываетъ видѣть сіе съ досадою предъ собственными дверями его, коимъ образомъ черви початъ дерева его, и коимъ образомъ изъ его распавшихся стѣнъ растутъ деревья и травы, и что изъ согниваго вола его влепаютъ мухи въ его избу и комнату.

И такъ безпрестаннымъ низхожденіемъ показали мы съ начала, какимъ образомъ содѣлались изъ первоначальнаго пара Хаосъ, а изъ сего чепыре, то есть, небо, воздухъ, вода и земля, и что симъ повелѣно было возрождать безпрестанно первоначальный паръ, а изъ сего Хаотическую воду (и).

## Мы

(и) Послушаемъ, сколь поучительно по обыкновенію своему изъясняются о семъ Мудрыи Мастера наши, съ которыми пребываетъ Богъ и Его Премудрость: "что каждый  $\Delta$  дѣлаетъ воздухъ и паръ, сіе каждому извѣстно, но что сей дымъ, воздухъ и паръ, бывъ собираемъ, расходится въ густую и тонкую  $\nabla$ , въ которой дѣйствуетъ безпрестанно живой духъ, доколѣ не воспослѣдуетъ само собою, раздѣленіе, посредствомъ ко-

тора

Мы показали лучшее и невидимое непоспимое сѣмя. Изъ невидимаго содѣлали его видимымъ, изъ неосязаемаго осязательнымъ такъ, что шеперь каждый можетъ его своими глазами видѣть, и чрезъ дальнѣйшія испытанія удивляться его силамъ.

Но сказанное мною, что сіе всеобщее сѣмя, изъ возрожденнаго Хаоса или дождевой воды, то есть селитра такъ же какъ и соль, не много лучше обыкновенной селитры и соли, можно заключить изъ того, что всѣ и каждую работу можно дѣлать и пѣмъ и другимъ, да и въ дѣйствіяхъ ихъ не будетъ ни какого различія: развѣ что одна будетъ очищена болѣе, нежели другая; ежели же они суть равной чистоты, то все равно, та ли будетъ или другая, и ни-

## И 4 ка-

второго  $\nabla$  садится на дно сосуда, а надъ оною воздымается чистая  $\nabla$ , въ которой такъ же лежатъ сокровенныя  $\Delta$  и  $\Delta$ , сіе всѣмъ истиннымъ и опытнымъ братьямъ извѣстно, а что сей экспериментъ имѣетъ подобіе съ твореніемъ, сіе можно усмотрѣть изъ слѣдующей характеристики. Сія характеристика находится въ IX. рѣчи, говоренныхъ въ собраніяхъ нашихъ, стр. 229. и пр: и спраш: 231. а для того сіе здѣсь и не повторяется.

какій художникъ не долженъ попускать себя обманывать. Ежели кто скажетъ, сія есть селитра обыкновенная Nitrum Vulgi, а сія селитра Философовъ Nitrum Philosophorum, сіе есть шокмо единое суевѣріе. Ежели обыкновенная селитра, Nitrum, показываетъ мнѣ тоже дѣйствіе, какъ и другія, какъ того я желаю, то и сія будетъ для меня селитрою Философовъ, Nitrum Philosophorum.

И какое же тутъ сомнѣніе? Для малоопытныхъ работниковъ всякая вещь должна быть въ двойнѣ, одна называется Subjectum Vulgi, и бываетъ всегда отвергаема, другая же Subjectum Philosophorum, и сія пріемлется, когда же двѣ вещи сіи бывають перемѣнены, то и сами не знаютъ, который изъ нихъ Subjectum Vulgi, и который Philosophorum, и тогда бывають они для нихъ равны: воистину неисповѣдимо сіе для разума человѣческаго, и Богу надлежитъ шутъ, во всякое время дѣлать чудо, открывая субъектъ сей въ сновидѣніи или чрезъ Адепта, хотя и весьма часто бываетъ сіе собственное неразумѣніе работающаго, понеже

же не примѣчаетъ, что имѣетъ въ рукахъ своихъ, что онъ дѣлаетъ и какое дѣйствіе произвелъ; онъ не изслѣдуетъ обстоятельство, и не ищетъ чрезъ размышленіе величайшихъ выгодъ изъ нечаяннаго изобрѣшенія; ежели отъ сего произошло сіе, что, ежели теперь приложу къ тому сіе, или опыту сіе, что изъ того бытъ можетъ? Но онъ продолжаетъ поступать одинаково; хотябы уже имѣлъ въ головѣ своей пословицу: *Inventis facile est addere: изобрѣтенныя вещи легко можно исправить: положимъ! неученый человѣкъ видитъ строящійся домъ, онъ созидаетъ себѣ домъ по простому своему понятію, а построивъ оный, усматриваетъ со временемъ нѣкоторыя въ немъ ошибки: вотъ, ежелибы я сдѣлалъ такъ, чтобъ онъ былъ покойнѣе; здѣсь надлежало мнѣ положить желѣзные связи; отъ сего былъ бы онъ крѣпче, здѣсь надлежало бытъ дереву, или большому твердому камню, здѣсь четверугольной высокой или низкой горницѣ и пр.: ежелибы онъ не хотѣлъ болѣе имѣть дому сего, продалъ оный, и строилъ себѣ новый, то имѣлъ уже бы множество выгодъ для исправленія преж-*

И ;

нихъ

нихъ  
зомъ  
или  
шности  
чего  
извод  
ству  
вухъ  
спвѣ  
пипъ  
А  
всеоб  
обык  
зомъ  
смоп  
селит  
обык  
женъ  
дѣли  
и ма  
перво  
произ  
произ  
всемъ  
кровь  
сказа  
quo a  
чего

нихъ своихъ ошибокъ. Симъ же образомъ долженъ поступать и работающій или Химикъ, ежели онъ сдѣлалъ погрѣшности, надлежитъ ему изслѣдовать, чего было много, чего мало, какое производитъ дѣйствіе сіе, и что препяпствуеетъ, или что погрѣшно оному, во первыхъ надлежитъ ему знать о родѣ и свойствахъ каждаго субіекта, дабы не совокупить вещей противныхъ.

А что бы Чипачель видѣлъ, что всеобщая селитра изъ дождя не лучше обыкновенной селитры, симъ же образомъ и соль, то надлежитъ ему разсмотрѣть сіе прилѣжиѣ: что всеобщая селитра есть родительница и начало обыкновенныхъ селитры, а изъ сего долженъ заключать, что кровь рожденнаго дѣлница происходитъ отъ крови отца и матери, и что онъ есть изъ того же первоначальнаго существа, и ежели она производитъ тѣ же дѣйствія, которыя производятся кровію отца, то онъ во всемъ существѣ своемъ есть то же, что кровь отца, сверхъ того, какъ уже сказалъ я, и какъ гласитъ Аксиома: *ex quo aliquid fit, in illud rursus solvitur отъ чего что рождается, въ то паки разрѣшаетъ*

шается. Ежели изъ селитры и всеобщей соли родится все и каждое, какъ то твари царствъ животныхъ, растительныхъ и минераловъ, то и должны ствуютъ они всѣ возвратиться въ оныя, разрѣшившись въ нихъ и ими содѣлаться, даже въ самое крайнее первое начало. Ежелижъ все изъ сего родится, и рожденное въ ономъ разводится, то и нѣтъ никакого различія. А что все состоитъ изъ сей селитры и соли, и все изъ нихъ родится, сіе доказывается ясно опытомъ. Не обходимо повсюду найдутся они такъ, что во всѣхъ вещахъ суть присутственны. Сіе докажемъ мы въ слѣдующихъ главахъ.

## ГЛАВА XL

*Ясный опытъ, что селитра, Nitrum, и соль, Sal, находятся въ воздухѣ и во всѣхъ вещахъ міра сего.*

Понеже не возможно намъ взыти на небо, но большую часть существъ онаго должны познавать по нижнему; то и скажемъ однимъ словомъ: небо испол-

исполнено свѣта, свѣтъ есть дѣйствіе или порожденіе огня (а), селитра же есть вся огонь; и такъ мы заключаемъ, что небо есть высочайше летучая селитра, которая въ низхожденіи своемъ дѣлается паче и паче тѣлеснѣйшею и фикснѣйшею; но довольно уже сего о небесной селитрѣ (б).

Будемъ говорить о воздухѣ. Что селитра и соль находятся въ воздухѣ, сіе доказываютъ очевидно молнія, громъ и градъ, ибо, кромѣ селитры и селитряныхъ вещей, не находимъ иныхъ существъ на землѣ сей, которыя бы такъ пламенѣли, бросали молнію, громы  
ады.

Се-

(а) Сіе есть истинно, понеже Творецъ стнулъ первоначальный свѣтъ въ солнце, а отсюда бы и легко можно было доказать, что свѣтъ есть начало огня, а не огонь начало свѣта: но понеже нашъ Братъ Гомеръ говоритъ о раздѣленіи стихій, то сіе и не принадлежитъ собственно сюда.

(б) Здѣсь сказываетъ Авторъ нашъ нѣчто изящное, долженствующее достойнопочтенными Братьями нашими принято быть на сердце, ибо въ сихъ краткихъ словахъ лежитъ основаніе великаго ученія Натуры.

Селитра первоначально свѣше изъ неба родится летучею, но въ воздухѣ дѣлается духовнолетучею, въ водѣ же и землѣ претворяется въ густое, видимое и осязаемое тѣло.

Какимъ же образомъ происходитъ, что селитра возгарается такимъ образомъ въ воздухѣ, производя градъ, молнію и громъ, сіе испытываемъ теоретически по правиламъ физическимъ, а потомъ въ практикѣ механически.

Селитра не воспламеняется, развѣ приложится къ ней противное дѣйствующее, и возбуждена будетъ жаромъ; чѣмъ летучѣе и тонѣе селитра, тѣмъ жесточе ударяетъ и воспламеняется: симъ же образомъ чѣмъ летучѣе и тонѣе противодѣйствующее ей, тѣмъ менѣе дѣйствуютъ они единъ на другаго.

И сего ради, какъ уже сказалъ я, свѣтъ, жизнь и огонь небесъ садятся и концентрируются въ воздухѣ, и изъ сего дѣлается тонкая летучая селитра, а слѣдственно и сія для дѣйствования своего имѣетъ нужду въ противодѣйствующемъ ей.

А чшобъ селитра имѣла противное, то съ низу изъ земной и водяной сферъ,



ры выходитъ на встрѣчу селитры сея, равно ей тонкое, летучее, земное шло, летучая земля, или *Sal volatile*, *Sal alcalicum volatile*, соль летучая, летучая соль алкалическая, во образъ паровъ, мглы и дыма. Когда сіи двѣ сгоняются въ пирами, и бывають движимы и разгорячаемы жаромъ лучей солнечныхъ; по, разгорячившись, дѣйствуютъ они сильнѣе другъ на друга, доколѣ возгорѣвшись, бросаютъ молнію, градъ и громъ, и производятъ въ воздухъ жестокія удары, какъ то довольно видимъ мы опытами, во время жаркихъ дней лѣтнихъ.

Напрошивъ того, ежели солнце не весьма горячо свѣтитъ, то тонкая селитра и летучая *alcali* сходятся вмѣстѣ и соединяются, однакожъ безъ ударовъ, какъ то зимою въ сырое и холодное время весьма очевидно примѣчается. Причина сему есть сырость и хладъ, препятствующія имъ разгорячаться и возжигаться, и сіе можемъ мы ясно доказатьъ ручною работою, слѣдующимъ образомъ:

Рес: [возми] селитры, распопи оную въ горшкѣ на открытомъ огнѣ, положи  
въ

въ оную летуче-алкалической соли, на примѣръ салміакъ, [нашашырь], или летучей уринной соли, или другой какойлибо летучей соли, *Sal volatile*, или летучей земли, каковы суть угли, сбра, распительное или животное жирное масло, и тогда селитра сія воспалится, будетъ сверкать и производитъ удары на подобіе ружейнаго пороха.

И чѣмъ летучѣе земля или соль, [однакожъ въ сухомъ видѣ] шѣмъ болѣе и шѣмъ жесточе будутъ удары сіи; но сіе дѣлается, ежели они находятся въ сухомъ жару, во влажномъ же весьма охотно соединяются между собою,

Ибо ежели таковыя *Reagentia* [приводящія] полагаются въ холодъ и влажноти, то соединяются безъ ударовъ, имѣютъ бо трепіе, препятствующее сверканію, которое препятствуетъ и движенію и воспаленію. Напримѣръ, ежели летучая уринная соль или салміакъ разведутся въ водѣ селитрою, то селитра сія разведетъ ихъ обоихъ безъ малѣйшихъ признаковъ прѣмѣны. Но ежели влажноти сія или вода выпуститъ паръ свой до самой сухости, коагулируется на огнѣ, и огонь  
бу-

будетъ и сколько силёнъ, такъ что они начнутъ оба пошвль, или разводиться, но въ единое мгновение ока воспламеняются и показываютъ громъ.

Сие можно видѣть ясно на гремучемъ золотѣ или *Auro fulminante*, многіе искали начальную причину сего, но весьма не многіе обрѣли оную: ибо почти все Химиспы причину сему приписывали свѣрѣ, въ золотѣ находящейся, но сие не справедливо. Истинная же причина сему есть сія, ежели золото разведется въ *Aqua Regis*, и *cum oleo tartari* или другою алкалическою солю преципитируется, то золото падетъ на дно, какъ рыхлая извесь. Сие золото едукорируется [вытягивается изъ него всякая кислота, и оно дѣлается мягкимъ] многократно, однакожь не можно вынуть изъ него *fulmen* или соли, которые суть причиною, что золото и въ разсужденіи своей тягости дѣлается тяжелѣйшимъ прежняго. Мы намѣрены сие изслѣдовать.

*Aqua Regis* состоитъ изъ крѣпкой водки и салміака [нашапыря,] крѣпкая водка изъ селитры и купороса [*Vitriol*] *Oleum* же *tartari* [масло изъ виннаго камня]